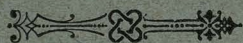

У 4
1

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1912 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Ж

УЧ
1

801-15
2698

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1912 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.

1914.

О г л а в л е н і е.

Раздѣлъ I.

Глава 1.—Центральное и мѣстное тюремное управленіе 5

Глава 2.—Тюремная стража 15

Раздѣлъ II.—Составъ и движеніе тюремнаго населенія 159

Раздѣлъ III.—Тюремный режимъ 21

Глава 1.—Общія условія содержанія арестантовъ —

Глава 2.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія
происшествія въ тюрьмахъ 25

Раздѣлъ IV.—Строительная часть 32

Раздѣлъ V.—Содержаніе арестантовъ и мѣстъ заключенія. 42

Глава 1.—Продовольствіе арестантовъ —

Глава 2.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ 44

Глава 3.—Вещевое довольствіе арестантовъ 46

Глава 4.—Отопленіе, освѣщеніе, и содержаніе въ чистотѣ
тюремныхъ помѣщеній 48

Раздѣлъ VI.—Арестантскія работы 50

Раздѣлъ VII.—Пересылка арестантовъ 59

Раздѣлъ VIII.—Смѣтная часть 69

Раздѣлъ IX.—Экономическія суммы органовъ Общества по-
печительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ
исправительными арестантскими отдѣленіями 78

Раздѣлъ X.—Тюремный патронатъ 86

Раздѣлъ XI.—Воспитательно-исправительныя заведенія для
несовершеннолѣтнихъ 90

Раздѣлъ I.

Глава 1.

Центральное и мѣстное тюремное управленіе.

Изъ числа послѣдовавшихъ въ 1912 года мѣропріятій, касающихся личнаго состава тюремнаго управленія, надлежитъ на первомъ мѣстѣ отмѣтить законъ 28 Іюня о введеніи тюремной инспекціи, съ 1 Іюля, въ 10 губерніяхъ, а именно: въ Калужской, Курляндской, Минской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Тверской, Тульской и Эстляндской. Законъ этотъ является продолженіемъ законовъ 7 Іюня, 1909 года и 10 Іюня 1910 года, благодаря которымъ впервые, послѣ 14-лѣтняго перерыва, институтъ губернской тюремной инспекціи получилъ дальнѣйшее распространеніе на нѣкоторыя изъ мѣстностей, незатронутыхъ еще реформой мѣстнаго тюремнаго управленія по закону 21 Марта 1890 года. Созданныя въ 1909 и 1910 г.г. новыя тюремныя инспекціи не замедлили съ полною очевидностью оправдать возложенныя на нихъ надежды, что и побудило Главное Тюремное Управленіе тогда же войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ учрежденіи инспекціи въ 1912 году еще въ 10 губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобы она была введена, въ послѣдующемъ времени, и во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, дѣло преобразованія завѣдыванія тюремною частью въ губерніяхъ и областяхъ, начатое еще въ 1890 году и являющееся необходимымъ условіемъ для успѣшнаго устройства отдѣльныхъ мѣстъ заключенія, подвинулось настолько впередъ, что въ отчетномъ году институтъ губернской тюремной инспекціи функционировалъ въ 53 губерніяхъ, а также въ Приамурскомъ генераль-губернаторствѣ.

Учрежденныя въ 1912 году тюремныя инспекціи были установлены на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ первоначальномъ законѣ 21 Марта 1890 года, за исключеніемъ инспекціи въ Эстляндской губерніи, гдѣ, за сравнительною малочисленностью арестантовъ и отсутствіемъ уѣздныхъ тюремъ, было признано возможнымъ отказаться отъ должности помощника тюремнаго инспектора, такъ что въ этой губерніи въ составъ инспекціи вошли только инспекторъ и секретарь при немъ.

Изъ десяти новыхъ должностей губернскаго тюремнаго инспектора—семь были замѣщены бывшими помощниками тюремнаго инспектора, двѣ были предоставлены губернскимъ тюремнымъ инспекторамъ, выразившимъ желаніе перейти въ другую губернію, а одна была замѣщена лицомъ посторонняго вѣдомства, но имѣвшимъ по своей прежней службѣ постоянное общеніе съ тюремнымъ дѣломъ. Всѣ эти лица, получивъ хорошую подготовку своею предшествовавшею службой и вполне освѣдомленные во всѣхъ отрасляхъ тюремнаго дѣла, имѣли возможность сразу организовать ввѣренную имъ часть на тѣхъ началахъ, которыя были выработаны долготѣною практикою старыхъ инспекцій и столь много содѣйствовали упорядоченію мѣстъ заключенія въ инспекціонныхъ губерніяхъ. Благодаря этому, дѣятельность тюремныхъ инспекторовъ могла проявиться весьма скоро и уже въ отчетномъ году она успѣла благопріятно отразиться на постановкѣ дѣла въ соотвѣтствующихъ тюремныхъ учрежденіяхъ.

Въ противоположность инспекторамъ, большая часть ихъ помощниковъ была назначена изъ постороннихъ вѣдомствъ. Только одна изъ упомянутыхъ вакансій была замѣщена лицомъ, уже служившимъ въ тюремной инспекціи, а именно помощникомъ тюремнаго инспектора одной изъ старыхъ инспекцій.

Что касается должностей секретарей при тюремныхъ инспекторахъ, то таковыя въ большинствѣ случаевъ были замѣщены лицами, уже знакомыми съ тюремнымъ дѣломъ по прежней своей службѣ по управленію отдѣльными мѣстами заключенія или въ тюремныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій.

Движеніе въ личномъ составѣ губернской тюремной инспекціи, независимо отъ указанныхъ выше назначеній и перемѣщеній, выразилось за отчетный годъ въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ теченіе года два инспектора перешли на службу въ Главное Тюремное Управленіе и три вышли въ отставку. Вслѣдствіе этого освободились должности инспекторовъ въ 5 старыхъ инспекціяхъ, причемъ эти вакансіи, а равно и оставшаяся незамѣщенной, на 1 Января 1912 года, одна вакансія инспектора, были замѣщены четырьмя помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ и двумя лицами изъ посторонняго вѣдомства (1 изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 1 судебный слѣдователь). Такимъ образомъ, вновь было назначено губернскими тюремными инспекторами всего 16 лицъ.

Помощниками губернскаго тюремнаго инспектора было въ теченіе 1912 года назначено, сверхъ упомянутыхъ уже 9 лицъ, еще 11 человекъ и въ связи съ замѣщеніемъ упомянутыхъ 20 вакансій были произведены нѣкоторыя перемѣщенія помощниковъ инспектора изъ одной губерніи въ другую (10 случаевъ). Изъ числа одиннадцати вновь назначенныхъ помощниковъ тюремнаго инспектора восемь ранѣ состояли на службѣ по тюремному вѣдомству (одинъ старшимъ и одинъ младшимъ дѣлопроизводителями Главнаго Тюремнаго Управленія, четверо причисленными къ Министерству Юстиціи и откомандированными для занятій въ Главное Тюремное Управленіе и два секретарями при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ), а остальные перешли на службу изъ постороннихъ вѣдомствъ (одинъ изъ военнаго вѣдомства, одинъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и одинъ изъ Министерства Финансовъ).

Дипломы высшаго учебнаго заведенія изъ общаго числа 11 новыхъ помощниковъ инспектора имѣли 8 человекъ.

Второй законодательной мѣрой въ области тюремнаго управленія, послѣдовавшей въ отчетномъ году, является изданіе законовъ 28 Іюня, 1 и 5 іюля объ установленіи временнаго штата управленія и стражи Шлиссельбургской каторжной тюрьмы и объ учрежденіи тюремъ въ городахъ Мервѣ и Красноводскѣ, Закаспійской области, Актюбинскѣ, Тургайской области, и въ С.-Петербургѣ—женской тюрьмы. Этими законодательными актами было внесено значительное улучшеніе въ тюремную часть Закаспійской и Тургайской областей, въ предѣлахъ которыхъ до 1912 года, при довольно высокомъ % преступности, находилось всего лишь по одному мѣсту заключенія общаго устройства, а именно областныя тюрьмы, а въ уѣздахъ арестанты тюремныхъ разрядовъ содержались на военныхъ гауптвахтахъ, совершенно не приспособленныхъ для этой цѣли. Установленіе новыхъ штатовъ Шлиссельбургской каторжной тюрьмы и С.-Петербургской женской тюрьмы *) также было вызвано насущной потребностью въ обезпеченіи этихъ мѣстъ заключенія, значительно расширенныхъ, достаточнымъ административнымъ персоналомъ.

Въ общемъ итогѣ, въ отчетномъ году составъ начальниковъ и помощниковъ начальниковъ мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства состоялъ изъ 1.201 лица, не считая въ этомъ числѣ сверхштатныхъ помощниковъ, нанимаемыхъ за счетъ канцелярскаго кредита, специальныхъ суммъ тюремнаго вѣдомства и изучающихъ службу при тюрьмахъ, не получая особаго вознагражденія.

Наглядное представленіе о распредѣленіи всего числа штатныхъ служащихъ по отдѣльнымъ категоріямъ мѣстъ заключенія даетъ нижеслѣдующая таблица.

*) Преобразованной изъ женскаго отдѣленія С.-Петербургской тюрьмы.

Наименованіе категорій мѣстъ заключенія и должностей.	Разряды.	Окладъ со-держанія.	Число лицъ.	Классъ.
Тюрьмы общаго устройства.				
Начальники тюремъ:	1	2400 руб.	6	VI
	2	2000 "	13	VI
	3	1500 "	30	VI
	4	1200 "	65	VI
	5	1000 "	38	VII
	6	800 "	134	VIII
	7	600 "	323	VIII
Помощники начальниковъ тюремъ:	1	1200 руб.	8	VII
	2	1000 "	19	VIII
	3	800 "	46	IX
	4	700 "	112	IX
	5	600 "	161	X
Исправительныя арестантскія отдѣленія.				
Начальники отдѣленій:	1	1500 руб.	18	VI
	2	1200 "	9	
	3	1000 "	8	
Помощники начальниковъ отдѣленій:	1	800 руб.	28	VII
	2	700 "	21	VIII
	3	600 "	41	IX
Тюремные замки.				
Смотрители:	1	900 руб.	1	VIII
	2	600 "	8	VIII
	3	350 "	22	IX
Помощники смотрителей:	9	400 руб.	3	IX
Мѣста заключенія городовъ: С.-Петербурга, Царскаго Села и Москвы.				
Начальники мѣстъ заключ.		2400 руб.	7	VI
		2000 "	3	VI
		1200 "	2	VII
Помощники начальниковъ:	1	1500 руб.	6	VII
	2	1200 "	8	VII
	3	1000 "	10	VIII
	4	900 "	20	VIII
	5	600 "	1	IX

Наименованіе категорій мѣстъ заключенія и должностей.	Разряды.	Окладъ со-держанія.	Число лицъ.	Классы.
Помощники:				
	—	1500 руб.	1	—
	—	1000 "	2	—
	—	800 "	3	—
Каторжныя тюрьмы.				
Начальники тюремъ:				
	—	3000 руб.	1	VI
		2400 "	4	VI
		1500 "	2	VII
Смотрители тюремъ:				
	—	2000 руб.	1	VII
		1200 "	1	VII
		1000 "	1	VII
Помощники на чальниковъ тюремъ:				
	—	1800 руб.	1	VII
		1500 "	2	VII
		1200 "	1	VIII
		1000 "	5	VIII
		900 "	3	X
Помощники смотрителей тюремъ:				
	—	1400 руб.	1	IX
		900 "	1	IX
Бодайбинская тюрьма.				
Смотритель:				
	—	2400 руб.	1	IX

Въ личномъ составѣ администраціи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія въ 1912 году произошло очень мало перемѣнъ. Всего въ теченіе года освободилось 8 должностей начальниковъ мѣстъ заключенія VI класса, въ томъ числѣ—1 за смертью, 3—за увольненіемъ въ отставку по прошенію, 2—за перемѣщеніемъ на низшую должность и двѣ—за оставленіемъ за штатомъ. Кромѣ того въ теченіе 1912 года были назначены начальники вновь учрежденныхъ трехъ тюремъ, положенныхъ въ VI классѣ, а также четыре начальника арестантскихъ рабочихъ командъ на Амурской желѣзной дорогѣ и въ связи съ этими назначеніями произошли перемѣщенія начальниковъ тюремъ изъ одной губерніи въ другую (14 случаевъ).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что отпускавшійся въ прежніе годы дополнительный кредитъ на усиленіе канцелярскихъ средствъ тюремъ, въ коихъ введенъ въ дѣйствіе временный штатъ 15 Іюня 1887 года, въ размѣрѣ 75.000 рублей былъ въ 1912 году увеличенъ въ смѣтномъ

порядкѣ на 34.000 рублей, каковая мѣра дала возможность нѣсколько усилить канцелярію нѣкоторыхъ мѣстъ заключенія и внести частичное улучшеніе въ дѣлѣ веденія отчетности и дѣлопроизводства наиболѣе крупныхъ тюремныхъ учреждений.

Въ отчетномъ году Высочайшихъ наградъ удостоилось 80 классовыхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства въ томъ числѣ чинами 16 лицъ, орденами 62 лица, подаркомъ отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени одно лицо и зачетомъ времени, проведеннаго на службѣ по вольному найму, въ дѣйствительную государственную службу одно лицо. Изъ числа этихъ наградъ за выдающіяся отличія было пожаловано 7 чиновъ, а остальные 73 чина удостоились награжденія за обыкновенныя отличія.

Пожалованные чинамъ тюремнаго вѣдомства почетныя награды, чины и ордена распределяются нижеслѣдующимъ образомъ:

Чины: тайнаго совѣтника—1 чел., дѣйствительнаго статскаго совѣтника—3 чел., коллежскаго совѣтника—3 чел., надворнаго совѣтника—1 чел., коллежскаго ассесора—3 и коллежскаго регистратора—1 чел.

Ордена: Св. Станислава 1 степени—1 чел., Св. Владиміра 3 степени—1 чел., Св. Владиміра 4 степени—2 чел., Св. Анны 2 степени—7 чел., Св. Станислава 2 степени—8 чел., Св. Анны 3 степени—14 чел. и Св. Станислава 3 степени—29 чел.

Кромѣ того, были пожалованы орденами: Св. Анны 3 степени, по статуту сего ордена—6 лицъ и Св. Владиміра 4 степени—1 лицо, а за благотворительную и общественную дѣятельность по тюремному вѣдомству 130 лицъ, изъ коихъ орденами 22 человекъ, званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина—5 и личнаго гражданина—16 человекъ.

Что же касается нижнихъ чиновъ тюремной стражи, то изъ общаго числа ихъ 399 надзирателей были удостоены награжденія медалями съ надписью „за усердіе“, 15 были возведены въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина и 89 человекъ получили черезъ посредство Главнаго Тюремнаго Управленія медали съ надписью „за безпорочную службу въ тюремной стражѣ“. Значительное уменьшеніе случаевъ пожалованія послѣдней медали объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетномъ году эта награда, въ порядкѣ ст. 790 Учрежд. Орден. по прод. 1906 года, выписывалась изъ Капитула Орденовъ непосредственно мѣстнымъ начальствомъ, и точныхъ свѣдѣній о числѣ удостоенныхъ надзирателей не имѣется.

Въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія произошли довольно значительныя передвиженія; оставшаяся незамѣщенной на 1 Января 1912 года вакансія инспектора VI класса была предоставлена одному изъ старшихъ дѣлопроизводителей Главнаго Управленія, и на эту послѣднюю должность назначенъ одинъ изъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, который въ концѣ отчетнаго года былъ переведенъ,

согласно прошенію, вновь на службу по тюремной инспекціи, а на его мѣсто назначенъ одинъ изъ младшихъ дѣлопроизводителей; на освободившуюся, за выходомъ одного изъ чиновъ Главнаго Управленія, по болѣзни, въ отставку, на должность старшаго дѣлопроизводителя былъ переведенъ одинъ изъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ. Открывшіяся въ теченіе отчетнаго года двѣ должности младшихъ дѣлопроизводителей были замѣщены лицами, причисленными къ Министерству Юстиціи и откомандированными для занятій въ Главное Тюремное Управленіе. Въ численномъ составѣ этихъ лицъ произошли довольно значительныя перемѣщенія, а именно въ теченіе отчетнаго года было причислено къ Министерству Юстиціи, съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе — 12 человекъ, а отчислено, за переходомъ на службу по тюремной инспекціи и въ постороннія вѣдомства 7 человекъ; такимъ образомъ, число сверхштатныхъ служащихъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи увеличилось, по сравненію съ 1912 годомъ, на 5 лицъ, но въ 1912 году попрежнему сильно ощущался недостатокъ достаточнаго состава служащихъ, такъ какъ количество работы вновь возросло, между тѣмъ какъ находящійся въ Государственной Думѣ законопроектъ объ измѣненіи штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія и въ отчетномъ году не былъ рассмотрѣнъ законодательными установленіями, а производившееся и въ этомъ году изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе дополнительнаго личнаго состава и канцелярскіе расходы восполненіе въ 20.400 рублей давало возможность назначать денежное вознагражденіе лишь незначительному числу лицъ, прикомандированныхъ къ Главному Тюремному Управленію, а назначаемые этимъ лицамъ оклады, конечно, представлялись недостаточными и побуждали многихъ изъ нихъ оставлять службу въ Главномъ Управленіи.

Дѣятельность инспекторовъ Главнаго Тюремнаго Управленія носила, по прежнему, двойственный характеръ. На ряду съ завѣдываніемъ дѣлопроизводствами Главнаго Управленія, они исполняли порученія Начальника этого Управленія по ревизіи мѣстныхъ тюремныхъ установленій, но благодаря отмѣченному уже возрастанію количества работы центрального тюремнаго установленія, ревизіонная дѣятельность инспекторовъ Главнаго Управленія, по сравненію съ прежними годами, значительно уменьшилась: всего въ теченіе 1912 года были произведены ревизіи въ 35 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ, причемъ въ Азіатской Россіи были обревизованы только мѣста заключенія Томской губерніи и Уральской области и арестантскія рабочія команды на Амурской желѣзной дорогѣ.

Въ заключеніе будетъ не лишнимъ привести данныя о развитіи въ отчетномъ году операций фонда имени бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго.

Необходимо прежде всего отмѣтить, что уже въ самомъ началѣ 1912 г., а именно съ 1 Января, изъ состава Комитета этого фонда

вышелъ членъ-дѣлопроизводитель его, инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія статскій совѣтникъ П. А. Штраухъ, по случаю перехода его на службу начальникомъ отдѣленія канцеляріи Финляндскаго Генераль-Губернатора. Мѣсто его въ Комитетѣ занялъ инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія статскій совѣтникъ В. С. Позняковъ, уже въ прежніе годы принимавшій участіе въ работахъ Комитета, по приглашенію Предсѣдателя его. Такимъ образомъ, въ теченіе всего отчетнаго года въ составъ Комитета входили: Предсѣдатель—отставной генераль-отъ-инфантеріи М. С. Максимовскій, члены по назначенію: Помощники Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія дѣйствительный статскій совѣтникъ Г. Ф. фонъ-Беттихеръ и статскій совѣтникъ А. Н. Принцъ и членъ-дѣлопроизводитель, инспекторъ того же Управленія статскій совѣтникъ В. С. Позняковъ и члены по приглашенію: начальникъ законодательнаго отдѣла канцеляріи Государственной Думы дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. Ф. Огневъ и отставной коллежскій совѣтникъ баронъ П. Н. Николаи. Затѣмъ, подобно прошлымъ годамъ, въ засѣданія Комитета приглашался старшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія коллежскій совѣтникъ Л. Ф. Тераевичъ.

Такъ какъ, согласно п. 7 Положенія о фондѣ имени А. М. Максимовскаго, постоянное веденіе дѣлопроизводства его возложено на Главное Тюремное Управленіе, на обязанности же Комитета лежитъ лишь „забота объ увеличеніи фонда и возможно выгодномъ помѣщеніи поступающихъ въ него суммъ, а также выдача пособій изъ процентовъ на капиталъ“, то необходимости въ частныхъ засѣданіяхъ Комитета не было. Въ отчетномъ, какъ и въ предыдущіе годы, онъ имѣлъ три засѣданія—2 Марта, 22 Сентября и 7 Декабря, причемъ они назначались съ такимъ расчетомъ, чтобы выдача разрѣшенныхъ въ каждомъ засѣданіи денежныхъ пособій могла быть произведена на мѣстахъ соотвѣтствующимъ лицамъ еще ко времени наступленія праздниковъ Св. Пасхи, Рождества Христова и къ годовщинѣ (15-го октября) смерти А. М. Максимовскаго.

Въ отношеніи увеличенія средствъ фонда къ прежнимъ источникамъ доходовъ прибавились въ текущемъ году новые. Черниговскій губернский тюремный инспекторъ Д. В. Краинскій пожертвовалъ 850 томовъ своего печатнаго труда: „Матеріалы къ изслѣдованію исторіи русскихъ тюремъ въ связи съ исторіей учрежденія Общества Попечительнаго о тюрьмахъ“, стоимостью по 1 руб. 35 коп. за томъ, и помощникъ Вологодскаго губернскаго тюремнаго инспектора В. В. Градусовъ—400 экземпляровъ своей книги: „Списокъ срочныхъ донесеній по губернской тюремной инспекціи“, цѣною по 30 коп. экземпляръ. Книги эти въ распоряженіе Комитета, завѣдывающаго фондомъ, поступили только въ самомъ концѣ года и потому въ 1912 году дохода отъ продажи ихъ не было. Изъ остальныхъ статей доходовъ замѣчается нѣкоторое паденіе поступленій по слѣдующимъ отдѣламъ:

1) пожертвованій въ тѣсномъ смыслѣ поступило 6.613 руб. 63 коп., менѣе чѣмъ въ прошломъ году на 1.390 руб. 44 коп., 2) суммъ поступившихъ отъ продажи брошюры Н. М. Ляшенко „Тюремная кухня“—2 руб., противъ 49 р. 65 к. за 1911 годъ, и 3) суммъ вырученныхъ за портреты А. М. Максимовскаго—10 руб. 75 коп., вмѣсто 23 р. 25 коп. Денежные же взносы взаимнъ новогоднихъ и пасхальныхъ визитовъ напротивъ значительно увеличились и достигли 656 р. 69 к., превысивъ поступления не только за прошлый годъ—378 р., но и за всѣ прежніе годы, изъ которыхъ, въ 1909 году было—35 р., а въ 1910 году—521 р. 25 к. Такимъ образомъ, общая сумма поступлений выразилась за 1912 годъ цифрой 7283 р. 07 к., что во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о неослабѣвающемъ интересѣ къ дѣлу увеличенія средствъ фонда со стороны всѣхъ сочувствующихъ ему лицъ.

За прежніе годы пожертвovanja поступали въ слѣдующемъ размѣрѣ:

въ 1907 году	1.536 р. 80 к.
„ 1908 „	12.498 „ 87 „
„ 1909 „	8.151 „ 92 „
„ 1910 „	7.562 „ 19 „
„ 1911 „	8.454 „ 97 „
и „ 1912 „	7.283 „ 07 „

Всего 45.487 р. 82 к.

Сумма всѣхъ пожертвованій на 1 Января 1912 года составила итогъ въ 38.766 р. 13 к., а вмѣстѣ съ поступлениями за 1912 г. должна была бы достигъ цифры въ 46.036 р. 45 к., на самомъ же дѣлѣ къ 1 Января 1913 г. въ распоряженіи Комитета фонда состояло 45.927 рублей 05 коп., въ томъ числѣ наличными деньгами 3.669 р. 55 к. и процентными бумагами 42.287 р. 50 к. Нѣкоторая разниа дѣйствительной цифры съ ариѳметическимъ итогомъ произошла отъ потери по покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ.

Успѣшная дѣятельность по развитію средствъ фонда и въ настоящемъ году отмѣчена была Министромъ Юстиціи, положившимъ при разсмотрѣніи годового отчета о дѣятельности названнаго фонда резолюцію: „Искренно радуюсь увеличенію средствъ фонда“.

Изъ процентовъ по капиталу за 1912 годъ получили пособіе 14 семействъ чиновъ администраціи и 41 чиновъ надзора, всего 55 семействъ на сумму 2.135 рублей. Количество выдаваемыхъ пособій ежегодно возрастаетъ, достигнувъ вышеуказанной цифры 2.135 руб. Въ прежніе годы было выдано пособій слѣдующему числу лицъ:

въ 1908 году 9 сем.	287 р.
„ 1909 „ 30 „	1.023 „
„ 1910 „ 29 „	1.397 „
„ 1911 „ 45 „	1.750 „
„ 1912 „ 55 „	2.135 „

Всего за 5 лѣтъ выдано 168 семьямъ . 6592 р.

Изъ года въ годъ увеличивающееся число кандидатовъ на пособіа изъ фонда имени тайнаго совѣтника А. М. Максимскаго, достигшее на 1 Января 1912 года свыше 150 семействъ, изъ коихъ по администраціи было кандидатовъ 30 человѣкъ, а изъ тюремной стражи свыше 120, а также и увеличеніе размѣра суммъ, выдаваемыхъ въ пособіе, вызвало усиленную переписку по сбору различнаго рода свѣдѣній, необходимыхъ для выясненія степени матеріальной необеспеченности семей пострадавшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого число входящихъ бумагъ за 1912 годъ превысило 390, а исходящихъ около 240.

Глава 2.

Тюремная стража.

Въ отчетномъ 1912 году тюремная стража въ мѣстахъ заключенія состояла изъ 16.999 чел., изъ нихъ 1.313 старшихъ и 15.076 младшихъ надзирателей и 610 надзирательницъ.

По получаемымъ окладамъ содержанія надзиратели распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Оклады	Старш. надзир.	Младш. надзир.	Надзирательницы.	Итого.
	Число лицъ		Старш. и младшихъ.	
240	—	10.863	419	11.282
300	762	2.950	154	3.866
360	357	685	30	1.072
420	99	541	6	646
480	60	20	—	80
540	23	17	—	40
600	10	—	1	11
800	2	—	—	2
—	1.313	15.076	610	16.999

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ общее увеличеніе численности тюремной стражи выразилось въ 849 человекъ, что составляетъ 5,25%.

Увеличеніе состава стражи произошло вслѣдствіе введенія новыхъ штатовъ стражи на основаніи законовъ: 1) 28 Іюня 1912 г. объ учрежденіи временнаго штата управленія и надзора Плиссельбургской каторжной тюрьмы, 2) 5 Іюля 1912 года объ учрежденіи штатовъ управленія и надзора С.-Петербургской женской тюрьмы и 3) 1 Іюля 1912 г. объ учрежденіи тюремъ и штатовъ управленія и надзора въ г.г. Мервѣ и Красноводекѣ (Закаспійской обл.) и Актюбинскѣ (Тургайской обл.), а также въ виду усиленія состава надзора въ существующихъ мѣстахъ заключенія, въ которыхъ съ общимъ возрастаніемъ численности арестантскаго населенія и расширеніемъ помѣщеній приходилось увеличивать и составъ стражи; кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія, въ виду снятія военныхъ карауловъ, для замѣны таковыхъ нанимались новые надзиратели для наружной постовой службъ.

Комплектованіе кадра надзирателей производилось на прежнихъ основаніяхъ, преимущественно изъ запасныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, какъ наиболѣе подготовленныхъ къ несенію тюремной службы.

Постоянные военные караулы въ отчетномъ году несли службу охраны лишь въ тюрьмахъ Сибири, Туркестана, Кавказа и Степного края, въ Пермской и Екатеринбургской тюрьмахъ и въ нѣкоторыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ Европейской Россіи, превращенныхъ въ временныя каторжныя тюрьмы.

Переходя къ разсмотрѣнію условій службы надзирателей, приходится отмѣтить, что несмотря на ежегодно вносимый въ смѣты кредитъ на увеличеніе числа надзирателей, численный составъ арестантскаго населенія такъ быстро возрасталъ, что соотношеніе числа надзирателей къ числу заключенныхъ не достигало соотношенія 1:10, принятаго въ 1887 году за норму обезпеченія мѣстъ заключенія стражей, и въ 1912 году, при среднесуточномъ составѣ въ 183.596 арестантовъ, число надзирателей и надзирательницъ выражалось цифрою 16.999 человекъ, что составляетъ соотношеніе 1:10,8.

Недостаточность личнаго состава тюремной стражи отягощала и безъ того не легкую службу надзора, послѣдствіемъ чего во многихъ мѣстахъ заключенія, при комплектованіи кадра служащихъ, встрѣчались большія затрудненія, особенно въ виду прогрессирующей дороговизны жизни и на ряду съ этимъ болѣе высокой оплаты труда въ промышленныхъ и фабричныхъ предпріятіяхъ.

Въ заботахъ о нѣкоторомъ облегченіи пріисканія подходящихъ кандидатовъ на надзирательскія должности, оклады надзирателей въ городахъ, отличавшихся наибольшей дороговизной жизни, особенно въ промышленныхъ районахъ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, были повышены съ 216 р. до 240 р., причемъ соотвѣтственно повышались и другіе оклады, какъ младшихъ, такъ и старшихъ надзирателей, благодаря чему средній размѣръ основнаго содержанія надзирателя, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, возросъ до 266 р., т. е. увеличился противъ предшествовавшаго года на 20 руб.

Года.	Средній окладъ одного надзир.	Разница въ рубляхъ.
1908 г.	224 р.	—
1909 „	233 „	9 р.
1910 „	238 „	5 „
1911 „	246 „	8 „
1912 „	266 „	20.

Въ общемъ итогѣ на содержаніе 16.999 чиновъ тюремной стражи, принимая въ расчетъ издержки по удовлетворенію ихъ основнымъ жалованьемъ, добавочнымъ содержаніемъ, назначаемымъ на основаніи ст. 33 Уст. Сод. Страж. за выслугу пятилѣтій, и по снабженію ихъ вещевымъ довольствіемъ и вооруженіемъ, въ 1912 году было израсходовано 5.552.980 руб., т. е. на 574.503 руб. болѣе противъ 1911 года.

Такимъ образомъ, при среднесуточномъ составѣ за 1912 г. арестантскаго населенія въ 183.596 человекъ окарауливаніе одного арестанта обошлось въ среднемъ въ 30 руб. 12 коп., а стоимость содержанія одного надзирателя въ 326 руб. 66 коп.

Обмундированіе и вооруженіе тюремной стражи въ отчетномъ году производились на основаніяхъ, Высочайше утвержденныхъ 5 Октября 1885 г., 3 Января 1894 г. и 27 Ноября 1895 г. (отчетъ за 1909 г. ч. 1, стр. 30), съ тѣмъ, притомъ, что, въ виду показаній практики предыдущихъ лѣтъ, лѣтніе кителя и въ этомъ году были замѣнены болѣе удобными гимнастическими рубахами изъ холста защитнаго цвѣта. Необходимые матеріалы на постройку вещей для надзирательскаго обмундированія были приобрѣтены, главнымъ образомъ, отъ поставщиковъ Главнаго Тюремнаго Управленія, а именно: отъ Кузьминой 62.322 арш. 6 верш. чернаго сукна (по 1 руб. 66 коп. за аршинъ) и 29.586 арш. 13 верш. тифтика (по 19½ коп. за аршинъ), а всего на сумму 109.224 руб. 52 коп. и отъ Торговаго Дома „Ф. И. Кирикова С-ья“ 19.963 арш. 9 верш. драпа (по 3 руб. 57 коп. за арш.) на сумму 71.269 руб. 91 к. Такъ какъ означенныя выше цѣны въ большинствѣ оказались ниже цѣнъ, существовавшихъ на эти матеріалы на мѣстахъ, то въ послѣднихъ приобрѣтено было лишь весьма незначительное количество названныхъ матеріаловъ. Потребные подкладочный холстъ, равендукъ и холстъ защитнаго цвѣта были обращены на постройку изъ числа матеріаловъ, выдѣланныхъ трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ мастерскихъ. Въ упомянутыхъ же мастерскихъ была произведена постройка вещей для надзирательскаго обмундированія, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, приобрѣтенныхъ въ готовомъ видѣ. Въ отношеніи вооруженія тюремной стражи слѣдуетъ отмѣтить, что принятое въ послѣдніе годы перевооруженіе стражи усовершенствованными револьверами Ногана и трехлинейными драгунскими винтовками продолжалось и въ отчетномъ году. Для этой цѣли, въ зависимости отъ состоянія кредита по тюремной смѣтѣ, было заказано на Тульскомъ Императора Петра Великаго оружейномъ заводѣ 1.500 револьверовъ Ногана и на Ижевскихъ заводахъ 900 трехлинейныхъ винтовокъ, которые и распределены по мѣстамъ заключенія соотвѣтственно численному составу надзирателей, значенію содержащихся въ нихъ арестантовъ и необходимой ихъ охранѣ. Патроны къ оружію были отпущены изъ артиллерійскихъ складовъ, за исключеніемъ патроновъ къ револьверамъ Смита и Вессона, которые, за

отсутствіемъ въ названныхъ складахъ, были приобрѣтены отъ частнаго завода, бывшаго Селліе и Белло, въ гор. Ригѣ. Въ общемъ сумма расходовъ по обмундированію и вооруженію тюремной стражи опредѣлилась въ 360.000 руб., т. е. въ размѣрѣ отпущеннаго на это по смѣтѣ кредита. Въ заключеніе вопроса объ обмундированіи и вооруженіи тюремной стражи необходимо отмѣтить, что, какъ упомянуто на стр. 22 отчета за 1911 г., ч. 1, — 29 Декабря того же 1911 г. былъ утвержденъ законъ объ измѣненіи порядка обмундированія и вооруженія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ. Въ виду этого закона и указаній практики многихъ лѣтъ были пересмотрѣны образцы надзирательской одежды, установленной 5 Октября 1885 г., 3 Января 1894 г. и 22 Ноября 1895 г., и выработаны новые образцы дополнительной одежды. Въ соотвѣтствіи съ этимъ были составлены описаніе и табель, утвержденіе которыхъ, однако, въ надлежащемъ порядкѣ не было осуществлено въ отчетномъ году въ виду требовавшихся соглашеній съ другими вѣдомствами.

Караульная служба на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія отправлялась, согласно установленныхъ положеній, въ большинствѣ случаевъ тюремными надзирателями (2275 постовъ) и въ значительно меньшемъ количествѣ нижними чинами (748 постовъ) по наряду отъ войскъ. Необходимыя для этого караула постовыя принадлежности въ предѣлахъ установленной нормы (отчетъ за 1909 г. ч. 1, стр. 30—32) приобрѣтены въ преобладающемъ количествѣ отъ поставщика Главнаго Тюремнаго Управленія Торговаго Дома „Н. И. Боковъ съ С-ми“ по цѣнѣ 12 руб. 90 коп. за тулупъ и 2 руб. 35 коп. за пару кенегъ, а всего на сумму до 11.460 р. 15 к. Непредусмотрѣнные дѣйствующими положеніями вещи для караула, какъ-то: валеные сапоги, накидки и проч. были заготовлены за счетъ мѣстныхъ средствъ, и, главнымъ образомъ, экономическихъ суммъ. На мѣстахъ было заготовлено самое незначительное количество постовыхъ принадлежностей, по преимуществу кенегъ.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ ТЮРЕМНАГО НАСЕЛЕНІЯ.

При обзорѣни состава тюремнаго населенія за 1912 годъ прежде всего приходится отмѣтить, что среднее ежедневное число арестантовъ за этотъ годъ нѣсколько превышаетъ таковое же за предыдущій (1911) годъ, а именно: въ отчетномъ году населеніе это составляло 183.949 человекъ, тогда какъ въ 1911 году среднее число арестантовъ достигло лишь 175.228 чел., т.е. было на 8.721 чел. меньше. По отдѣльнымъ категоріямъ арестантовъ увеличеніе состава тюремнаго населенія болѣе замѣтно по отношенію къ арестантамъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, приростъ другихъ категорій является незначительнымъ, а одна категорія, именно пересыльные арестанты, выразилась даже въ меньшей цифрѣ. Изъ помѣщаемой ниже таблицы ясно видно увеличеніе количества арестантовъ по отдѣльнымъ категоріямъ въ отчетномъ году, по сравненію съ предыдущимъ.

Среднее ежедневное число арестантовъ.

	1911 г.		1912 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Подсудимыхъ и слѣдственныхъ . . .	54.522	3.380	55.565	3.455
Присужденныхъ въ тюрьму	33.770	5.857	35.173	6.147
Присужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія	34.713		38.688	
Присужденныхъ въ каторжн. работы	28.102	1.322	30.372	1.376
Остальныхъ категорій, а также членовъ семействъ пересыльныхъ и дѣтей арестантовъ	11.656	1.906	11.239	1.934
Итого	175.228		183.949	

Основной причиной этого общаго увеличенія численности арестантовъ является, прежде всего увеличеніе преступности въ Россіи съ 1906 г. въ зависимости отъ событій того времени. Въ частности же значительное увеличеніе количества арестантовъ, осужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія слѣдуетъ объяснить тѣмъ обстоятельствомъ,

что лица, бывшіе въ революціонную эпоху несовершеннолѣтними и въ то время уже по разнымъ причинамъ попавшія въ уголовную среду, къ отчетному году успѣли достичь совершеннолѣтія и, вмѣсто исправительныхъ колоній и пріютовъ, стали попадать въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Немалымъ факторомъ увеличенія преступности слѣдуетъ признать также и ежегодно увеличивавшееся до послѣдняго времени народное пьянство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ называемое хулиганство.

СОСТАВЪ И УВѢЖЕНІЕ ТЮРЬМНОГО НАСЕЛЕНІЯ

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ.

Глава I.

Общія условія содержанія арестантовъ.

Въ отношеніи порядка содержанія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи существенныхъ измѣненій въ отчетномъ году не послѣдовало. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ изданы были слѣдующія важнѣйшія распоряженія.

При исчисленіи сроковъ наказанія арестантамъ, согласно ст. 27 Уст. Ссылн., на практикѣ возникали сомнѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе означенной статьи приходилось распространять на арестантовъ, которые оказались неспособными слѣдовать въ ссылку въ каторжныя работы не при первоначальномъ медицинскомъ ихъ освидѣтельствованіи, по обращеніи судебныхъ приговоровъ о нихъ къ исполненію, а впослѣдствіи, по отбытіи уже ими части назначеннаго имъ срока каторжныхъ работъ.

Въ виду этого Главное Тюремное Управленіе, съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи, циркуляромъ отъ 7 апрѣля 1912 года за № 13 на имя Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ, разъяснило, что срокъ содержанія въ тюрьмѣ арестантовъ вышеозначенной категоріи надлежитъ исчислять на указанныхъ въ 27 ст. Уст. Ссылн. изд. 1909 года основаніяхъ лишь въ отношеніи оставшагося неотбытымъ срока каторжныхъ работъ, считая сей срокъ съ момента признанія арестантовъ неспособными слѣдовать въ ссылку въ каторжныя работы, пояснивъ при этомъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда каторжному арестанту предоставлено сокращеніе, въ силу ст. 104 Уст. Ссылн. назначеннаго въ приговорѣ срока наказанія, исчисленіе указаннаго въ ст. 27 того же Устава времени тюремнаго заключенія, независимо отъ послѣдовавшаго сокращенія срока каторжныхъ работъ, являлось бы непредусмотрѣннымъ въ законѣ отягощеніемъ участи арестанта, почему въ случаяхъ этого рода, упомянутая ст. 27 Уст. Ссылн. должна примѣняться лишь въ отношеніи сокращеннаго ссыльно-каторжному, за одобрительное поведеніе, срока.

Изданные ранѣе Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ циркуляры о порядкѣ разрѣшенія бракосочетаній содержащимся подъ стражей въ мѣстахъ заключенія разныхъ наименованій касались только ссыльныхъ по суду, содержащихся подъ стражей въ судебномъ порядкѣ и отбывающихъ наказаніе по приговорамъ судовъ, не распространяясь на лицъ, подлежащихъ административной высылкѣ.

Въ виду того, что мѣстныя власти нерѣдко обращались въ Главное Тюремное Управленіе за указаніями о порядкѣ разрѣшенія браковъ лицамъ послѣдней категоріи, Главное Управленіе вошло по этому вопросу въ сношеніе съ Департаментомъ Полиціи, который призналъ съ своей стороны возможнымъ разрѣшать указаннымъ лицамъ вступленіе въ бракъ съ тѣмъ, чтобы бракосочетанія ихъ происходили въ мѣстахъ нахожденія подъ стражей и при условіи, чтобы въ случаѣ вступленія въ бракъ административно высылаемаго съ административно высылаемой, изъ коихъ одинъ назначенъ къ высылкѣ въ болѣе отдаленную мѣстность, а другая въ менѣе отдаленную, оба они, при желаніи слѣдовать въ ссылку въ одну и ту же мѣстность, были бы отправляемы въ болѣе отдаленную изъ двухъ назначенныхъ мѣстностей съ вѣдома и предварительнаго на это согласія Департамента Полиціи.

На этомъ основаніи Главное Тюремное Управленіе циркуляромъ отъ 17 мая 1912 года за № 18 просило Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ сдѣлать распоряженіе, чтобы прошенія лицъ, подлежащихъ административной высылкѣ въ порядкѣ ст. 32, 33 и 34 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, о разрѣшеніи имъ бракосочетаній, съ надлежащими свѣдѣніями о просителяхъ, направлялись въ Департаментъ Полиціи, съ просьбой о препровожденіи таковыхъ прошеній, послѣ ихъ разсмотрѣнія, съ своимъ заключеніемъ въ Главное Тюремное Управленіе для окончательныхъ по сему предмету распоряженій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уведомило Министерство Юстиціи, что въ розыскные циркуляры Департамента Полиціи включаются сыскныя статьи только о тѣхъ лицахъ, о розыскѣ коихъ возбуждаются особыя ходатайства подлежащими судебными или административными властями, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ интересахъ принятія немедленныхъ мѣръ къ повсемѣстному розыску лицъ, бѣжавшихъ изъ мѣстъ заключенія, необходимо помѣщеніе въ упомянутыхъ розыскныхъ циркулярахъ свѣдѣній о всѣхъ бѣжавшихъ изъ мѣстъ заключенія арестантахъ, осужденныхъ или обвиняемыхъ по дѣламъ какъ о государственныхъ, такъ и общеуголовныхъ преступленіяхъ.

Вслѣдствіе изложеннаго Главное Тюремное Управленіе 31 октября за № 40 просило распоряженій Губернаторовъ, Начальниковъ Областей и Градоначальниковъ объ обязательномъ сообщеніи Департаменту Полиціи начальниками мѣстъ заключенія губерній, области

или градоначальства непосредственно отъ себя свѣдѣній обо всѣхъ бѣжавшихъ арестантахъ по особой выработанной для того Департаментомъ Полиціи формѣ.

Въ заботѣ о предупрежденіи сопровождавшихся отнятіемъ огнестрѣльнаго оружія и убійствомъ нижнихъ чиновъ тюремной стражи случаевъ нападенія заключенныхъ на надзирателей, Главное Тюремное Управление 1 сентября 1909 года и 30 іюня 1911 года за № № 44 и 13 циркулярно обратилось къ Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ съ просьбою принять для сего надлежащія мѣры, а также войти въ обсужденіе вопроса о желательности не вооружать вовсе револьверами тѣхъ надзирателей, которые входятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ арестантами, съ тѣмъ, однако, чтобы такіе надзиратели находились подъ охраною другихъ вооруженныхъ чиновъ стражи, недоступныхъ для заключенныхъ (находящихся за рѣшеткою, на вышкѣ и т. п.).

Однако, изъ поступившихъ въ Главное Тюремное Управление свѣдѣній усматривалось, что случаи такихъ нападеній не только не стали рѣже, но наоборотъ къ 1912 году участились, что мѣръ для предотвращенія ихъ, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, никакихъ не принималось и чины тюремной стражи, оставляемые въ этомъ отношеніи со стороны своего начальства безъ надлежащаго руководства и указаній, нерѣдко проявляли крайнюю безпечность и неосмотрительность.

Изъ разсмотрѣнія сообщений о происшествіяхъ послѣдняго времени, до осени 1912 года, а также изъ данныхъ ревизій чиновъ Главнаго Управленія, можно было придти къ заключенію, что главнѣйшими причинами такихъ нападеній являлись: 1) порядокъ выпуска арестантовъ на оправку, при которомъ въ корридорѣ находится лишь одинъ дежурный надзиратель; 2) оставленіе у надзирателей, входящихъ въ камеры или находящихся въ мастерскихъ, револьверовъ; 3) разрѣшеніе арестантамъ самостоятельно, безъ провожатаго надзирателя, переходить изъ помѣщенія въ помѣщеніе, благодаря чему ихъ появленіе бывало совершенно неожиданнымъ для постовыхъ и дежурныхъ надзирателей и облегчало такое нападеніе сзади, изъ-за угла и т. п.; 4) полная непривычка надзирателей къ своему оружію, неумѣніе обращаться съ револьверами, заряжать, разряжать и стрѣлять изъ нихъ; 5) ношеніе револьверовъ въ кобурахъ за бедромъ, что облегчало нападающимъ, по большей части сзади, арестантамъ овладѣніе этими револьверами и 6) распредѣленіе по отвѣтственнымъ постамъ такихъ надзирателей, которые или по преклонности своего возраста, или по неспособности къ тюремной службѣ, не соответствовали сопряженнымъ съ обязанностями на такихъ постахъ условіямъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, признавая, что забота о благосостояніи и личной безопасности нижнихъ чиновъ тюремной стражи лежитъ на ближайшихъ ихъ начальникахъ, Главное Управление циркулярно

отъ 29 Ноября 1912 г., за № 42, просило Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ вновь войти въ обсужденіе вопроса, не представляется-ли цѣлесообразнымъ, въ видахъ бозопасности самихъ надзирателей и для предупрежденія покушеній на отнятіе у нихъ револьверовъ арестантами, установить слѣдующій порядокъ: 1) обязательное ношеніе надзирателями на постахъ или дежурствѣ револьверныхъ кабуровъ спереди, слѣва у поясной бляхи, перешивъ соотвѣтственно, гдѣ бы это оказалось нужнымъ, эти кабуры такъ, чтобы револьверное ложе было обращено своимъ концомъ къ поясной бляхѣ; 2) въ тюремныхъ мастерскихъ надзирателямъ, наблюдающимъ за порядкомъ или исполняющимъ обязанности инструкторовъ и постоянно находящимся среди большихъ массъ арестантовъ, а также въ корридорахъ надзирателямъ, выпускающимъ изъ камеръ арестантовъ, быть безъ револьверовъ; 3) для охраны такихъ надзирателей за рѣшетчатыми дверями мастерскихъ, за особыми предохранительными рѣшетками внутри этихъ мастерскихъ или на балконахъ за окнами таковыхъ, а въ корридорахъ, за поперечными рѣшетками, по мѣрѣ устройства въ мѣстахъ заключенія указанныхъ приспособленій, или же просто на нѣкоторомъ разстояніи отъ отворяемыхъ камеръ, установить вооруженные надзирательскіе посты; 4) ключи отъ камеръ днемъ имѣть на рукахъ отдѣленнымъ надзирателямъ, которымъ и отпирать по мѣрѣ надобности камеры; 5) строго соразмѣрять способности и свойства каждаго надзирателя съ возлагаемыми на него обязанностями, наряжая на внутренніе посты, особенно въ помѣщеніяхъ, занятыхъ каторжными или вообще наиболѣе серьезными арестантами, опытныхъ, смѣтливыхъ, бдительныхъ, молодыхъ и сильныхъ надзирателей и возлагая на пожилыхъ и физически менѣе надежныхъ хозяйственныя обязанности; 6) возможно чаще производить съ надзирателями приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, подъ руководствомъ наиболѣе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ изъ числа администраціи, и разъяснить имъ ту опасность, которой они ежеминутно подвергаются, указывая на необходимость точнаго исполненія настоящихъ правилъ, постоянного вниманія и бдительности; 7) для осуществленія охраны, предусмотрѣнной въ п. 3 настоящихъ правилъ, немедленно войти въ обсужденіе необходимыхъ приспособленій и для выполненія ихъ обратиться съ надлежащимъ представленіемъ къ губернскому начальству.

Кромѣ того, Главное Управленіе просило, при выполненіи изложенныхъ въ п. 6 правилъ, внушать надзирателямъ спокойствіе, выдержанность, осторожность, напоминать имъ о принесенной на военной службѣ присягѣ, распространяющейся и на дѣятельность въ тюремной стражѣ, пробуждать въ нихъ сознаніе долга и воинской чести, недопускающихъ нападенія врасплохъ, а тѣмъ болѣе отнятія оружія.

Осуществленіе всѣхъ указанныхъ мѣропріятій въ полной мѣрѣ должно было имѣть мѣсто хотя бы въ большихъ тюрьмахъ, гдѣ со-

держатся особо важные преступники, причемъ въ случаѣ, если бы для сего потребовалось производство болѣе или менѣе значительныхъ расходовъ, губернскому начальству было предоставлено входить въ Главное Тюремное Управление съ соотвѣтствующими ходатайствами.

Глава 2.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1912 года отъ тюремной стражи и военного караула бѣжало 1026 арестантовъ. Число это, по отдѣльнымъ категоріямъ, сравнительно съ соотвѣтствующими данными за 1908—1912 г.г., распределяется слѣдующимъ образомъ:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ	1371	1407	1238	1272	1026
Въ томъ числѣ:					
Изъ тюремныхъ зданій	490	386	174	205	135
„ „ дворовъ	211	178	151	137	88
Во время наружн. работъ или нахожденія внѣ тюремн. здан.	570	741	859	895	784
Изъ больницы (тюремн., земскихъ и др.)	100	102	54	35	19
Побѣги сопровождались:					
Насиліемъ надъ стражею и карауломъ	2	9	10	21	16
Взрывами, подкопами и проломами	62	84	44	100	79
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи	7	16	8	4	—
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано . .	564	656	539	338	468
Число покушеній на побѣгъ . .	171	263	118	125	108

Общее число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1912 году по сравненію съ предыдущими 1908—1911 г.г., какъ видно изъ приведенной таблицы, значительно понизилось.

По расчету на каждую тысячу средняго ежедневнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

въ 1903 г.	13
„ 1904 „	14
„ 1905 „	23
„ 1906 „	29
„ 1907 „	20
„ 1908 „	8

въ 1909 „	8
„ 1910 „	7
„ 1911 „	7
„ 1912 „	6

Такимъ образомъ относительное число побѣговъ (по расчету на 1000 арестантовъ) въ 1912 году понизилось по сравненію съ критическимъ періодомъ 1905—1907 г.г. въ четыре раза. Равнымъ образомъ замѣчается уменьшеніе побѣговъ въ отчетномъ году изъ тюремныхъ зданій, дворовъ и больницъ.

Что касается числа арестантовъ, бѣжавшихъ во время нахождения ихъ внѣ тюремныхъ зданій и на внѣшнихъ работахъ, то оно, постепенно повышаясь за послѣдніе годы, въ отчетномъ году опредѣлилось въ суммѣ 784 изъ 1026—общаго числа побѣговъ въ указанномъ году.

Преобладаніе числа побѣговъ внѣ тюремной ограды, замѣчаемое за послѣднее пятилѣтіе 1908—1912 г.г. объясняется, конечно, тѣмъ, что случаи къ побѣгу на внѣшнихъ работахъ представляются чаще, чѣмъ при иныхъ условіяхъ.

Случаевъ подкупа и содѣйствія стражи арестантамъ въ 1912 г. обнаружено не было. Изъ 1026 бѣжавшихъ арестантовъ 468 были задержаны, 17 вернулись добровольно и 541 остались нерозысканными.

Общее число побѣговъ уменьшалось неравномѣрно въ различныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи: въ однихъ мѣстностяхъ паденіе числа побѣговъ было весьма значительно, въ другихъ же, наоборотъ, паденія этого не замѣчается и даже произошло увеличеніе. Не лишено поэтому интереса прослѣдить движеніе числа побѣговъ съ 1910 по 1912 г. по отдѣльнымъ губерніямъ съ наибольшою численностью тюремнаго населенія или же отличающимся болѣе значительнымъ числомъ побѣговъ. Губерніи эти можно раздѣлить на нѣсколько группъ по характеру измѣненія въ нихъ числа бѣжавшихъ арестантовъ. Въ первую группу можно отнести тѣ губерніи, въ которыхъ число побѣговъ постепенно уменьшалось съ 1910 года по 1912 г.

Таковы слѣдующія губерніи:

Губерніи и области. Число бѣжавшихъ арестантовъ.

	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Астраханская	13	4	2
Виленская	19	11	6
Владимірская	15	11	2
Енисейская	28	27	10
Кіевская	38	34	30
Кутаисская	11	9	5
Ростовское н.Д. град.	14	1	—
Смоленская	13	11	7
Сырѣ-Дарьинская обл.	18	14	6

Симбирская	5	4	1
Терская обл.	17	10	5
Тобольская	24	17	13
Уфимская	16	10	8
Херсонская	11	6	5

Въ приведенныхъ губерніяхъ число побѣговъ въ теченіе трѣхлѣтія 1910—1912 г.г., прогрессивно уменьшаясь, сократилось въ значительныхъ размѣрахъ, а именно: въ 1910 году бѣжало 242 арестанта, въ 1911 году 169 арестантовъ, а въ 1912 году только 100 арестантовъ.

Ко второй группѣ должны быть отнесены губерніи и области, въ которыхъ число бѣжавшихъ арестантовъ, наоборотъ, постепенно увеличивалось. Губерніи эти и области перечислены ниже.

Губерніи и области. Число бѣжавшихъ арестантовъ.

	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Вятская	8	12	15
Курская	11	21	23
Могилевская	4	8	9
Семипалатинская	2	3	9
Таврическая	8	9	15
Тамбовская	5	18	23
Тифлисская	10	24	27

Какъ видно изъ приведенной таблицы, въ указанныхъ губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1910 года бѣжало всего лишь 48 арестантовъ, въ 1911 году—95 и въ 1912 году—121 арестантъ.

Наконецъ, въ послѣднюю—третью группу входитъ большинство губерній и областей, въ которыхъ замѣчается колебаніе числа бѣжавшихъ арестантовъ. Подобнаго рода колебанія наблюдаются, напримѣръ, въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

Губерніи и области: Число бѣжавшихъ арестантовъ.

	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Акмолинская	5	12	4
Вологодская	5	17	5
Екатеринославская	6	14	7
Костромская	18	7	13
Московская	3	18	12
Николаевское град.	15	17	9
Новгородская	19	24	12
Приморская обл.	5	15	3
Самарская губ.	16	10	17
Тульская	13	3	11
Харьковская	18	11	37
Черноморская	2	21	1

Число побѣговъ въ перечисленныхъ губерніяхъ и областяхъ за послѣдніе три года, то повышается, то понижается. Такъ, всего изъ означенныхъ губерній въ 1910 году бѣжало 133 арестанта, въ 1911 году—число это повысилось до 170, а въ отчетномъ году снова пало до 135.

Для предупрежденія частыхъ побѣговъ весьма большое значеніе имѣеть, конечно, болѣе или менѣе удовлетворительное устройство тюремныхъ зданій, степень бдительности наблюденія за арестантами со стороны тюремной стражи и большее или меньшее совершенство въ самой постановкѣ надзирательской и караульной службы. Въ видѣ общаго вывода можно предположить, что всѣ означенныя условія за послѣднее время въ общемъ приняли болѣе благопріятный характеръ, такъ какъ число побѣговъ въ Имперіи безусловно уменьшилось.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія важнѣйшія происшествія въ мѣстахъ заключенія за послѣдніе три года представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

Названіе происшествій.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Безпорядки въ мѣстахъ заключ.	20	18	14
Подкопы, проломы и взрывы .	144	74	79
Поджоги	3	—	—
Пожары	9	6	9
Убіеніе арестантами чиновъ тюремной администраціи, стражи и караула	12	18	6
Насиліе арестантовъ надъ чинами администраціи, стражи караула	89	58	28
Убіеніе арестантами ар-въ . .	20	8	13
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ и увѣчій	34	31	28
Самоубіеніе (и покушеніе) ар.	142	116	121

Въ приведенной таблицѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе значительное уменьшеніе въ отчетномъ году случаевъ убійства, пораненія и другихъ насильственныхъ дѣйствій арестантовъ по отношенію къ лицамъ тюремной администраціи, стражи и конвойной команды: въ 1910 году такихъ случаевъ было 101, въ 1911 году—66, а въ 1912 году—всего лишь 34.

На ряду съ уменьшеніемъ случаевъ нападенія арестантовъ на стражу уменьшилось за это время и число безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія. Въ то же время число подкоповъ, проломовъ, а также пожаровъ въ мѣстахъ заключенія за послѣдній годъ нѣсколько повысилось по сравненію съ 1911 годомъ, но не превысило данныхъ за 1910 годъ.

Число убійствъ арестантами арестантовъ, а также пораненій и другихъ насильственныхъ дѣйствій въ отчетномъ году почти одина-

ково съ предыдущимъ, но значительно ниже 1910 года: случаевъ подобнаго рода въ 1910 году было 54, въ 1911 г.—39 и въ 1912 г.—41.

Мѣстности, въ которыхъ за послѣдніе три года драки и убійства между арестантами наблюдаются чаще чѣмъ въ другихъ районахъ, слѣдующія:

Губерніи и области.	1910—1912 г.г.
Амурская	5
Дагестанская	5
Забайкальская	9
Иркутская	4
Кутаисская	6
Лифляндская	4
Московская	10
Новгородская	4
Приморская	7
Терская	10
Тобольская	4
Томская	8
Харьковская	5
Херсонская	4

Изъ 134 преступленій этого рода, совершенныхъ въ періодъ 1910—1912 гг. по всей Имперіи, 85, т. е. большинство, падаетъ на перечисленныя выше губерніи и области. Объясняется это не численностью тюремнаго населенія въ этихъ губерніяхъ, а этнографическимъ его составомъ. Такъ, изъ 14 указанныхъ губерній и областей, 9 находятся въ предѣлахъ Азіатской Россіи и Кавказа и только 5 въ Европейской Россіи.

Что касается самоубійствъ и покушеній на него среди арестантовъ, то число ихъ въ 1912 году (121) хотя нѣсколько и повысилось по сравненію съ предыдущимъ 1911 годомъ (116), но все же стоитъ ниже 1910 года (142).

На каждые 10.000 арестантовъ среднесуточнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось случаевъ самоубійства и покушенія:

въ 1908 году—	6
” 1909 ” —	8
” 1910 ” —	8
” 1911 ” —	7
” 1912 ” —	7.

Наибольшее количество самоубійствъ въ отчетномъ году приходится на слѣдующія губерніи:

Варшавскую	4
Иркутскую	4
Московскую	16

Полтавскую	4
С-Петербургскую	13
Харьковскую	6
Херсонскую	5
Ярославскую	4.

Въ заключеніе, съ цѣлю ознакомленія съ дѣйствительными условіями и обстановкою побѣговъ и происшествій въ мѣстахъ заключенія, надлежитъ упомянуть о наиболѣе выдающихся случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1912 году:

1) 17 Октября въ 6 часовъ вечера въ Козловской уѣздной тюрьмѣ, Тамбовской губерніи, когда тюремными надзирателями Ряшенцевымъ и Сливинымъ была открыта дверь камеры № 2, чтобы взять у арестантовъ чашки для ужина, заключенные въ той камерѣ напали на обоихъ надзирателей, повалили ихъ на землю, связали имъ руки, заткнули рты тряпками и отобрали бывшіе при надзирателяхъ револьверы, послѣ чего 13 арестантовъ камеры № 2 выбѣжали по корридору на дворъ. Здѣсь одинъ изъ арестантовъ, Петренко, открылъ изъ револьвера стрѣльбу въ стоявшаго на дворѣ постового тюремнаго надзирателя Бочарова, который также сталъ отстрѣливаться. Одновременно съ этимъ выбѣжавшіе на дворъ арестанты вынесли изъ тюремнаго корридора столъ и, поставивъ его у наружной стѣны, начали перелѣзать черезъ стѣну при помощи связанныхъ полотенецъ и веревокъ, свитыхъ изъ арестантскаго бѣлья. Однако, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ тюремною администраціею и стражею, изъ 13 арестантовъ удалось безслѣдно скрыться лишь одному изъ нихъ—Савченко, а остальные были задержаны.

2) 7 Ноября, во время вечерней повѣрки, содержавшіеся въ отдѣльной камерѣ Харьковской губернской тюрьмы слѣдственные арестанты Осадчій и Цицкинъ, обвиняемые въ рядѣ убійствъ и ограбленій, напали на вошедшаго къ нимъ передъ повѣркою въ камеру тюремнаго надзирателя Рыбалку и начали душить его. Отбиваясь отъ нападавшихъ арестантовъ, Рыбалка пытался выскочить въ корридоръ, но былъ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера, отнятаго у него арестантами. Послѣ этого Осадчій и Цицкинъ, выбѣжавъ черезъ незапертую наружную дверь на тюремный дворъ, выстрѣлами изъ того же револьвера ранили надзирателей Гридисова и Панченко, причемъ отняли у послѣдняго винтовку. Укрываясь отъ сбѣжавшейся тюремной стражи арестанты засѣли въ оранжерею, откуда открыли изъ винтовки и револьвера огонь по преслѣдовавшимъ ихъ надзирателямъ и стрѣляли до тѣхъ поръ, пока не израсходовали всѣхъ патроновъ. Когда затѣмъ надзиратели вошли въ оранжерею, то Цицкинъ оказался уже убитымъ, а Осадчій былъ тяжело раненъ.

3) Въ Ново-Николаевскомъ отдѣленіи Томскаго губернскаго тюремнаго замка 20 Декабря надзиратель Петровъ, по окончаніи работъ, вывелъ изъ прачешной арестантовъ Слесарева, Николаева, Куповыхъ

и Бортникова, которые, когда надзиратель сталъ запереть дверь прачешной, бросились на него, причемъ Николаевъ, Куповыхъ и Бортниковъ держали надзирателя Петрова, а Слесаревъ наносилъ ему бритвою ударъ за ударомъ, причинивъ ему до 12 пораненій.

4) 7 Ноября въ Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ ссыльно-каторжные арестанты Федоръ Вальковъ и Федоръ Роговой были отправлены подъ наблюденіемъ надзирателя Нефедова на работы по исправленію дымохода на чердакѣ одного изъ тюремныхъ зданій. Здѣсь арестанты эти напали на надзирателя Нефедова, убили его ударами кирпича по головѣ и, захвативъ револьверъ и бывшее на немъ форменное платье, черезъ чердакъ и сосѣднюю прачешную проникли на тюремную ограду, откуда спустились по веревкѣ на берегъ Невы и, переправившись на лодкѣ, скрылись. Впослѣдствіи оба эти арестанта были вновь задержаны.

5) 25 Декабря въ Михайловской уѣздной тюрьмѣ, Рязанской губерніи, ссыльно-каторжный арестантъ Иванъ Степановъ и присужденный въ исправительныя арестантскія отдѣленія Алексѣй Епишкинъ въ то время, когда надзиратель названной тюрьмы Корнѣевъ, раздавая ужинъ, отперъ и нѣсколько пріотворилъ камерную дверь, сильнымъ натискомъ оттолкнули ее и, выскочивъ изъ камеры, напали на надзирателя Корнѣева, причемъ Епишкинъ схватилъ рукою Корнѣева за горло стараясь нанести ему ударъ отверткой, а Степановъ зажалъ ему рукою ротъ и сталъ гнуть назадъ ему голову. Обороняясь Корнѣевъ выстрѣломъ изъ револьвера убилъ Епишкина и ранилъ Степанова, послѣ чего, при помощи прибывшихъ надзирателей, порядокъ былъ восстановленъ. По осмотру Епишкина оказалось, что онъ снялъ съ себя кандалы и, кромѣ того, приготовилъ изъ арестантскаго бѣлья двѣ веревки, которыя оказались обмотанными вокругъ его поясицы.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Какъ уже упоминалось въ предыдущемъ отчетѣ, въ 1911 году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, согласно пожеланію Государственной Думы, былъ разработанъ подробный планъ сооруженія новыхъ и переустройства существующихъ тюремныхъ строеній на нѣсколько лѣтъ впередъ. Общія начала, положенныя въ основу этого плана подробно изложены уже въ отчетѣ за 1911 годъ. Здѣсь умѣстно только напомнить, что планъ предусматриваетъ пока лишь постройку, расширеніе и ремонтъ тюремъ общаго устройства и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, не касаясь новыхъ каторжныхъ тюремъ, сооруженіе которыхъ составитъ предметъ особаго законопроекта.

Тюрьмы общаго устройства, согласно плану, должны возводиться по системѣ общаго заключенія лишь съ нѣкоторымъ количествомъ одиночныхъ камеръ. Въ отношеніи новыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій допущено устройство, помимо одиночныхъ камеръ, также келій ночного разъединенія для разобщенія заключенныхъ на ночь и на время, свободное отъ работъ.

Въ отношеніи вмѣстимости отдѣльныхъ тюремъ планомъ принята во вниманіе возможно широкая централизація срочныхъ арестантовъ въ губернскихъ, областныхъ и другихъ крупныхъ центрахъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ уѣздныя тюрьмы должны служить, главнымъ образомъ, для содержанія подслѣдственныхъ, пересыльныхъ и кратко-срочныхъ арестантовъ.

Помимо сооруженія новыхъ тюремъ, предпринятаго въ осуществленіе указаннаго плана, въ отчетномъ году продолжались также начатые еще до его составленія работы по постройкѣ тюремъ: женской въ С.-Петербургѣ, Нижегородской, Тифлисской, Благовѣщенской, Бѣлостокской, Гродненской губерніи, Винницкой, Подольской губерніи, Златоустовской, Уфимской губерніи, Пятигорской, Терской области, Кустанайской, Тургайской области, и Ачинской, Енисейской губерніи.

Необходимость устройства особой женской тюрьмы въ С.-Петербургѣ ощущалась съ давняго времени. До 1912 года такой тюрьмы, какъ самостоятельнаго учрежденія, не существовало въ столицѣ, и арестантки размѣщались въ трехъ различныхъ мѣстахъ заключенія, причемъ условія содержанія во многихъ отношеніяхъ не удовлетво-

ряли требованіямъ пенитенціарнаго и санитарнаго характера. Однако къ сооруженію новыхъ зданій для женской тюрьмы въ С.-Петербургѣ удалось приступить,—главнымъ образомъ, по причинамъ финансоваго свойства,—только въ 1909 году.

Для постройки этой тюрьмы въ распоряженіи Главнаго Тюремнаго Управленія имѣлся участокъ земли лишь въ 6.000 кв. саж. Расположенная смежно съ нимъ земельная площадь въ 4.987 кв. саж., хотя и находилась во владѣніи тюремнаго вѣдомства, но право собственности на нее оспаривалось у вѣдомства. Постройка на участкѣ въ 6.000 кв. саж. одного арестантскаго корпуса нужныхъ размѣровъ была невозможна, и поэтому представилось необходимымъ остановиться на мысли возвести для этой цѣли два отдѣльныхъ зданія—одно для общаго—другое для одиночнаго заключенія. Первое изъ нихъ закончено сооруженіемъ къ концу 1911 года. Одновременно на томъ же участкѣ построены тюремная больница, два корпуса для чиновъ тюремной администраціи и надзора, и баня-прачешная. Всѣ эти корпуса подробно описаны въ отчетѣ за 1911 годъ. Перваго Января 1912 года тюрьма была заселена арестантками, а двадцать втораго Января того же года состоялось освященіе тюремной церкви, устроенной при ближайшемъ участіи С.-Петербургскаго Дамскаго благотворительно-тюремнаго Комитета.

Второй земельный участокъ, размѣрами въ 4.987 кв. саж., былъ укрѣпленъ за казною въ началѣ 1912 года. Между тѣмъ, къ указанному времени выяснилось, что значительно увеличившееся, подъ влияніемъ пережитой Россіею въ теченіе 1905-1906 г.г. смуты, число присуждаемыхъ къ каторжнымъ работамъ женщинъ продолжаетъ возрастать. Въ силу этого размѣщеніе такихъ арестантокъ встрѣчало серьезныя затрудненія. Такъ какъ сооруженіе гдѣ-либо въ Имперіи особой женской каторжной тюрьмы не представлялось возможнымъ, за отсутствіемъ нужныхъ для этого денежныхъ средствъ, то было признано необходимымъ предназначить для содержанія части присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ женщинъ выстроенный уже корпусъ общаго заключенія С.-Петербургской женской тюрьмы, а для размѣщенія мѣстныхъ арестантокъ тюремнаго разряда соорудить на поступившемъ въ собственность тюремнаго вѣдомства участкѣ новое зданіе, въ которомъ были бы сосредоточены камеры какъ общаго, такъ и одиночнаго заключенія. Въ соотвѣтствіи съ предположеннымъ такимъ путемъ расширеніемъ тюрьмы представилось необходимымъ увеличить какъ число квартиръ для служащихъ, такъ и площадь хозяйственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ помѣщеній. Съ этими цѣлями съ весны 1912 г. приступлено къ возведенію четырехъ отдѣльныхъ корпусовъ—пятиэтажнаго арестантскаго, четырехъ-этажнаго административнаго и двухъ-этажныхъ хозяйственнаго и такъ называемаго входнаго.

Новому арестантскому корпусу придана считающаяся какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи, наиболѣе пригодною для тюрьмы, форма

креста. Корпусъ рассчитанъ на 455 общихъ мѣстъ для женщинъ и дѣтей при нихъ и 123 одиночныхъ мѣста. Кромѣ арестантскихъ камеръ, въ немъ расположены мастерскія общаю площадью до 146 кв. саж., 18 карцеровъ, тюремно-административныя помѣщенія, цейхгаузы и кладовыя. Зданіе снабжено водянымъ отопленіемъ низкаго давленія и центральною приточною и вытяжною вентиляціею. Съ цѣлью подогреванія воды для ваннъ и душей и для приготовления кипятка въ зданіе проведенъ паръ отъ существующей при тюрьмѣ центральной паровой станціи. Для удобства раздачи кипятка арестанткамъ паровые кипяtilьные приборы установлены въ корридорахъ корпуса. Объемъ воздуха принять въ общихъ камерахъ въ размѣрѣ, въ среднемъ, 1,33 куб. саж. на человѣка и въ одиночныхъ—въ количествѣ 2,10 куб. саж. Какъ въ общихъ, такъ и въ одиночныхъ камерахъ устроены умывальники и уборныя съ проводною водою. Равнымъ образомъ тѣ и другія камеры оборудованы откидными желѣзными кроватями, а въ одиночныхъ камерахъ устроены также подъемные столы и табуреты, чтобы не стѣснять движенія заключенной по камерѣ. Часть общихъ камеръ отведена для содержанія арестантокъ, имѣющихъ при себѣ грудныхъ дѣтей, при чемъ для нихъ изготовлены особыя кровати, размѣщенные рядомъ съ койками матерей. Кромѣ того для поступающихъ въ тюрьму съ матерями дѣтей, выпедшихъ изъ грудного возраста, предназначены особыя камеры-ясли.

Одиночный корпусъ проектированъ по такъ называемой пролетной системѣ, по которой возводятся, въ цѣляхъ удобства надзора за заключенными, всѣ такіе корпуса въ современномъ тюремномъ строителствѣ, т. е. сплошное перекрытіе имѣетъ только корридоръ подвального этажа, для всѣхъ же остальныхъ этажей корридоръ по высотѣ является общимъ. Двери одиночныхъ камеръ выходятъ на висячія галлерей, устроенныя на концахъ желѣзныхъ балокъ, задѣланныхъ въ корридорныхъ стѣнахъ. Особенностью настоящаго одиночнаго корпуса, впервые примѣненною въ Россіи, представляется устройство въ немъ, по примѣру германскихъ тюремъ, свѣтового фонаря въ крышѣ. Эта мѣра, давно уже доказавшая свою цѣлесообразность на практикѣ въ Германіи, дала возможность значительно улучшить освѣщеніе корридора, обычно нѣсколько темнаго въ одиночномъ флигелѣ, непосредственно связанномъ съ корпусомъ общаго заключенія, и позволила уменьшить, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ, ширину корридора. Для подъема пищи въ общемъ и въ одиночномъ корпусахъ устроены электрическія подъемныя машины.

Административный корпусъ предназначенъ на 8 отдѣльныхъ квартиръ для чиновъ администраціи и на помѣщенія для 54 чиновъ тюремнаго надзора и другихъ низшихъ служащихъ.

Въ новомъ хозяйственномъ корпусѣ расположены помѣщенія для кухни, хлѣбопекарни, квасоварни, кладовыхъ и для содержанія работающихъ здѣсь арестантокъ въ количествѣ 4 человѣкъ. Зданіе оборудо-

довано паровымъ отопленіемъ и центральною вентиляціею. Въ цѣляхъ сокращенія топлива для приготовленія пищи и въ санитарныхъ интересахъ, пищеварительные котлы также обслуживаются паромъ.

Во входномъ зданіи находятся помѣщенія для привратниковъ, дворниковъ и кочегаровъ, для сборныхъ надзирателей и надзирательницъ, гдѣ они сосредоточиваются предварительно смѣны стоящихъ на постахъ чиновъ надзора, и для публики, приходящей на свиданіе съ заключенными и ожидающей очереди допуска съ этою цѣлью въ главный корпусъ.

Въ общей сложности женская тюрьма въ столицѣ предназначена на 816 общихъ, 123 одиночныхъ и 79 больничныхъ мѣстъ, а всего на 1018 мѣстъ. Затѣмъ, площадь мастерскихъ опредѣляется въ 426,49 кв. саж., не считая доходной прачешной, въ которой мытьемъ частнаго бѣлья могутъ быть заняты 64 арестантки.

Основанія для постройки другихъ перечисленныхъ тюремъ заключались въ несоотвѣтствіи своему назначенію занимавшихся ими ранѣе зданій, какъ по ихъ тѣснотѣ, такъ и по ветхости. Изъ числа этихъ тюремъ закончены постройкою въ отчетномъ году Благовѣщенская, Бѣлостокская и Ачинская тюрьмы. Возведенныя для нихъ зданія, равно какъ и строящіяся для другихъ названныхъ выше тюремъ, были уже подробно описаны въ отчетѣ за 1911 годъ.

Затѣмъ, въ отчетномъ году, согласно разработанному въ 1911 году плану, разрѣшена постройка новыхъ тюремъ: 1) въ Житомирѣ на 510 общ. и 87 один. мѣстъ, 2) въ Новочеркасскѣ на 624 общ. и 76 один. мѣстъ, 3) въ Батумѣ на 355 общихъ и 76 одиночныхъ, 4) въ Елисаветполѣ на 561 общихъ и 64 один., 5) въ Вильнѣ (пересыльной) на 198 общ. и 8 одиноч., 6) въ Хабаровскѣ, Приморской области, на 245 общихъ и 18 один., 7) въ Сухумѣ на 243 общихъ и 17 одиночныхъ, 8) въ Феллинѣ, Лифляндской губерніи, на 103 общихъ и 18 одиночныхъ, 9) въ Керенскѣ, Пензенской губерніи, на 66 общихъ и 4 одиночныхъ, 10) въ Невелѣ, Витебской губерніи, на 54 общихъ и 4 одиночныхъ, 11) въ Минусинскѣ, Енисейской губерніи, на 202 общ. и 8 один. мѣстъ, 12) въ Канскѣ, той же губерніи, на 93 общ. и—один) 13) въ Балашовѣ, Саратовской губерніи, на 312 общ. и 21 один., 14) въ Мариинскѣ, Томской губерніи, на 238 общ. и 22 один. мѣстъ, 15) въ Грозномъ, Терской области, на 294 общ. и 16 один. мѣстъ, 16) въ Бодайбо, Иркутской губерніи, на 227 общ. и 9 один. мѣстъ и 17) въ Верхнеуральскѣ, Оренбургской губерніи, на 243 общихъ и 17 одиночныхъ мѣстъ.

Столь большое, по сравненію съ предыдущими годами, количество новыхъ построекъ объясняется значительно увеличеннымъ размѣромъ назначенныхъ въ отчетномъ году на новыя сооруженія денежныхъ средствъ, опредѣлившихся въ суммѣ 4.000.000 руб., что дало возможность Главному Тюремному Управленію приступить къ

болѣе широкому удовлетворенію особенно настоятельныхъ потребностей тюремнаго строительства.

По нѣкоторымъ изъ указанныхъ построекъ въ отчетномъ году уже было приступлено непосредственно къ работамъ, по другимъ составлены и утверждены необходимые техническіе документы, приступлено къ заготовленію строительныхъ матеріаловъ или сдано уже съ подряда выполнение работъ. Почти все перечисленные тюрьмы представилось необходимымъ возводить на вновь прибрѣтенныхъ для этой цѣли участкахъ, такъ какъ принадлежавшія тюремному вѣдомству усадьбы въ названныхъ выше городахъ, по маломѣрности и расположенію въ центральныхъ городскихъ частяхъ, оказались непригодными для постройки новыхъ тюремныхъ строеній. Исключение составила лишь Виленская тюрьма, которую представилось возможнымъ соорудить на занимаемой ею обширной и удобной земельной площади. Новые участки были подысканы съ такимъ расчетомъ, чтобы они удовлетворяли слѣдующимъ общимъ требованіямъ: 1) находились въ здоровой мѣстности, 2) не имѣли въ близкомъ сосѣдствѣ жилыхъ построекъ, особенно фабрикъ и заводовъ, 3) были расположены не въ центрѣ города, но и не въ значительной отдаленности какъ отъ него, такъ и отъ вокзала желѣзной дороги, для избѣжанія неудобствъ при доставленіи арестантовъ въ судебныя учрежденія и пересылкѣ ихъ въ другія мѣстности, 4) имѣли удобное сообщеніе съ городомъ, 5) обезпечивали возможность полученія годной для питья воды въ нужномъ количествѣ, 6) обладали пригоднымъ подъ постройку грунтомъ, 7) не имѣли значительныхъ уклоновъ, удорожающихъ сооруженіе зданій, и 8) представляли удобства для спуска сточныхъ водъ, вывозка которыхъ обходится, обыкновенно, чрезмѣрно дорого.

Размѣры участковъ приняты для болѣе крупныхъ тюремъ въ количествѣ 6-10 десятинъ и для менѣе обширныхъ 2-3 десятинъ.

Все новыя тюрьмы дѣлаются изъ кирпича, кромѣ Бодайбинской, къ постройкѣ которой примѣненъ лѣсной матеріалъ.

По типамъ проектированныхъ арестантскихъ корпусовъ, новыя каменные тюрьмы могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: однѣ изъ нихъ, какъ Житомирская и Новочеркасская, строятся по признаваемой болѣе удобною для тюремъ формѣ креста, другія—Батумская, Елисаветпольская, Мариинская, Грозненская, Верхнеуральская, Балашовская, Хабаровская, Сухумская и Феллинская—по П-образной формѣ и, наконецъ, третьи—Виленская, Минусинская, Керенская и Невельская—по болѣе простой прямоугольной формѣ съ корридоромъ по серединѣ, по обѣ стороны котораго расположены камеры. Выборъ того или иного типа былъ поставленъ въ зависимость отъ ряда причинъ, разнообразныхъ для отдѣльныхъ тюремъ, а именно: условій мѣстности, числа арестантовъ, количества одиночныхъ камеръ и размѣра кредита, предназначеннаго на ту или иную постройку.

Во всехъ этихъ тюрьмахъ собственно арестантскія помѣщенія

какъ мужскія и женскія камеры и больничныя палаты, въ цѣляхъ болѣе удобнаго окарауливанія заключенныхъ и сокращенія расходовъ на постройку, расположены въ одномъ корпусѣ, кромѣ Канской тюрьмы, гдѣ больница выдѣлена въ особое зданіе. Равнымъ образомъ, въ тѣхъ же цѣляхъ, въ этомъ корпусѣ находятся и такъ называемыя тюремно-административныя помѣщенія, т. е. контора, комнаты для свиданій арестантовъ и для приѣма ихъ въ тюрьму. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляетъ лишь Виленская пересыльная тюрьма, гдѣ тюремно-административныя помѣщенія приспособлены въ отдѣльномъ зданіи, которое служило раньше для размѣщенія тюремныхъ служащихъ. Такимъ образомъ, въ особые корпуса въ видѣ общаго правила выдѣлены лишь квартиры для чиновъ администраціи и надзора, бани-прачешныя и службы въ видѣ погребовъ и ледниковъ. Квартиры служащихъ при небольшихъ тюрьмахъ расположены въ одномъ корпусѣ, а при болѣе крупныхъ тюрьмахъ въ двухъ зданіяхъ: въ одномъ квартиры чиновъ администраціи и въ другомъ—тюремныхъ надзирателей. Впрочемъ, при постройкѣ Житомирской тюрьмы, въ видѣ опыта, примѣненъ, по примѣру Германіи, способъ размѣщенія чиновъ администраціи и надзора въ небольшихъ отдѣльныхъ домикахъ—двухъ-и одноэтажныхъ. Такое расположеніе представляетъ значительныя преимущества, такъ какъ небольшіе домики обезпечиваютъ ихъ обитателямъ несравненно болѣе гигиеническія условія существованія.

При расположеніи административныхъ зданій приняты во вниманіе предъявляемыя въ этомъ отношеніи требованія, сводящіяся къ тому, чтобы, съ одной стороны, семьи тюремныхъ служащихъ и входящія къ нимъ постороннія тюрьмѣ лица не могли не только встрѣчаться съ арестантами, но и входить въ сношенія съ ними черезъ окна квартиръ, а съ другой,—чтобы чины администраціи и стражи, на случай волненій и безпорядковъ въ тюрьмѣ или побѣга изъ нея, могли явиться туда въ теченіе кратчайшаго времени. Сообразно этому административные корпуса въ видѣ многэтажныхъ зданій расположены при новыхъ тюрьмахъ на границѣ тюремнаго участка съ улицей, параллельно арестантскому корпусу и такъ, что для входа въ собственно тюремный корпусъ необходимо предварительно пройти черезъ административный дворъ. Такое устройство, между прочимъ, до нѣкоторой степени, предохраняетъ входъ въ собственно тюремные дворы отъ внезапныхъ насильственныхъ вторженій въ него съ улицы и кромѣ того облегчаетъ тюремной администраціи контроль за посѣщающими тюрьму лицами. Въ Житомирской тюрьмѣ домики для квартиръ администраціи и надзора расположены вдоль одной изъ сторонъ тюремной ограды.

Бодайбинская тюрьма состоитъ изъ восьми отдѣльныхъ одноэтажныхъ деревянныхъ зданій: двухъ арестантскихъ корпусовъ, больницы, двухъ домовъ съ квартирами чиновъ тюремной администраціи

и надзора, флигеля съ тюремно-административными помѣщеніями, бани-прачешной и кухни-хлѣбопекарни.

При устройствѣ арестантскихъ камеръ за норму кубическаго содержанія воздуха на одного заключеннаго принято: для общихъ камеръ въ зданіяхъ, снабженныхъ центральной вентиляціею, 1,14 куб. саж. и въ корпусахъ безъ такой вентиляціи 1,50 куб. саж., для одиночныхъ камеръ—2 куб. саж. и для больничныхъ палатъ—2,5 куб. саж. Впрочемъ, въ отношеніи общихъ камеръ слѣдуетъ имѣть въ виду, что указанная норма можетъ быть примѣняема на практикѣ въ новыхъ тюремныхъ зданіяхъ лишь для камеръ болѣе крупной вмѣстимости. Въ меньшихъ, по размѣрамъ, камерахъ, въ связи съ необходимостью надлежащаго размѣщенія коекъ, эта норма сама собою нѣсколько возрастаетъ даже до объема въ размѣрѣ 1,64 куб. саж. на человѣка. Наибольшая вмѣстимость отдѣльныхъ общихъ камеръ не превышаетъ 16 арестантовъ, такъ какъ устройство камеръ на большее количество заключенныхъ признано нежелательнымъ въ виду того, что чрезмѣрно большія по размѣрамъ камеры затрудняютъ правильное распредѣленіе арестантовъ въ тюрьмѣ по отдѣльнымъ категоріямъ, нравственнымъ качествамъ и проч., и неблагоприятно отзываются на поддержаніи въ ней режима и дисциплины. Камеры, какъ общія, такъ и одиночныя, и больничныя палаты расположены, въ цѣляхъ отдѣленія ихъ другъ отъ друга и удобства надзора за заключенными, по корридорной системѣ. При этомъ корридоры при одиночныхъ камерахъ устроены по такъ называемой пролетной системѣ, упомянутой выше при описаніи одиночнаго корпуса новой женской тюрьмы въ С.-Петербургѣ. Камеры, больничныя палаты и корридоры въ каменныхъ корпусахъ имѣютъ нестораемыя перекрытія въ видѣ сводовъ коренныхъ и по желѣзнымъ балкамъ. Затѣмъ, полы въ камерахъ устроены асфальтовые и въ больничныхъ палатахъ деревянные.

Во всѣхъ тюрьмахъ, кромѣ небольшихъ по размѣрамъ Керенской, Невельской и Канской, а также Минусинской и Бодайбинской, проектировано водяное отопленіе и центральная вентиляція. При этомъ въ Закавказскихъ тюрьмахъ, расположенныхъ въ сравнительно тепломъ климатѣ, предположена одна вытяжная вентиляція безъ приточной, а въ остальныхъ тюрьмахъ какъ вытяжная, такъ и приточная вентиляція съ помощью впуска въ зданіе свѣженагрѣтаго воздуха. Для усиленія тяги въ вытяжныхъ каналахъ намѣчены паровые побудители, для чего въ каждомъ зданіи, помимо водяныхъ котловъ, предположена установка также парового котла, паромъ отъ котораго имѣется въ виду воспользоваться также для приготовленія кипятка для чая арестантамъ, для подогреванія ваннъ въ больницѣ и для цѣлей дезинфекціи тамъ же, на примѣръ, при операціяхъ. Приборы отопленія въ общихъ камерахъ проектированы исключительно въ видѣ гладкихъ радіаторовъ, вмѣсто примѣнявшихся ранѣе горизонтальныхъ баттарей,

менше пригодныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Какъ на новую мѣру въ дѣлѣ центрального отопленія, можно указать на впервые примѣненное для одиночныхъ камеръ и карцеровъ въ Нижегородской тюрьмѣ и для карцеровъ въ нѣкоторыхъ другихъ тюрьмахъ отопленіе при помощи приспособленныхъ въ стѣнѣ, отдѣляющей камеры и карцеры отъ корридора, мѣстныхъ калориферовъ водяной системы съ циркуляціею внутренняго воздуха. Такой способъ имѣетъ значительныя преимущества въ томъ смыслѣ, что этимъ путемъ представляется возможность предупредить практикующееся перестукиваніе по трубамъ отопленія между арестантами одиночныхъ камеръ. Для усиленія вытяжки испорченнаго воздуха изъ камеръ и больничныхъ палатъ въ тюрьмахъ, въ которыхъ не будетъ центральной вентиляціи, намѣчено устройство калориферовъ съ жаровыми камерами, устраиваемыми въ соответствии съ общимъ количествомъ извлекаемаго воздуха и по расчету однократнаго обмѣна воздуха въ часъ. Калориферы въ одноэтажныхъ зданіяхъ размѣщаются въ проемѣ корридорной стѣны безъ выступа, однако, въ корридоръ и, по возможности, центрально, а въ многэтажныхъ зданіяхъ располагаются въ верхнихъ этажахъ.

Камеры подлежатъ оборудованію откидными койками, которыя въ общихъ камерахъ прикрѣпляются къ стѣнѣ узкою стороною, парами, съ разстояніемъ въ $2\frac{1}{2}$ верш. одна отъ другой и съ отдѣленіемъ каждой пары пространствомъ въ 6 верш. Койка въ общихъ камерахъ представляетъ изъ себя желѣзную трубчатую раму съ натянутымъ на нее брезентомъ, а въ одиночныхъ — раму изъ полосового желѣза съ прикрѣпленной къ ней сѣткой изъ поперечинъ полосового и продольныхъ полосъ обручного желѣза, на которую кладется матрацъ изъ мочалы или другого матеріала. Кромѣ коекъ обстановку камеръ составляютъ столы, скамейки и шкафы для храненія арестантскихъ вещей. Чтобы не стѣснять движенія арестантовъ въ одиночныхъ камерахъ и лишить заключенныхъ возможности подниматься къ окнамъ, столы и скамейки въ этихъ камерахъ прикрѣпляются къ стѣнамъ такимъ образомъ, что при желаніи заключеннаго и столъ, и скамейка могутъ опускаться.

Изъ числа отдѣльныхъ корпусовъ въ отчетномъ году закончены постройкою описанные въ отчетѣ за 1911 годъ: 1) зданіе для женскаго отдѣленія при Московской центральной тюремной больницѣ; 2) арестантскіе бараки при Якутской и Нерчинской тюрьмахъ, Забайкальской области, и больницы при той же Нерчинской и Вологодской каторжныхъ тюрьмахъ; 3) мастерскія при Московской пересыльной тюрьмѣ; 4) флигель для тюремноадминистративныхъ и хозяйственныхъ помѣщеній при Московской центральной больницѣ; 5) зданіе для квартиръ администраціи и стражи при Пултуской тюрьмѣ, Варшавской губерніи; 6) помѣщеніе для военнаго караула при Смоленской каторжной тюрьмѣ.

Затѣмъ, въ отчетномъ году приступлено къ сооруженію новыхъ болѣе обширныхъ корпусовъ: 1) при Московской исправительной тюрьмѣ для содержанія арестантовъ на 500 мѣстъ, для кухни-хлѣбопекарни, бани-прачешной и для квартиръ администраціи и надзора, 2) при Нерчинской тюрьмѣ для содержанія арестантовъ на 200 мѣстъ, 3) при Уфимской тюрьмѣ для одиночнаго заключенія на 60 мѣстъ, 4) при Козловской тюрьмѣ, Тамбовской губерніи, для женскаго отдѣленія на 25 мѣстъ и для квартиръ тюремныхъ надзирателей, 5) при Кишиневской тюрьмѣ для больницы на 60 мѣстъ, 6) при Читинской тюрьмѣ для квартиръ надзирателей, 7) при Варшавскихъ женской и слѣдственной тюрьмахъ для бани и тюремной и доходной прачешныхъ, и для паровой котельной съ цѣлью обслуживанія какъ бани и прачешныхъ, такъ и устроеннаго въ главномъ корпусѣ водяного отопленія и электрической станціи, 8) при Казаковской тюрьмѣ, Нерчинской каторги, для лазарета на 10 мѣстъ, 9) при Московской губернской тюрьмѣ для мастерскихъ и для бани-прачешной, 10) при Клинской тюрьмѣ, Московской губерніи, для квартиръ чиновъ администраціи и надзора, 11) при Пензенской тюрьмѣ для больницы на 67 мѣстъ и для кухни и пекарни, 12) при Херсонской временной каторжной тюрьмѣ для квартиръ надзирателей, 13) при Брянской тюрьмѣ, Орловской губерніи, для кухни и пекарни.

Къ этому перечню не лишне добавить, что паровая котельная при Варшавскихъ тюрьмахъ оборудована новѣйшими машинами въ видѣ паровыхъ турбинъ съ противодавленіемъ пара, которыя предназначены для приведенія въ дѣйствіе динамо-машинъ, съ тѣмъ, что отработанный паръ будетъ использованъ для нуждъ бани и прачешныхъ и отопленія главнаго корпуса.

Изъ работъ по переустройству и ремонту существующихъ тюремныхъ зданій наиболѣе крупными являются работы въ С.-Петербургской пересыльной тюрьмѣ по надстройкѣ двухъ этажей надъ главнымъ ея корпусомъ для расширенія арестантскихъ помѣщеній, въ одиночной тюрьмѣ по устройству тюремной прачешной путемъ соответствующаго расширенія зданія бани, въ Иркутской тюрьмѣ по надстройкѣ этажа надъ главнымъ корпусомъ, по расширенію путемъ надстроекъ больницъ при Смоленской временной каторжной и Псковской губернской тюрьмахъ, по переустройству и надстройкѣ флигеля съ тюремно-административными помѣщеніями при Ростовской на Дону тюрьмѣ, по приспособленію въ С.-Петербургскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи подъ мужскія камеры помѣщеній, занимавшихся ранѣе женщинами арестантками, переведенными во вновь отстроенную женскую тюрьму. Наиболѣе существенныя ремонтныя работы производились въ тюрьмахъ: Виленской губернской, Симферопольской, Нижегородской II-ой, Владивостокской, Радомской, Самарской, Томской, Харьковской, Смоленской временной каторжной, Городокской, Витебской губерніи, Бѣлгородской, Курской губерніи,

Прилуцкой, Полтавской губ., Рославльской, Смоленской губ., Царицынской, Камышинской и Кузнецкой, Саратовской губерній, Николаевскомъ. Николаевского градоначальства, и Екатеринославскомъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленійхъ.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1.

Продовольствіе арестантовъ.

Въ отчетномъ году продовольствіе арестантовъ производилось на прежнихъ основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ предшествующихъ отчетахъ. Различаясь не только по отдѣльнымъ мѣстамъ заключенія, но и по отдѣльнымъ категоріямъ арестантовъ, существующій порядокъ отпуска изъ казны кормовыхъ денегъ въ этомъ отношеніи, конечно, вполне оправдываетъ принятое намѣреніе преобразовать продовольственное дѣло въ тюрьмахъ, но предположенное одновременно улучшение питанія заключенныхъ потребуетъ значительныхъ затратъ казны, а потому къ выработкѣ нормальной пищевой табели Главное Тюремное Управление отнеслось съ особой осторожностью и рѣшило этотъ вопросъ внести на предварительное разсмотрѣніе Сѣзда тюремныхъ дѣятелей*). Если для физически слабыхъ и неспособныхъ къ работамъ арестантовъ усиленное питаніе необходимо для поддержанія ихъ силъ и здоровья, то здоровымъ арестантамъ, могущимъ имѣть заработокъ, казалось бы вполне справедливымъ отпускать меньшій паекъ, предоставляя восполнять его за счетъ своего заработка. Въ этомъ отношеніи широко поставленныя арестантскія работы, помимо пенитенціарнаго ихъ значенія, могутъ въ значительной мѣрѣ облегчать казну въ отпускѣ необходимыхъ средствъ на содержаніе арестантовъ, предоставляя этимъ послѣднимъ, какъ и въ условіяхъ жизни на свободѣ, зарабатывать себѣ пропитаніе, хотя бы въ видѣ добавочнаго пайка.

Обращаясь къ болѣе подробному разсмотрѣнію дѣйствующаго нынѣ порядка продовольствія арестантовъ въ такъ называемыхъ тюрьмахъ общаго устройства, гдѣ содержится большая часть заключенныхъ и гдѣ примѣняется ежегодно составляемая кормовая табель, необходимо заключить, что въ сущности порядокъ этотъ сводится къ нѣскольکو искусственному опредѣленію денежной нормы по справочнымъ цѣнамъ, существовавшимъ на муку и крупу въ Ноябрьѣ минувшаго и въ Апрельѣ текущаго года. Само собой разумѣется, что въ дѣйстви-

*) Вопросъ этотъ и обсуждался на означенномъ Сѣздѣ, состоявшемся въ С.-Петербургѣ, въ концѣ Февраля и въ началѣ Марта текущаго года.

тельности, кромѣ муки и крупы, арестанты получаютъ и другіе продукты и такимъ образомъ все дѣло заключается въ томъ, что необходимо составить такую пищевую раскладку, которая по стоимости ея не выходила бы изъ предѣловъ табельнаго назначенія. При случающихся, однако, довольно значительныхъ колебаніяхъ справочныхъ цѣнъ неизбежно приходится или видоизмѣнять раскладку, или покрывать недостатокъ казеннаго отпуска за счетъ экономіи. Отсюда понятно, насколько важно въ дѣлѣ питанія экономное производство въ тюрьмахъ всѣхъ заготовительныхъ операцій, такъ какъ, чѣмъ выгоднѣе заготовительныя цѣны, тѣмъ большее количество разнообразныхъ пищевыхъ продуктовъ можетъ быть введено въ раскладку. Немаловажное значеніе имѣетъ также хлѣбопеченіе, помимо доброкачественности этого основнаго продукта, всегда дающее нѣкоторую экономію въ видѣ припека. Соответственныя указанія по этому поводу дѣлаются при инспекціонныхъ обзрѣніяхъ тюремныхъ учреждений чинами Главнаго Тюремнаго Управленія, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда по суммѣ подряда или поставки вопросы о заготовительныхъ операціяхъ и о достигнутыхъ при этомъ цѣнахъ восходятъ на его разсмотрѣніе. Наконецъ, одной изъ существенныхъ мѣръ къ поднятію питанія заключенныхъ является обработка тюремныхъ огородовъ и сельско-хозяйственныхъ фермъ, гдѣ по условіямъ мѣста это возможно. Такія предпріятія весьма желательны не только въ цѣляхъ пользы для арестантскаго котла получаемыми продуктами, но также въ смыслѣ предоставленія заключеннымъ здороваго труда на свѣжемъ воздухѣ.

Все сказанное въ отношеніи тюремъ общаго устройства въ большей или меньшей мѣрѣ примѣнимо и къ прочимъ мѣстамъ заключенія, если же въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда для продовольствія арестантовъ пользуются установленной пищевой табелью, какъ, напримѣръ, въ столичныхъ мѣстахъ заключенія, выгодность цѣнъ на пищевые продукты не затрагиваетъ непосредственно питанія арестантовъ, то во всякомъ случаѣ сохраняетъ интересы казны, къ чему, конечно, должны приниматься всѣ мѣры.

Въ отчетномъ году средній размѣръ табели о деньгахъ на прокормленіе арестантовъ, за всѣми разрѣшенными въ теченіе этого года добавленіями, выразился по губернскимъ тюрьмамъ въ 10,17 к. и по уѣзднымъ въ 9,82 к.

Глава 2.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Приведенныя въ предшествующихъ отчетахъ основныя положенія, касающіяся содержанія и леченія больныхъ арестантовъ, оставались неизмѣнными и въ 1912 году. Санитарное положеніе тюремъ не ухудшилось, а по части заразныхъ заболѣваній, главнымъ образомъ тифа, можно признать вполне благополучнымъ. Какъ и въ предшествующемъ году, тифъ во всѣхъ его формахъ среди заключенныхъ не получилъ эпидемическаго развитія *), при всякомъ же его появленіи, хотя бы въ единичныхъ случаяхъ, со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія предъявлялось тюремной администраціи и тюремному врачебному персоналу, пріобрѣтшимъ уже навыкъ въ дѣлѣ борьбы съ эпидеміями неуклонное требованіе относительно осуществленія самыхъ энергичныхъ мѣропріятій. Въ то же время достигнутый въ этомъ дѣлѣ успѣхъ ясно показываетъ, что современныя общія условія содержанія заключенныхъ (вызывающія часто мало основательныя нареканія), вовсе не являются уже столь неблагопріятными, чтобы всѣ старанія, направленные къ оздоровленію тюремъ, были бы дѣломъ безнадежнымъ. Немаловажнымъ факторомъ въ этомъ дѣлѣ является также постепенное сооруженіе и возможное расширеніе тюремныхъ помѣщеній, съ одновременнымъ устраненіемъ переполненія и недостатка воздуха и свѣта. Коснувшись современныхъ общихъ условій тюремной жизни, нельзя не признать, что нѣкоторыя изъ нихъ вполне отвѣчаютъ санитарнымъ требованіямъ и могутъ хотя бы до извѣстной степени представлять компенсацію вредныхъ для здоровья послѣдствій пребыванія въ тюрьмѣ. Въ подтвержденіе сего можно указать, что населеніе тюремъ подвергается постоянному врачебному надзору и обезпечено близкой медицинской помощью, какія условія далеко не всегда встрѣчаются на свободѣ и что предъявляемыя требованія соблюдать чистоту и основныя правила гигиены въ отношеніи арестантовъ и помѣщенія неизмѣнно повышаются, съ соответственнымъ увеличеніемъ отпускаемыхъ на это средствъ. Если къ этому добавить, что жизнь заключенныхъ является строго урегулированной, безъ какихъ-либо уклоненій отъ нормальнаго режима, и что въ тюрьмахъ отсутствуетъ алкоголизмъ, разрушающій здоровье многихъ на свободѣ, то наличность такихъ благотворныхъ условій едва-ли можетъ вызывать сомнѣніе.

*) Случаевъ заболѣваній тифомъ было въ 1911 г.—3.307, въ 1912 г. 2.963. Умерло отъ тифа въ 1911 г.—349, въ 1912.—253.

Въ отношеніи наиболѣе распространенной въ мѣстахъ заключенія болѣзни, а именно туберкулеза, въ отчетномъ году были приняты нѣкоторыя мѣры, имѣющія главною цѣлью возможную при настоящихъ условіяхъ изоляцію страдающихъ туберкулезомъ въ первоначальной стадіи его развитія и предохраненія такимъ путемъ здоровыхъ арестантовъ отъ зараженія. Ограниченныя пока мѣропріятія являются лишь началомъ дѣла и въ этомъ направленіи предстоитъ еще много усиленной работы, но и эти первыя начинанія не замедлили дать благопріятный результатъ, такъ какъ, судя по періодически получаемымъ свѣдѣніямъ о ходѣ заболѣваній арестантовъ туберкулезомъ, прогрессивнаго роста такихъ заболѣваній не замѣчается.

Изъ статистическихъ данныхъ видно, что въ отчетномъ году арестанты пользовались въ 492 тюремныхъ и въ 252 постороннихъ больницахъ. Черезъ первыя прошло 154.867 арестантовъ и черезъ вторыя 6.193 арестанта. Процентъ всѣхъ заболѣваній среди заключенныхъ въ 1912 году выразился въ 7,9, т. е. нѣсколько болѣе противъ предшествующаго года—7,7, но за то процентъ смертности въ отчетномъ году понизился до 3,2 противъ 3,5 въ 1911 году.

Число заболѣваній въ 1912 году по роду наиболѣе распространенныхъ болѣзней и процентное отношеніе этого числа къ общему числу больныхъ по даннымъ больничной статистики представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Бугорчатка дала 14.772 случая, что составляетъ 9,17%, перемежающаяся лихорадка 9.745 сл.—6,05%, гриппъ 8.858 сл.—5,50%, сифилисъ и различныя венерическія болѣзни 6.752 сл.—4,20%, цынга 5.088 сл.—3,15%,—тифъ во всѣхъ его формахъ 2.963 сл.—и изъ числа незаразныхъ болѣзней: анемія и блѣдная немочь 25.196 сл. 15,60%, желудочно-кишечный катарръ 17.887 сл.—11,10%, воспаленіе дыхательныхъ путей 13.349 сл.—8,29%, болѣзни мозга и оболочекъ, нервныя заболѣванія 6.824 сл.—4,20% и душевныя заболѣванія 956 сл.—0,59%.

Глава 3.

Вещевое довольствіе арестантовъ въ 1912 г.

Лишь въ концѣ 1912 года (24 Декабря) высочайше утвержденъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ о вещевомъ довольствіи арестантовъ; поэтому, въ отчетномъ году новый законъ никакого вліянія не оказалъ на снабженіе арестантовъ одеждою и постельными принадлежностями. Сущность новаго закона о вещевомъ довольствіи арестантовъ, какъ уже указывалось въ отчетахъ за прошлые годы, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что утверждавшаяся ранѣе въ законодательномъ порядкѣ табель вещевого довольствія отмѣнена, причемъ предоставлено новую табель установить въ административномъ порядкѣ, по соглашенію Министра Юстиціи съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Къ составленію новой одеждной таблицы было приступлено въ Главномъ Тюремномъ Управленіи немедленно по изданіи закона 24 Декабря 1912 г., закончена же эта работа въ началѣ слѣдующаго 1913 года. Заготовленіе одеждныхъ матеріаловъ въ 1912 г. производилось прежнимъ порядкомъ, а именно: холщевые матеріалы выдѣлывались въ тюремныхъ мастерскихъ, а остальные, — если нельзя было приобрести ихъ на мѣстахъ по болѣе выгоднымъ цѣнамъ, требовались отъ поставщиковъ, заявившихъ на соревнованіи въ Главномъ Тюремномъ Управленіи болѣе низкія цѣны. Цѣны на матеріалы противъ прошлаго 1911 года были нѣсколько ниже, кромѣ холщевыхъ, которые вслѣдствіе повышенія цѣнъ на пряжу нѣсколько возвысились — на рубашечный холстъ съ 17½ коп. до 18 коп. и на тикъ съ 21 коп. до 21½ коп. за аршинъ.

Потребность въ холщевыхъ матеріалахъ въ 1912 г. по сравненію съ количествомъ ихъ, израсходованнымъ въ 1910 и 1911 г.г., опредѣлилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ 1910 г.	Въ 1911 г.	Въ 1912 г.
Рубашечнаго холста	1.019.518 арш.	1.482.368½ арш.	1.531.390 арш.
Подкладочнаго холста	1.432.635 „	2.145.240 „	2.159.471 „
Равендука	722.518 „	1.014.500 „	895.665 „
Тика	57.692 „	75.286 „	72.809 „

Кромѣ того, въ отчетномъ году вырабатывалось для лѣтней одежды пересыльныхъ арестантовъ трико цвѣтное по 15½ коп. за арш. Пошло его на одежду 52.261 аршинъ.

Несмотря, однако, на то, что на отчетный 1912 годъ кредитъ по одеждному довольствію арестантовъ былъ отпущенъ въ размѣрѣ 2.400.000 руб., означенной суммы оказалось недостаточно, и для усиленія этого кредита по производству платежей перечислено изъ другихъ источниковъ 215.398 руб. 58 коп.; сверхъ того осталось неуплаченныхъ долговъ до 254.000 руб.

Недостаточность кредита, ассигнованнаго въ размѣрѣ 2.400.000 руб на вещевое довольствіе арестантовъ въ 1912 г. объясняется: 1) сокращеніемъ исчисленной для указанной потребности по смѣтнымъ предположеніямъ суммы съ 2.700.000 до 2.400.000 руб., т. е. на 300.000 руб. 2) увеличеніемъ числа арестантовъ, которое въ среднемъ ежедневно опредѣлилось въ 1912 г. въ 183.595 человекъ или на 3.576 человекъ болѣе, чѣмъ предположено было при исчисленіи на 1912 г. кредита на вещевое довольствіе арестантовъ, и 3) перенесеніемъ на послѣдующій смѣтный періодъ нѣкоторой части не выполненныхъ расходовъ, которое, при переходящемъ характерѣ обязательствъ, упадающихъ на хозяйственно - операціонныя назначенія, избѣжать предоставляется весьма затруднительнымъ.

Глава 4.

Отопление, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній.

Снабженіе мѣстъ заключенія матеріалами отопленія и освѣщенія производилось въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ, указанныхъ въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г. (ч. 1 стр. 105 и слѣд.) согласно ст. 9-й Уст. Сод. Страж. по Прод. 1909 г.

Неудовлетворительность установленныхъ этими правилами нормъ, опредѣляющихъ въ извѣстныхъ случаяхъ отпускъ дровъ не по количеству печей, а по числу арестантовъ, и допускающихъ заготовку освѣтительныхъ матеріаловъ по стоимости выпедшихъ изъ употребленія сальныхъ свѣчей и масла, побудило тюремное вѣдомство внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ объ измѣненіи вышеуказанныхъ правилъ, который по разсмотрѣніи его въ законодательныхъ установленіяхъ былъ удостоенъ высочайшаго утвержденія 28 Іюня 1912 г. Согласно ст. 10 этого закона, Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, изданы 1 Ноября того же года временныя правила о порядкѣ удовлетворенія означенныхъ потребностей и отпускъ необходимыхъ для сего матеріаловъ, причемъ правила эти введены въ дѣйствіе въ видѣ опыта, срокомъ на пять лѣтъ, въ губерніяхъ Европейской Россіи съ 1 Января 1913 года, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи, по собраніи необходимыхъ данныхъ, съ 1 Января 1914 года.

На отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій въ 1912 году было назначено по § 7 ст. 2 лит. а тюремной смѣты 2.600.000 руб., за произведенными же изъ нихъ перечисленіями нѣкоторыхъ суммъ въ другія подраздѣленія смѣты, какъ видно изъ отчета Государственного Контроля, израсходовано 2.557.130 р. 14 к. Въ дѣйствительности же въ отчетномъ году приобрѣтено матеріаловъ отопленія и освѣщенія, судя по доставленнымъ губернаторами свѣдѣніямъ, на сумму 3.061.452 р. 14 к., и такимъ образомъ кредита по § 7 ст. 2 лит. а не достало для оплаты всѣхъ заготовокъ, произведенныхъ въ 1912 г.—504.322 руб. Однако, означенная сумма—3.061.452 р. 14 к. не опредѣляетъ въ точности размѣра годовой потребности кредита на отопленіе мѣстъ заключенія, такъ какъ во многихъ тюрьмахъ, по мѣстнымъ условіямъ, заготовка топлива дѣлается на нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, особенно передъ наступленіемъ зимы, и, слѣдовательно, къ концу отчетнаго года въ такихъ тюрьмахъ получается остатокъ матеріаловъ топлива, который переходитъ на слѣдующій годъ, а оплата этихъ матеріаловъ произведена изъ кредита за отчетный годъ.

Правильное веденіе хозяйства по этой части въ 1912 году сильно затруднялось, какъ и въ 1911 году, задолженностью прежнихъ лѣтъ, по снабженію мѣстъ заключенія матеріалами отопленія и освѣщенія сумма коей къ 1912 году достигла 1.132.195 р. 15к. Дополнительный же кредитъ на погашеніе долговъ, образовавшихся до 1911 года, былъ открытъ тюремному вѣдомству лишь во второй половинѣ отчетнаго года (законъ 6 Іюня 1912 года), когда уже наступило время заготовки матеріаловъ въ потребность зимняго періода 1912/13 г.г. и, естественно, несвоевременное получение расчетовъ по поставкамъ прошлыхъ лѣтъ вынуждало поставщиковъ возвышать цѣны на матеріалы начисленіемъ значительныхъ процентовъ.

На содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ въ 1912 году было назначено по § 7 ст. 2 лит. б тюремной смѣты 675.000 р. За произведенными перечисленіями поступило въ расходъ и израсходовано 673.988 р. 51 к. Дѣйствительная же годовая потребность, по имѣющимся свѣдѣніямъ, опредѣляется въ суммѣ 831.012 р. 51 к.

Очистка производилась на прежнихъ основаніяхъ порядкомъ, указаннымъ въ отчетѣ за 1908 годъ.

Задолженность по этой части достигла къ 1912 г. суммы въ 303.834 р. 67 к. При столь крупномъ недостаткѣ средствъ тюремное вѣдомство такъ же, какъ и по отопленію тюремъ, было поставлено въ затрудненіе надлежащимъ образомъ регулировать расходы по удовлетворенію означенной хозяйственной потребности.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

Въ 1912 году арестантами было проведено на работахъ:

1) доходных:	наружных	8,007,554 дня,
	внутренних	6,309,298 дней,

2) хозяйственных	6.989.727
----------------------------	-----------

Итого 21.306.579 дней.

При переводѣ указаннаго выше итога рабочихъ дней на число людей, по расчету для внутреннихъ и хозяйственныхъ работъ изъ 300 рабочихъ дней въ году, а для наружныхъ изъ 200 дней, получается средній ежедневный составъ арестантовъ, занятыхъ работами, въ 84.338 человекъ.

Въ ряду послѣдняго десятилѣтїя эта цифра занимаетъ слѣдующее положеніе:

1903	г	36.901	чел.	1908	г	41.333	чел.
1904	"	26.732	"	1909	"	49.710	"
1905	"	27.098	"	1910	"	59.405	"
1906	"	29.685	"	1911	"	72.134	"
1907	"	34.188	"	1912	" "	84.338	"

Приведенная таблица позволяет установить рѣзкую разницу въ результатахъ двухъ послѣднихъ пятилѣтій 1903—1907 г.г. и 1907—1912 г. г.

Къ концу первого изъ этихъ пятилѣтій, на которомъ отразились тревожныя событія русской государственной жизни и сокращеніе численности тюремнаго населенія въ силу Всемилоствивѣйшаго Манифеста 16 Августа 1904 г., ежедневный составъ арестантовъ, занятыхъ работами, не только не увеличился по сравненію съ начальнымъ годомъ, но даже нѣсколько понизился. Второе пятилѣтіе дало совершенно иную картину арестантскихъ работъ. Число арестантовъ, использованныхъ для работъ, ежегодно возрастало все на большую и большую величину, конечный же годъ, въ сравненіи съ начальнымъ, имѣлъ превышеніе на 43.005 человекъ, или на 104%. Результатъ этотъ нельзя не признать особенно удачнымъ, если принять во вниманіе, что за тотъ же періодъ времени (1908—1912 г.г.) общій составъ тюремнаго населенія увеличился значительно въ меньшей степени, а именно съ 175.000 человекъ до 184.000 т. е. всего на 4,8%.

Такой количественный успѣхъ арестантскихъ работъ сопровождался и крупнымъ повышеніемъ доходности ихъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы движенія чистаго арестантскаго заработка:

Годы.	Суммы въ тыся- чахъ руб.	По сравненію съ предыдущимъ годомъ.				Суммы въ тыся- чахъ руб.	Годы.
		+	—	+	—		
1887	539	—	—	180	„	1501	1900
1888	736	197	—	—	72	1429	1901
1889	793	57	—	—	27	1402	1902
1890	784	—	9	130	—	1532	1903
1891	803	19	—	—	178	1354	1904 *)
1892	875	72	—	—	62	1292	1905
1893	1012	137	—	—	40	1252	1906
1894 *)	1082	70	—	301	—	1553	1907
1895	987	—	95	404	„	1957	1908
1896 *)	876	—	111	486	—	2433	1909
1897	988	112	—	591	—	3034	1910
1898	1133	125	—	1115	—	4149	1911
1899	1321	208	—	977	—	5126	1912

Чистый заработокъ одного арестанта въ годъ опредѣлился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	По расчету изъ средняго числа	
	всѣхъ содержавшихся въ мѣстахъ заключенія.	принимавшихъ участіе въ доходныхъ работахъ.
1903	15 р. 96 к.	67 р. 65 к.
1904	14 „ 72 „	70 „ 48 „
1905	15 „ 19 „	73 „ 93 „
1906	11 „ 05 „	73 „ — „
1907	9 „ 79 „	79 „ 23 „
1908	11 „ 43 „	80 „ 33 „

*) Арестантскій заработокъ уменьшился вслѣдствіе сокращенія численности тюремнаго населенія по Всемилоствѣйшимъ Манифестамъ.

Годы.	По расчету изъ средняго числа.	
	всѣхъ содержавшихся въ мѣстахъ заключенія.	принимавшихъ участіе въ доходныхъ работахъ.
1909	13 р. 96 к.	78 р. 24 к.
1910	17 „ 77 „	76 „ 79 „
1911	23 „ 23 „	80 „ 40 „
1912	27 „ 86 „	83 „ 98 „

По отношенію къ главнѣйшимъ видамъ доходныхъ арестантскихъ работъ получились въ отчетномъ году слѣдующія данныя:

Родъ работъ.	Число дней, проведенныхъ въ году.	Годовой чистый заработокъ.	Средній заработокъ 1-го арестанта въ день.
--------------	-----------------------------------	----------------------------	--

наружныя работы

Земляныя и дорожныя . . .	2.097.768	891.828 р. 87 к.	42,5 к.
Сельскохозяйственныя . . .	1.658.007	585.474 „ 71 „	35,3
Грузовыя	914.173	457.846 „ 73 „	50,0
Лѣсорубныя	637.753	249.151 „ 67 „	39,0
Разныя	539.487	214.280 „ 01 „	39,7
Кирпичедѣлательныя, бетонныя и гончарныя . . .	447.073	181.146 „ 97 „	40,5
Добыча металловъ и минер. .	453.520	178.887 „ 02 „	39,4
Ассенизаціонныя	488.359	168.062 „ 90 „	34,4
Строительныя	387.040	165.454 „ 16 „	42,7
Очистка мусора	384.374	144.685 „ 39 „	37,6
Итого	8.007.554	3.236.818 „ 43 „	

внутреннія работы:

Портняжныя	1.383.210	435.469 р. 86 к.	31,5 к.
Ткацкія	1.052.714	308.560 „ 68 „	29,3 „
Сапожныя	931.721	267.374 „ 31 „	28,7 „
Столярныя	610.816	213.678 „ 14 „	34,9 „
Слесарно-кузнечныя	455.525	178.905 „ 99 „	39,2 „
Типографскія, переплетно-картонажныя	700.563	159.866 „ 30 „	22,8 „
Разныя	520.677	130.731 „ 81 „	25,1 „
Строительныя	300.103	99.482 „ 30 „	33,1 „
Прачешныя	167.690	55.543 „ 39 „	33,8 „
Изготовленіе бумаги	97.082	24.270 „ 63 „	25,0 „
Корзиночныя	89.197	15.690 „ 12 „	17,5 „
Итого	6.309.298	1.889.573 „ 73 „	

Нѣкоторыя отдѣльныя работы изъ вошедшихъ въ составъ перечисленныхъ выше группъ заслуживаютъ особаго упоминанія, а именно:

Въ составъ первой группы внѣшнихъ работъ, наибольшее развитіе имѣли желѣзнодорожныя работы, какъ по количеству привлеченныхъ къ нимъ арестантовъ, такъ и по суммѣ чистаго заработка. Большинство изъ нихъ производилось въ Сибири въ предѣлахъ Тобольской и Иркутской губерній, Забайкальской и Амурской областей. Самыя крупныя арестантскія партіи были сосредоточены на постройкѣ Амурской желѣзной дороги. Въ западной ея части, въ предѣлахъ Забайкальской области, къ 1-му Января 1912 года состояло на работахъ 1426 человѣкъ и къ началу лѣтняго сезона 1643 человѣка. Здѣсь оканчивался взятый на подрядныхъ условіяхъ участокъ дороги. По своему характеру остававшіяся работы относились къ самымъ труднымъ и отвѣственнымъ, какъ напримѣръ, на 152—153 и 155—156 верстахъ въ скалистомъ и каменистомъ грунтахъ, на 159, 165 и 166 верстахъ въ плывунѣ и болотѣ и на 160, 162 и 163 верстахъ—подпорныя стѣны изъ сухой кладки и каменные насыпи. Погода была весьма неблагоприятною для земляныхъ работъ. Весна наступила настолько поздно, что въ Апрѣлѣ нельзя было работать безъ пожоговъ, затѣмъ въ концѣ Іюня и Іюля число дождливыхъ дней достигло 30%, а со 2 по 19 августа дожди выпадали непрерывно, вызвавъ наводненіе, прекратившее движеніе по временкѣ. Несмотря на указанные неблагоприятныя условія, главнѣйшія работы были закончены и по свидѣтельству приѣмной комиссіи, съ участіемъ государственнаго контроля, признаны исполненными тщательно, чисто и добросовѣстно. Въ предѣлахъ Амурской области на 1-е Января 1912 года состояло въ командахъ 3285 человѣкъ, а на 1-е Іюня 5067 человѣкъ. Въ этомъ районѣ дороги арестанты работали у желѣзнодорожныхъ подрядчиковъ, большая же часть ихъ находилась въ распоряженіи начальника постройки средняго участка, чѣмъ задача тюремнаго вѣдомства была значительно упрощена, сведясь къ поставкѣ для управленія дороги организованной рабочей силы безъ отвѣственности за техническую сторону дѣла. Однако и въ такихъ рамкахъ веденіе работъ представлялось весьма сложнымъ въ виду необходимости сосредоточить на нихъ до 5000 арестантовъ при исключительно тяжелыхъ условіяхъ размѣщенія, содержанія и окарауливанія, тѣмъ болѣе, что желѣзнодорожное начальство, для обезпеченія успѣха постройки, вынуждено было пользоваться арестантскимъ трудомъ въ наиболѣе отвѣстныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на особенно болотистомъ участкѣ отъ станціи Ушумунъ до Ульмина, а также глубокою осенью, когда контрактные вольные рабочіе были распущены, для открытія же къ зимѣ правильнаго движенія поѣздовъ отъ Алексѣевска до соединенія съ западною частью дороги, требовалось закончить устройство полотна и пройти его укладкою.

Кромѣ собственно желѣзнодорожныхъ работъ, арестантскія команды, какъ въ западной, такъ и въ особенности въ средней части дороги были заняты обширными лѣсными заготовками, организованными тюремнымъ вѣдомствомъ по своей инициативѣ и выполнѣ самостоятельно въ цѣляхъ использовать рабочую силу зимой, когда желѣзнодорожныя работы сокращались. Для дороги эти операціи имѣли весьма серьезное значеніе, такъ какъ лѣсной матеріалъ поставлялся по преимуществу для управленія дороги. Всего заготовлено было бревенъ 113.000, шпаль 249.000, дровъ 13.000 куб. саж. Часть заготовленныхъ на лѣсорубахъ бревенъ была переработана на тюремной паровой лѣсопилкѣ, причемъ было получено: брусевъ и рѣшетника 22.303, обрѣзного матеріала 40.000 и необрѣзного 80.000 штукъ.

Въ области сельскаго хозяйства тюремный трудъ имѣлъ примѣненіе въ формѣ тюремныхъ сельско-хозяйственныхъ фермъ и огородовъ, общая площадь которыхъ при 279 мѣстахъ заключенія достигала 5.044 десятинъ, а также въ формѣ отпуска арестантовъ въ частныя экономіи. Отдавая предпочтеніе первой организаціи тюремнаго труда, Главное Тюремное Управленіе, однако, должно было принять во вниманіе, что расширеніе сѣти тюремныхъ фермъ, требуя затратъ и наличности свободныхъ казенныхъ участковъ, не можетъ идти быстрымъ темпомъ и потому отпускъ арестантовъ на сельско-хозяйственные работы по найму частныхъ лицъ будетъ еще долгое время играть преобладающую роль. Въ силу этого соображенія, Главное Тюремное Управленіе, рядомъ съ мѣропріятіями по обезпеченію тюремъ собственными земельными участками, стремилось поставить и арестантскія работы въ частныхъ экономіяхъ въ такія условія, которыя придавали бы имъ характеръ прочной организаціи и тѣмъ приближали бы къ типу тюремныхъ фермъ. Во многихъ случаяхъ это удалось. Въ числѣ крупныхъ экономій, пользовавшихся арестантскимъ трудомъ на такихъ основаніяхъ, можно указать на имѣнія Герцоговъ Мекленбургъ-Стрелицкихъ и г. Дурново въ Полтавской губерніи, а также на нѣкоторыя имѣнія Харьковской губ., гдѣ образовались какъ бы филиальныя отдѣленія Полтавскаго и Печенѣгскаго исправительныхъ отдѣленій съ числомъ арестантовъ отъ 50 до 300 человѣкъ въ каждомъ имѣніи.

Кирпичедѣлательныя, бетонныя и гончарныя работы производились почти исключительно на тюремныхъ заводахъ, безъ участія частныхъ предпринимателей. Заводовъ состояло: кирпичныхъ 36, съ производительностью въ 12.584.000 штукъ стрѣительнаго кирпича, бетонныхъ 13 и 1 гончарный.

При Илецкомъ исправительномъ отдѣленіи (Оренбургской губ.) добывался гипсовый камень изъ находящейся на усадьбѣ отдѣленія гипсовой горы, причемъ, по переработкѣ камня на алебастровомъ заводѣ, было получено до 200 т. пудовъ алебастра.

Добыча золота была сосредоточена въ Нерчинскомъ горномъ округѣ (192.699 рабочихъ дней, 62.341 руб. 48 коп. заработка), платины въ Пермской губерніи (152.470 рабочихъ дней, 73.835 руб. 55 коп. заработка) и каменнаго угля въ Иркутской губерніи близъ с. Усолья на копяхъ, арендованныхъ у горнаго вѣдомства (выработано до 2.375.702 пуд. на сумму 108.107 руб. 94 коп.).

Лѣсорубныя работы достигли наибольшаго развитія въ Пермской губерніи. Имѣя здѣсь постоянный характеръ, онѣ дали возможность въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напримѣръ, въ казенныхъ дачахъ Верхотурскаго уѣзда, образовать тюремные рабочіе поселки, сооруженные и приспособленные къ требованіямъ тюремнаго режима безъ всякихъ затратъ со стороны тюремнаго вѣдомства.

Обращаясь къ обзору внутреннихъ работъ, необходимо оговориться, что онѣ столь разнообразны, что перечислить всѣ отдѣльные виды ихъ затруднительно. Начиная съ простѣйшихъ издѣлій, требующихъ самыхъ примитивныхъ инструментовъ и доступныхъ всякому неопытному въ ремеслѣ арестанту, тюрьмы производятъ нынѣ весьма сложныя работы, по совершенству техники и тщательности отдѣлки не уступающія произведеніямъ вольнаго труда, какъ это можно было видѣть на Царскосельской юбилейной выставкѣ 1911 года, хотя на ней были представлены образцы арестантскихъ издѣлій далеко не всѣхъ тюремъ.

Останавливаясь поэтому въ настоящемъ отчетѣ лишь на болѣе выдающихся внутреннихъ работахъ, слѣдуетъ въ первую очередь упомянуть о работахъ портняжныхъ, на которыхъ было использовано 1.383.210 рабочихъ дней, т. е. 4607 человекъ, заработавшихъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ производства, 435.649 руб. 86 коп. Въ составѣ портняжныхъ работъ первое мѣсто занимали заказы интендантства и отдѣльныхъ войсковыхъ частей. На интендантство работали получая заказы при посредствѣ Главнаго Тюремнаго Управленія, три крупныя, специально оборудованныя, мастерскія въ Томскѣ, Херсонѣ и Петербургѣ, изготовлявшія обмундированіе и бѣлье. Войсковыя части пользовались районными мастерскими въ 10 мѣстахъ заключенія, *) по преимуществу для починки и пригонки обмундированія, но изъ нихъ нѣкоторыя изготовляли новое обмундированіе въ довольно значительномъ количествѣ.

Коробочныя, картонажныя и переплетныя работы по своей сравнительной доступности получили значительное распространеніе, въ особенности въ крупныхъ городахъ. Такъ въ С.-Петербургѣ значительная часть папиросныхъ коробокъ и пачекъ изготовляется въ тюремныхъ мастерскихъ.

Въ 47 ткацкихъ мастерскихъ *) съ ручными станками было выткано разнаго типа холстовъ и сарпинки 8.237.310 аршинъ на 1.396.278 р.

*) Перечислены въ приложеніяхъ.

Большая часть холста пошла на обмундированіе чиновъ надзора и арестантскую одежду (5.481.712 арш.), въ потребность интендантства было сдано 1.266.316 арш. и продано частнымъ лицамъ 96.453 арш.

Производство обуви въ мѣстахъ заключенія получило весьма широкое распространеніе главнымъ образомъ подѣ влияніемъ заказовъ интендантства, на которое, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ мастерскихъ, работали специально оборудованныя механическія мастерскія: при С.-Петербургскомъ, Томскомъ, Псковскомъ и Херсонскомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ. Механическая обувь изготовлялась также въ большомъ количествѣ на продажу въ мастерскихъ, организованныхъ при посредствѣ частныхъ предпринимателей.

Столярныя работы въ томъ или другомъ количествѣ, имѣли мѣсто почти во всѣхъ мѣстахъ заключенія и производились почти исключительно хозяйственнымъ способомъ. Изготавливались самые разнообразныя предметы, не исключая высокаго качества мебели, но соотвѣтственно уровню ремесленныхъ знаній и навыка большинства арестантовъ — столяровъ, преобладали заказы на простѣйшія издѣлія ходового типа (меблировка тюремъ, казармъ, больницъ, школъ и т. п.).

Особенное разнообразіе издѣлій наблюдалось среди кузнечныхъ, слесарныхъ и другихъ работъ по обработкѣ металловъ. Съ наиболѣе крупными заказами обращались въ тюремныя мастерскія различныя учрежденія военнаго вѣдомства (заказы на желѣзныя кровати) и желѣзныя дороги (Ярославскія мѣста заключенія исполняютъ, напримѣръ, ежегодно на нѣсколько тысячъ рублей разнаго рода желѣзныхъ издѣлій для Московско-Ярославской дороги).

Подѣ названіемъ „разныхъ работъ“ объединены производства, представлявшіяся, по своимъ размѣрамъ, незначительными. Въ общемъ итогѣ онѣ, однако, составили крупную величину и имѣли весьма серьезное значеніе въ обиходѣ тюремъ, давая возможность, благодаря своей многочисленности, примѣняться при назначеніи мастеровъ на работы къ склонностямъ отдѣльныхъ лицъ. Сюда входитъ рѣзба по дереву и металлу, выжиганіе, металлопластика, ювелирныя работы, всевозможныя кустарныя издѣлія, сборка часовыхъ механизмовъ, изготовление электрической арматуры, пуговицъ, крючковъ, лампадныхъ поплавковъ, живописныя и художественныя работы и т. п.

Переходя отъ частности къ общимъ выводамъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году спросъ на арестантскій трудъ во всѣхъ областяхъ его примѣненія былъ вполне устойчивымъ и можно съ увѣренностью сказать, что съ этой стороны уже не предвидится какихъ либо препятствій къ дальнѣйшему росту арестантскихъ работъ. Достаточно, въ подтвержденіе такого предположенія, сослаться на то, что еще такъ недавно стоило большихъ усилій получить возможность приобщить арестантовъ къ сооруженію Амурской желѣзной дороги. Считаясь тогда съ недовѣріемъ къ арестантскому труду, а въ особенности къ труду ссыльно-каторжныхъ, тюремное вѣдомство вынуждено

было организовать эти работы своимъ распоряженіемъ, взявъ одинъ изъ участковъ дороги на подрядныхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ прошло немного времени и положеніе рѣзко измѣнилось. Нынѣ уже не только нѣтъ недостатка въ желающихъ пользоваться арестантскимъ трудомъ при желѣзнодорожныхъ работахъ, но уже многимъ солиднымъ предпринимателямъ, предъявлявшимъ требованія на очень крупныя партіи (до 3.000 чел.) пришлось отказывать за неимѣніемъ подходящихъ незанятыхъ работами арестантовъ. Въ свою очередь, для развитія внутреннихъ работъ, открылась не менѣе обширная область съ тѣхъ поръ какъ тюремныя мастерскія стали приспособляться къ исполненію заказовъ военного вѣдомства. Выше было упомянуто, какъ отразились эти заказы на дѣятельности портняжныхъ и сапожныхъ мастерскихъ въ 1912 году, въ ближайшемъ же будущемъ дѣятельность этихъ мастерскихъ усилится, такъ какъ съ 1914 года начала функционировать крупнѣйшая изъ военно-обмундировальныхъ мастерскихъ, устроенная въ центральномъ пунктѣ интендантскихъ заготовокъ—въ Москвѣ, при временной каторжной тюрьмѣ. Нельзя не принять во вниманіе также, что потребности военного вѣдомства громадны и разнообразны и потому, вслѣдъ за обмундировальными мастерскими будутъ развиваться и другія, въ особенности столярныя и слесарныя, какъ это уже и наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія.

При одинаково устойчивомъ спросѣ на арестантскій трудъ какъ для внутреннихъ, такъ и для внѣшнихъ работъ, размѣръ роста тѣхъ и другихъ оказался различнымъ. Внѣшнія работы, встрѣчавшія прежде препятствіе исключительно въ недостаточномъ спросѣ на рабочую силу, стали быстро прогрессировать, лишь только указанное препятствіе миновало. За одно лишь послѣднее пятилѣтіе онѣ увеличились въ 3,6 раза (съ 2.217.738 рабочихъ дней въ 1907 году до 8.007.554 дней въ 1912 году). За тотъ же періодъ времени внутреннія работы, для успѣха которыхъ, кромѣ спроса на тюремныя издѣлія, нужно было расширять площадь тюремныхъ мастерскихъ, увеличились въ 2,4 раза (съ 2.553.254 рабочихъ дней въ 1907 году до 6.309.298).

Въ результатѣ, обнаружившійся впервые въ 1911 году перевѣсъ на сторонѣ внѣшнихъ работъ—въ 866.130 рабочихъ дней, увеличился въ 1912 году до—1.698.256 дней.

Въ дальнѣйшемъ, однако, слѣдуетъ ожидать иного соотношенія между внутренними и внѣшними работами. Послѣднія должны, несомнѣнно замедлять свой поступательный ходъ по мѣрѣ того, какъ будетъ исчерпываться пригодный для нихъ рабочій элементъ, причемъ необходимо принять во вниманіе, что къ внѣшнимъ работамъ можетъ быть привлекаема лишь наиболѣе благонадежная часть срочныхъ арестантовъ, которая и нынѣ исчерпана почти полностью (кромѣ краткосрочныхъ арестантовъ въ уѣздныхъ тюрьмахъ), благодаря чему уже въ 1912 году повышательная тенденція по группѣ внѣшнихъ ра-

ботъ нѣсколько ослабѣла, опредѣлившись въ 24% (въ 1910 году по сравненію съ 1909 г. — повышеніе равнялось 1.034.476 рабочимъ днямъ или 28,6%, въ 1911 г. по сравненію съ 1910 годомъ — 1.800.289 днямъ или 38,5%).

Для внутреннихъ работъ будущее обрисовывается въ другомъ видѣ. Кромѣ срочныхъ арестантовъ для нихъ остается категория слѣдственныхъ и подсудимыхъ, принимающихъ пока весьма слабое участіе въ работахъ. Категория эта составляетъ 32,1 всего тюремнаго населенія, т. е. является самой многочисленной (приговоренные къ тюремному заключенію 22,5, къ исправительному отдѣленію 21,0 и каторжнымъ работамъ 17,3).

Такимъ образомъ, дальнѣйшій ростъ арестантскихъ работъ долженъ идти преимущественно по пути развитія тюремныхъ мастерскихъ и въ расчетъ использовать рабочую силу слѣдственныхъ и подсудимыхъ.

Раздѣлъ VII.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Въ отчетномъ 1912 году пересылка арестантовъ совершалась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ году *), въ сопровожденіи чиновъ конвойной стражи и отчасти войсковыхъ частей.

Препровожденіе арестантовъ внѣ этапныхъ линій совершалось подъ конвоемъ сельской стражи и мѣстной полиціи.

Конвойная стража въ отчетномъ году состояла изъ 530 конвойныхъ командъ, изъ коихъ 63 имѣли своихъ отдѣльныхъ начальниковъ—офицеровъ, при 37 младшихъ офицерахъ, а 467 командъ состояли въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отчасти въ вѣдѣніи начальниковъ мѣстныхъ командъ (всего 100 офицеровъ и 11.738 нижн. чин.). Кромѣ указанныхъ 530 конвойныхъ командъ, подчиненныхъ по конвойной службѣ Главному Инспектору по пересылкѣ арестантовъ, въ районѣ Нерчинской каторги, для нуждъ ея, содержалось 5 караульно-конвойныхъ командъ, съ штатнымъ составомъ въ 12 офицеровъ и 782 ниж. чин., подчиненныхъ Военному Губернатору Забайкальской области.

Сопровожденіе арестантовъ по трактамъ Имперіи совершалось на основаніи маршрутовъ и плановъ, помѣщенныхъ въ „Сводѣ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій“, издаваемомъ Канцеляріей Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ.

Въ этомъ сводѣ имѣются точныя свѣдѣнія о службѣ на трактахъ каждой конвойной команды или войсковой части.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ. Въ отчетномъ году сопровожденіе арестантовъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Имперіи, за исключеніемъ Закавказскихъ дорогъ, совершалась въ сопровожденіи чиновъ конвойной стражи. По Закавказскимъ дорогамъ арестанты перевозились въ сопровожденіи чиновъ мѣстныхъ командъ Кавказа.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ совершалась въ опредѣленные дни въ пассажирскихъ и отчасти въ товаро-пассажирскихъ по-

*) См. Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1911 г., стр. 126—137.

ѣздахъ. Эти послѣдніе поѣзда, предоставлявшіеся для перевозки арестантовъ преимущественно на главныхъ линіяхъ, по которымъ направляется большое количество арестантовъ,—слѣдовали, особенно въ зимнее время, нерѣдко съ опозданіемъ, что служило причиной несвоевременной доставки арестантовъ по назначенію. Попытки перенести арестантское движеніе въ пассажирскіе поѣзда, встрѣтили возраженіе со стороны желѣзныхъ дорогъ, за ограниченностью состава послѣднихъ поѣздовъ.

Независимо отъ передвиженія арестантовъ по этапу въ очередные дни, въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, было перевезено значительное количество арестантовъ экстренными (внѣочередными) этапами. Такъ, напримѣръ, на постройку Амурской желѣзной дороги было перевезено изъ тюремъ Европейской Россіи около 3.000 арестантовъ.

Перевозка по воднымъ путямъ сообщенія въ отчетномъ году совершалась на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ минувшемъ 1911 году.

Пересылка по пѣшимъ трактамъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи составляла главную тяжесть конвойной службы: Сибирь, Туркестанъ, Кавказъ и губерніи—Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Костромская, Казанская, Вятская, Нижегородская, Симбирская, Пермская, Оренбургская и нѣкоторыя другія, вслѣдствіе отсутствія искусственныхъ путей сообщенія, требовали значительной затраты силъ конвоя на сопровожденіе этаповъ по длиннымъ пѣшимъ трактамъ, соединяющимъ города этихъ мѣстностей. Въ 1912 году, въ виду открытія новыхъ желѣзныхъ дорогъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, было закрыто 4 пѣше-этапныхъ тракта, общимъ протяженіемъ въ 349³/₄ верстъ, а именно:

Перечень пѣше-этапнымъ трактамъ, закрытымъ въ 1912 году.

№ по порядку.	Наименованіе трактовъ.	Количество верстъ тракта.	Количество этапныхъ пощѣній.
1.	Никольскъ-В. Устюгъ (Мр. 33).	160 ¹ / ₂ вер.	6 этап.
2.	Грайворонъ-Бѣлгородъ (Мр. 281).	72 ¹ / ₄ вер.	2 этап.
3.	Богодуховъ-Грайворонъ (Мр. 284).	42 вер.	2 этап.
4.	Срѣтенскъ-Шелопугино (Мр. 355).	75 вер.	1 этап.

И т о г о 349³/₄ вер. 11 этап.

Переходя далѣе къ оцѣнкѣ службы конвоя при арестантахъ, надлежитъ отмѣтить, что въ отчетномъ 1912 году чинами конвойной стражи препровождено нижеслѣдующее количество арестантовъ:

а) по пѣшимъ трактамъ	121.919
б) по желѣзнымъ дорогамъ	669.774
в) по воднымъ путямъ	30.691
г) до вокзаловъ и пристаней	404.639
и д) въ чертѣ городовъ	401.639

Итого 1.664.028

При разсмотрѣннн приведенныхъ выше свѣдѣннй надлежитъ имѣть въ виду, что цифры, обозначающія число препровожденныхъ арестантовъ, составляютъ сводку свѣдѣннй, доставленныхъ каждою конвойною командою въ отдѣльности, и потому могутъ служить лишь показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа лицъ, пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

Награды, коихъ удостоились въ 1912 году нижннє чины конвойной стражи, въ соотвѣтствнє съ проявленными ими похвальными дѣйствнями во время службы по сопровожденню арестантовъ, состояли исключительно изъ денежныхъ и почетныхъ, также сопряженныхъ съ денежными выдачами.

Въ числѣ Всемилоствѣйше пожалованныхъ Высочайшими наградами четыре нижнихъ чина конвойныхъ командъ удостоились награждення знаками отличня ордена Св. Анны, а именно: Брестъ-Литовской мл. унт.-оф. Корбуть, ефрейторъ Коныгинъ и рядовой Васильевъ и Одесской—мл. унт.-оф. Ширинскнй, и пять нижнихъ чиновъ—серебряными медалями съ надписью „За усерднє“, для ношення на груди на Станиславской лентѣ, а именно: Ташкентской — ефрейторъ Кулагинъ и рядовой Чураковъ, Судогодской—рядовой Лагуровъ и Брестъ-Литовской—рядовые Мусиенко и Вороновъ.

Къ наиболѣе выдающимся дѣйствнямъ нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ, за которыя чины эти удостоились высшей награды, т. е. знака отличня ордена Св. Анны, слѣдуетъ отнести отраженнє нападення въ вагонъ арестантовъ на конвой Брестъ-Литовской конвойной команды, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

14 Апрѣля с. г., во время препровождення конвоемъ въ составѣ 8 н. ч., изъ коихъ 5 Брестъ-Литовской конвойной команды и 3 прикомандированныхъ отъ строевыхъ частей, въ арестантскомъ вагонѣ по Полѣсской жел. дор. этапной партнй изъ 7 каторжныхъ, 1 исправительнаго арестантскаго отдѣлення и 8 пересыльныхъ арестантовъ, на перегонѣ Кобринъ—Жабинка, каторжные арестанты, съ цѣлью за-

хвата оружія и побѣга, бросились съ криками: „ура, свобода, отбей оружие“ на конвой, раздѣлившись одновременно такъ, что 3 напало на начальника конвоя, унт.-офиц. Корбута, двое на часового у дверей № 1, ряд. Мусіенко, и трое на часового № 2, ряд. Васильева. Въ это время остальные конвоиры находились въ корридорѣ за дверьми № 1, ефрейторъ Коныгинъ въ корридорѣ за дверьми № 2 и прикомандированный рядовой Мацулевскій возлѣ начальника конвоя, находившагося внутри вагона и занятаго разборкой документовъ.

Унтеръ-офицеръ Корбуть, будучи схваченъ арестантами, крикнулъ: „братцы, спасайте, рвите вестингаузъ, стрѣляйте и бейте“.

Отчаянно сопротивляясь, несмотря на численное превосходство нападающихъ, унт.-оф. Корбуть не отдалъ оружія и ключей и съ помощью ряд. Мацулевскаго и выстрѣломъ черезъ наблюдательное окно конвоировъ, находящихся въ корридорѣ за дверью № 1, всѣ три арестанта, напавшіе на начальника конвоя, были убиты.

Два арестанта, напавшіе на часового Мусіенко, увлекли его въ корридоръ. Здѣсь при помощи ряд. Воронова, послѣ нѣкоторой борьбы за оружіе, Мусіенкъ удалось застрѣлить одного изъ напавшихъ, другой же выскочилъ обратно въ вагонъ и захлопнувъ за собою двери удерживалъ ее за ручку, чтобы не дать возможности конвоирамъ, оставшимся въ корридорѣ, оказать помощь находившимся въ вагонѣ.

Увидя себя въ ловушкѣ, ряд. Мусіенко разбилъ наблюдательное окно и сначала самъ изъ револьвера, а затѣмъ и прикомандированный ряд. Силенко изъ винтовки стали стрѣлять по арестантамъ, напавшимъ на конвой внутри вагона.

Трое арестантовъ, напавшихъ на часового Васильева, сначала тоже успѣли увлечь его въ корридоръ, причемъ одному изъ нихъ удалось отобрать у Васильева пашку и нанести ему ударъ по головѣ, но затѣмъ, въ борьбѣ съ арестантомъ, Васильевъ отступилъ внутрь вагона и здѣсь ему удалось застрѣлить арестанта.

Оставшіеся же въ корридорѣ два арестанта набросились на ефрейтора Коныгина, причемъ одинъ изъ нихъ заперъ дверь въ вагонъ на задвижку. Тогда Васильевъ разбилъ наблюдательное окно и убилъ одного изъ арестантовъ.

Въ общей суматохѣ и борьбѣ сначала всѣ какъ бы забыли объ участіи Коныгина, но, когда поѣздъ уже стоялъ, Васильевъ схватилъ у начальника конвоя ключи, обѣжалъ вагонъ и черезъ наружную дверь во-время подоспѣлъ къ уже раненому въ животъ Коныгину, изнемогавшему подъ навалившимся на него арестантомъ. Васильевъ выстрѣломъ убилъ арестанта и, отодвинувъ задвижку, помогъ Коныгину войти въ вагонъ.

Этимъ закончилась, продолжавшаяся около 20 минутъ, борьба, причемъ всѣ восемь нападавшихъ арестантовъ были убиты. Остальные 8 пересыльныхъ, не принимавшіе участія въ нападеніи, оказались невредимыми.

Всѣ конвойные, за исключеніемъ Мусіенки, получили порѣзы, ушибы, укусы и ссадины, а трое изъ нихъ болѣе серьезныя раны, а именно: ефрейторъ Коныгинъ—пулевую рану въ животъ; ряд. Васильевъ—рѣзаную рану въ области височной кости и рѣзаныя раны обѣихъ кистей и прикомандированный рядовой Мацулевскій—огне-стрѣльную рану праваго бедра.

Успокоивъ перепуганныхъ пересыльныхъ и оставивъ часовыхъ у тѣлъ убитыхъ, унт.-оф. Корбутъ перевелъ партію въ вагонъ III класса, а по прибытіи на ст. Жабинка, отправилъ телеграмму о случившемся Брестъ-Литовскому уѣздному воинскому начальнику.

Другимъ, заслуживающимъ вниманія, похвальнымъ дѣйствіемъ была умѣлая распорядительность, въ моментъ опасности, со стороны начальника конвоя отъ Одесской конвойной команды, унт.-оф. Ширинскаго, во время крушенія на Черномъ морѣ парохода „Потемкинъ“, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ ночь съ 12-го на 13-е Іюля, около 3 час. утра, шедшій изъ Николаева въ Одессу пассажирскій пароходъ Р. О. П. и Т. „Потемкинъ“, на которомъ перевозилось 20 арестантовъ при 10 конвоирахъ Одесской конвойной команды, столкнулся съ грузовымъ пароходомъ „Аскольдъ“. Ударомъ была повреждена подводная часть „Потемкина“, ниже караульнаго помѣщенія, и вода проникла въ машинное отдѣленіе, трюмъ и помѣщеніе арестантовъ. Подъ вліяніемъ всеобщей паники, усилившейся потухшимъ электричествомъ, арестанты, ища спасенія, бросились къ двумъ выходамъ изъ караульнаго помѣщенія, но не были пропущены непокидавшими постовъ часовыми.

Начальникъ конвоя, младшій унтеръ-офицеръ Ширинскій, сохраняя полное хладнокровіе, приказалъ конвою образовать цѣпь вокругъ арестантовъ, досталъ и зажегъ фонарь и успокаивалъ арестантовъ, увѣряя ихъ, что опасности нѣтъ, конвою же напомнилъ необходимость оставаться на своихъ мѣстахъ, хотя бы и пришлось погибнуть.

Однако, арестанты замѣтивъ, что вода прибываетъ, и уже появилась на палубѣ, пытались прорвать цѣпь конвойныхъ, но тѣ, угрожая оружіемъ, заставили арестантовъ занять свои мѣста.

Были и отдѣльныя попытки арестантовъ броситься въ воду черезъ образовавшійся въ борту проломъ, но всѣ онѣ предупреждались во-время конвоирами.

Такое напряженное состояніе продолжалось 15 минутъ, пока пароходъ не выбрался на мель, и пассажиры, а затѣмъ и арестанты были пересажены на пароходъ „Оріонъ“.

Примѣрное поведеніе всего состава конвоя, сохранившаго во имя долга присяги полное самообладаніе, засвидѣтельствовано цѣлымъ рядомъ показаній официальныхъ лицъ и частныхъ пассажировъ.

Что касается денежныхъ наградъ, то таковыя и въ отчетномъ году выдавались преимущественно за внимательное отношеніе конвоировъ къ своимъ обязанностямъ, каковымъ отношеніемъ они оказы-

вали услуги тюремному вѣдомству, не допуская проноса въ мѣста заключенія арестантами недозволенныхъ имъ предметовъ, могущихъ способствовать побѣгамъ или нарушенію порядка. Награды эти выдавались съ утвержденія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія въ размѣрѣ отъ 1 до 25 рублей.

Всего награждено 87 нижнихъ чиновъ на сумму 503 рубля.

Наибольшей денежной награды въ 25 рублей удостоенъ Пензенской конвойной команды фельдфебель Кузинъ, за распорядительность и проявленіе выдающейся энергіи во время тушенія пожара казармы.

Какъ уже было замѣчено въ отчетахъ предшествовавшихъ лѣтъ, побѣги арестантовъ изъ-подъ конвоя нижнихъ чиновъ распадаются на двѣ группы. Къ первой отнесены тѣ попытки арестантовъ совершить побѣгъ, которыя мѣрами, своевременно принятыми сопровождавшимъ ихъ конвоемъ, были пресѣчены, причемъ конвой проявилъ въ этихъ случаяхъ бдительность, расторопность и нерѣдко самоотверженность въ исполненіи долга службы. Ко второй группѣ отнесены тѣ побѣги, которые произошли вслѣдствіе недостаточно бдительнаго окарауливанія арестантовъ конвоемъ и потому должны быть поставлены ему въ вину.

Къ первой группѣ относится 15 случаевъ, изъ коихъ въ одномъ пыталось бѣжать 8 арестантовъ, но всѣ они были конвоемъ частью убиты, а частью ранены. Ко второй же группѣ относятся остальные 26 случаевъ, которые распредѣляются на слѣдующія пять категорій, какъ это видно изъ приложенной таблицы: 1) съ пѣшихъ трактовъ въ районѣ городовъ и при посадкѣ въ вагоны или на пароходы, 2) изъ этапныхъ домовъ или другого рода запертыхъ помѣщеній, 3) изъ арестантскихъ вагоновъ, 4) изъ пассажирскихъ вагоновъ и 5) съ вѣшнихъ работъ.

Обращаясь затѣмъ къ распредѣленію побѣговъ по вышеприведеннымъ категоріямъ, видно, что наибольшее число случаевъ совершенія побѣговъ было во время препровожденія арестантовъ по пѣшему тракту, въ районѣ городовъ и съ желѣзнодорожныхъ платформъ, что объясняется наиболѣе удобной къ совершенію побѣговъ обстановкой; но тотъ фактъ, что изъ числа 16 арестантовъ, покушавшихся совершить побѣгъ, 10 были тотчасъ же конвоемъ задержаны, причемъ семь ранены, а одинъ убитъ, показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ конвой, даже при этой благоприятной къ побѣгу обстановкѣ, оказался настолько бдителенъ и расторопенъ, что арестантамъ не удалось осуществить своего намѣренія. Къ сожалѣнію, 2-ая категорія побѣговъ обличаетъ конвой въ недостаточной внимательности, а иногда и въ преступной небрежности въ выполненіи отвѣтственной службы по окарауливанію арестантовъ. Дѣйствительно, полагаясь на крѣпость затворовъ, въ 15 случаяхъ конвой упустилъ изъ этапныхъ зданій 19 арестантовъ и лишь одинъ случай, изъ числа указанныхъ, можетъ быть не поставленъ конвоемъ въ вину. Побѣговъ изъ пассажир-

скихъ вагоновъ III класса было совершенно больше, нежели изъ арестантскихъ, что объясняется затруднительностью совершить побѣгъ изъ арестантскаго вагона, въ особенности же изъ вагоновъ новѣйшаго типа, изъ которыхъ до сего времени не было ни одного побѣга. Сокращеніе побѣговъ изъ арестантскихъ вагоновъ объясняется также и тѣмъ, что въ послѣднее время обращено самое серьезное вниманіе начальства на упорядоченіе обыска арестантовъ и послѣднимъ, должно быть, не удастся проносить съ собой англійскихъ пилوکъ и другихъ орудій, которыя могли бы облегчить имъ совершеніе побѣговъ.

Изъ числа побѣговъ, выдѣляющихся изъ ряда обыкновенныхъ обращаетъ на себя покушеніе на побѣгъ восьми арестантовъ изъ 20-мѣстнаго арестантскаго вагона Полѣскихъ жел. дорогъ, старой конструкціи, безъ особаго отдѣленія для конвоя, на перегонѣ между станціями Кобринъ и Жабинка, о чемъ изложено выше.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году упущено по винѣ конвоя 30 арестантовъ, изъ коихъ одинъ явился добровольно на слѣдующій день, а четверо были задержаны полиціею и остались неразысканными 25 арестантовъ.

Принимая во вниманіе, что въ теченіе 1912 года чинами конвойныхъ командъ было препровождено 1.628.028 арестантовъ, одинъ бѣжавшій приходится на 54.267 пересылавшихся арестантовъ. При сравненіи этихъ данныхъ съ данными 1911 года оказывается, что какъ по общему числу бѣжавшихъ отъ чиновъ конвойныхъ командъ (въ 1911 г.—56), такъ и по процентному отношенію къ количеству пересылавшихся арестантовъ (1:27.794) и (1:54.267) въ 1912 году наблюдается значительно (почти вдвое) уменьшеніе числа побѣговъ. Правда, пересылка арестантовъ въ 1912 г., по крайней мѣрѣ при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ, находилась въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе отдѣленія помѣщенія для конвоя во многихъ арестантскихъ вагонахъ желѣзной рѣшеткой, почему и нападеніе арестантовъ на конвой было лишь въ одномъ случаѣ и то въ вагонѣ старой конструкціи, тогда какъ въ 1911 году такихъ случаевъ было четыре.

Что касается до распредѣленія наградныхъ денегъ, установленныхъ примѣчаніемъ 6-мъ къ штату конвойной стражи (№ 33 кн. II Св. Шт., изд. 1910 г.), то каждому изъ ста офицеровъ конвойной стражи было назначено по 637 р. 30 к. за исправное препровожденіе арестантовъ въ теченіе года, а за удержаніемъ 63 р. 73 к.—10% въ инвалидный капиталъ, было выдано по 573 р. 57 к.; офицерамъ же, несшимъ службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, добавлено еще по 220 рублей. Въ общемъ итогѣ все офицеры получили 64.101 р. 65 копѣекъ. Разница въ 372 р. 43 к. (64.101 р. 65 к.—63.729 р. 22 к.) между предназначенными къ распредѣленію и дѣйствительно выданными деньгами образовалась вслѣдствіе того, что согласно приказу по военн. вѣд. 1910 г. за № 237 къ награднымъ деньгамъ была прибавлена

вся та сумма, которая была назначена офицерамъ, выслужившимъ пять и болѣе лѣтъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Нижніе чины отдѣльныхъ конвойныхъ командъ получили 44.600 р. 46 к.; нижніе чины конвойныхъ командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, либо начальниковъ мѣстныхъ командъ,—49.190 р. 91 к. и нижніе чины, бывшіе въ прикомандированіи отъ строевыхъ частей войскъ, согласно приказу по воен. вѣд. 1908 г. за № 381,—3.693 р. 43 к. А всего было назначено наградныхъ денегъ 161.586 р. 45 копѣекъ.

По сравненію съ 1911 годомъ, въ отчетномъ году отпущено наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ конвойныхъ командъ болѣе на 1.935 р. 36 к., а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ прикомандированіи отъ войскъ менѣе 1.947 р. 47 копѣекъ. Разница эта образовалась вслѣдствіе того, что въ 1912 г. нижніе чины, подлежащіе увольненію въ запасъ въ концѣ года, были задержаны на службѣ до половины Марта мѣсяца 1913 года, вслѣдствіе чего съ одной стороны увеличился расходъ на выдачу наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ конвойныхъ командъ, а съ другой стороны уменьшился расходъ на выдачу денегъ нижнимъ чинамъ, прикомандированіе которыхъ вслѣдствіе вышеприведенной причины оказалось возможнымъ сократить.

Изъ причитавшихся къ выдачѣ наградныхъ денегъ чины конвойныхъ командъ были подвергнуты лишенію ихъ, въ видѣ взысканій: 1) за упускъ арестантовъ въ суммѣ 614 р. 92 к. и 2) по другимъ причинамъ (упущенія по службѣ, дурное поведеніе, невнимательный обыскъ арестантовъ и пр.) въ суммѣ 2.393 р. 63 копѣекъ.

Стоимость перевозки арестантовъ и конвоя въ 1912 году въ настоящее время установить точно не представляется возможнымъ, такъ какъ нѣкоторые изъ счетовъ еще желѣзными дорогами не представлены, другіе же находятся въ періодѣ повѣрки и могутъ быть впоследствии сокращены.

При составленіи же настоящаго отчета приняты во вниманіе, во-первыхъ, суммы безспорныя, а во-вторыхъ, по тѣмъ счетамъ, которые еще окончательно не повѣрены, суммы, заявленныя управленіями желѣзныхъ дорогъ. На основаніи данныхъ, имѣвшихся ко времени составленія отчета, стоимость перевозки арестантовъ и конвойныхъ въ 1912 году, выражается: 1) по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ въ суммѣ 753.327 рублей 42 к., 2) по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ суммѣ 330.971 р. 29 к. и 3) по воднымъ путямъ сообщенія въ суммѣ 127.975 р. 75 копѣекъ.

Принимая во вниманіе, что въ отчетномъ году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ 669.774 арестанта и 169.146 конвоировъ, а по воднымъ путямъ сообщенія 30.691 арестантъ и 11.196 конвоировъ, стоимость перевозки одного арестанта, либо конвоира, по желѣзной дорогѣ выразится въ 1 руб. 28 к., что при воинскомъ тарифѣ ($\frac{1}{16}$ к. съ версты), по которому перевозятся арестанты и конвой, будетъ со-

отвѣтствовать 410 верстамъ желѣзнодорожнаго пути; стоимость же перевозки по воднымъ путямъ опредѣляется въ 3 р. 5 к. съ человѣка.

Какъ общее правило, перевозка арестантовъ производится въ арестантскихъ вагонахъ, оплачиваемыхъ по числу номинальныхъ мѣстъ въ нихъ, количество коихъ значительно превышаетъ (10—15%) число дѣйствительныхъ мѣстъ для сидѣнья. Отъ этого соотвѣтственно увеличивается и стоимость самой перевозки. Но благодаря тому, что нѣкоторыя желѣзныя дороги разсчитываютъ плату за перевозки въ арестантскихъ вагонахъ по числу дѣйствительно имѣющихся въ нихъ мѣстъ, а въ иныхъ случаяхъ перевозка производится и въ пассажирскихъ вагонахъ III класса, по числу перевезенныхъ лицъ, а не повагонно, указанная выше переплата можетъ быть понижена до 5%, т. е. стоимость перевозки обошлась бы дешевле на 5%, если бы расчетъ производился по числу дѣйствительныхъ, а не номинальныхъ мѣстъ въ вагонѣ; а если бы къ перевозкѣ арестантовъ и конвоя примѣнить поголовный, а не повагонный расчетъ, т. е. поставить ихъ въ условія перевозки частныхъ пассажировъ, оставивъ, однако, воинскій тарифъ, то стоимость перевозки должна бы понизиться по крайней мѣрѣ еще на 5%, такъ какъ въ силу необходимости всѣ мѣста въ арестантскихъ вагонахъ не могутъ быть постоянно заняты, ибо перевозимые арестанты обыкновенно сдаются по назначенію не только въ конечныхъ пунктахъ, но и на промежуточныхъ, а освобождающіеся въ вагонѣ мѣста не всегда тотчасъ же занимаютъ вновь принимаемыми въ перевозимую партію арестантами. Изъ всего этого слѣдуетъ, что стоимость перевозки арестантовъ вслѣдствіе особыхъ условий, изложенныхъ выше, обходится дороже не менѣе какъ на 10%, а слѣдовательно, въ дѣйствительности, на cadaго изъ перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ арестантовъ приходится въ среднемъ не 410, а 368 верстъ.

Сопоставляя расходы на перевозку арестантовъ и конвоя по желѣзнымъ дорогамъ въ 1911 г. съ таковыми же въ 1912 году видно, что въ 1911 году было израсходовано менѣе на 56.028 р. 55 к. Увеличеніе стоимости перевозки арестантовъ и конвоя въ 1912 году объясняется увеличеніемъ также и числа перевезенныхъ лицъ на 74.656 человѣкъ, соотвѣтственно чему, примѣняя стоимость перевозки одного человѣка, возрастаніе суммы должно было бы выразиться въ 95.560 р. А потому слѣдуетъ признать, что арестантскіе вагоны въ отчетномъ году были использованы подъ перевозку арестантовъ болѣе выгодно для казны, нежели въ 1911 году.

Стоимость перевозки арестантовъ по воднымъ путямъ уменьшилась въ 1912 году вслѣдствіе того, что съ этого года перевозка арестантовъ между Нижнимъ Новгородомъ и Астраханью, согласно новаго договора съ пароходствомъ „по Волгѣ“, производится на одномъ арестантскомъ пароходѣ разъ въ двѣ недѣли, а не на двухъ и не еженедѣльно, какъ было раньше, а потому плата сократилась на 30.000 р.

Опытъ минувшаго года показалъ, что одного арестантскаго парохода на этомъ трактѣ совершенно достаточно, и задержки арестантовъ по мѣстамъ назначенія не происходило,—по крайней мѣрѣ жалобъ на это не было. Въ общемъ по всеѣмъ искусственнымъ путямъ сообщенія перевозка арестантовъ и конвоя обошлась въ 1912 году дороже на 18.403 р., вслѣдствіе увеличенія числа перевезенныхъ лицъ.

Раздѣлъ УШ.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

Подготовительныя работы по составленію проекта тюремной смѣты на 1912 г. начались въ первой трети 1911 г., причемъ онѣ сводились не только къ выясненію новыхъ, ожидаемыхъ въ 1912 г. потребностей тюремнаго вѣдомства, въ силу, такъ сказать, естественнаго роста ихъ, но и къ опредѣленію размѣровъ, необходимыхъ въ томъ же году ассигнованій, возникшихъ вслѣдствіе: 1) законовъ, хотя и послѣдовавшихъ только въ первой половинѣ 1911 г., но вліяніе которыхъ отчасти уже было учтено по смѣтѣ 1911 г. въ видѣ условныхъ кредитовъ, 2) законовъ, вызвавшихъ впервые въ 1912 г. новые расходы со стороны государственнаго казначейства, и 3) тѣхъ пожеланій законодательныхъ учрежденій которыя были высказаны при разсмотрѣніи проекта тюремной смѣты на 1911 г. и могли быть исполнены уже при составленіи смѣты на 1912 г. Къ числу законовъ, упомянутыхъ выше въ п. 1 относились: 1) законъ 24 Февраля 1911 г. (Собр. Узак. 1911 г. № 46, ст. 404) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе личнаго состава и канцелярскіе и хозяйственные расходы Главнаго Тюремнаго Управленія и 2) законъ 9 Мая 1911 г. (Собр. Узак. 1911 г. № 95, ст. 844)—объ установленіи новаго расписанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ начальниковъ тюремъ общаго устройства и о преобразованіи управленія тюремъ Закавказскаго края. Ко второй категоріи законовъ надлежитъ отнести лишь законъ 28 Мая 1911 г. (Собр. Узак. 1911 г. № 122, ст. 1110)—объ освобожденіи городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній отъ расходовъ по выдачѣ пособій государственному казначейству на содержаніе тюремной администраціи, по отопленію и освѣщенію тюремъ и по содержанію почтовыхъ станцій.

При разсмотрѣніи проектовъ тюремной смѣты на 1911 годъ Государственною Думою были высказаны пожеланія: 1) о повышеніи, начиная съ 1912 г., низшаго первоначальнаго оклада тюремной стражи, съ доведеніемъ начальной нормы до 240 р. въ годъ и 2) о выработкѣ законопроекта объ ассигнованіи особаго кредита на расширеніе мастерскихъ въ мѣстахъ заключенія и на устройство сельско-хозяйственныхъ фермъ.

Затѣмъ немаловажное вліяніе на работы по составленію проекта тюремной смѣты на 1912 г. и на размѣры кредитовъ по ней оказалъ преподанный къ руководству по всеѣмъ вѣдомствамъ Особый Журналъ Совѣта Министровъ отъ 6 Іюня 1911 г. о включеніи въ проекты

финансовыхъ смѣтъ Морского Министерства условныхъ кредитовъ. Этимъ Журналомъ, подобно Высочайше утвержденному 9 Апрѣля 1908 г. Особому Журналу Совѣта Министровъ о мѣрахъ къ упорядоченію работъ по составленію смѣтъ и роста доходовъ и расходовъ на 1909 г., вмѣнялось всѣмъ вѣдомствамъ въ обязанность обратить особое вниманіе на необходимость возможнаго сокращенія условныхъ кредитовъ, которые надлежитъ заносить въ проекты смѣтъ лишь въ случаяхъ исполнѣ неотложныхъ, не допускающихъ вовсе отсрочки до слѣдующаго смѣтнаго періода.

Составленныя примѣнительно къ выше приведеннымъ указаніямъ смѣтныя предположенія о предстоящихъ въ 1912 г. доходахъ и расходахъ по тюремной части подверглись разсмотрѣнію въ засѣданіяхъ 14 и 23 Іюля 1911 г. специально образованнаго для сего при Главномъ Тюремномъ Управленіи междувѣдомственнаго совѣщанія, которое опредѣлило размѣръ ожидаемыхъ въ 1912 г.: 1) доходовъ въ 1.551.815 р., т. е. съ превышеніемъ на 198.956 р. предположеній 1911 г., 2) расходовъ въ 34.140.259 р., т. е. болѣе назначенія по смѣтѣ 1911 г. на 2.542.982 р. и 3) по смѣтѣ специальныхъ средствъ оборотовъ по доходамъ на 13.672.729 руб. и по расходамъ на 12.087.184 р. съ остаткомъ, такимъ образомъ, на 1 Января 1913 г. въ 1.585.545 рублей.

Въ этомъ видѣ проектъ тюремной смѣты на 1912 г. былъ внесенъ 27 Августа 1911 г. въ Государственную Думу.

Какъ выше сказано, по этому проекту намѣчалось, что доходы 1912 года (1.551.815 р.) превысятъ предполагавшіяся въ 1911 г. поступления (1.352.859 р.) на 198.956 р. Это увеличеніе ожидалось, главнымъ образомъ, отъ арестантскихъ работъ. Основаніемъ сему послужили неоднократно уже представлявшіяся высшимъ государственнымъ учрежденіямъ соображенія о томъ развитіи арестантскихъ работъ, которое нынѣ стало проявляться, какъ результатъ ряда мѣръ, предпринятыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ отношеніи организаціи наиболѣе сложныхъ работъ и подысканія крупныхъ заказовъ, въ особенности по военному интендантскому вѣдомству и желѣзнодорожному строителству. Затѣмъ среди ожидавшихся крупныхъ поступленій надлежитъ отмѣтить увеличеніе размѣра пособия казнѣ изъ суммъ казачьихъ войскъ и по подымному транспортному сбору въ Привислинскомъ краѣ. Но, на ряду съ этимъ, слѣдуетъ указать и на уменьшеніе доходовъ казны на 17.003 р. вслѣдствіе освобожденія, начиная съ 1 Января 1912 г., городовъ Эстляндской и Лифляндской губерній по упомянутому выше закону 28 Мая 1911 г. отъ расходовъ по выдачѣ пособия казнѣ на содержаніе тюремной администраціи и надзора, ранѣе производившагося согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 15 Іюня 1887 г.

Что же касается расходной смѣты, то, какъ уже упомянуто, она въ отчетномъ году достигла 34.140.259 р., т. е. превысила назначенія по смѣтѣ 1911 г. (31.597.279 р.) на 2.542.982 р. Это увеличеніе въ боль-

шей своей части касалось кредита по сооруженію и ремонту тюремъ (§ 10 ст.ст. 1 и 2), который на 1912 г. исчислялся съ превышеніемъ противъ 1911 года на 1.359.900 рублей. Кромѣ того, намѣчались довольно значительныя надбавки къ ассигнованіямъ на содержаніе арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній (681.000 р.), на содержаніе тюремнаго надзора (450.000 р.) и на перевозку арестантовъ, конвоя и грузовъ (400.000 руб.). На ряду съ этими увеличеніями кредитовъ проводились по проекту смѣты также и уменьшенія по отдѣльнымъ подраздѣленіямъ, изъ которыхъ болѣе крупныя пониженія предполагались по возврату позаймствованій, произведенныхъ на тюремно-строительныя надобности изъ земскихъ штрафныхъ капиталовъ (250.000 р.) и на строительныя потребности военной стражи, окарауливающей каторжныя тюрьмы (134.794 р.), такъ что въ конечномъ результатѣ общій размѣръ тюремнаго бюджета на 1912 годъ повысился на 2.542.982 р. Затѣмъ въ составѣ ассигнованій на 1912 г. никакихъ условныхъ отпусковъ не испрашивалось и потому всѣ кредиты подлежали утвержденію общимъ порядкомъ.

По своей структурѣ проектъ тюремной смѣты на 1912 г. ничѣмъ не отличался отъ прежнихъ, за исключеніемъ: 1) послѣдовавшаго по инициативѣ Главнаго Интендантскаго Управленія раздѣленія § 5 расходной смѣты (Военная стража) на двѣ отдѣльныя статьи, въ цѣляхъ удобства классификаціи кредитовъ, а именно: ст. 1 подъ номенклатурою „денежное довольствіе“ и ст. 2—„прочіе виды довольствія“, 2) прибавленія въ § 10-мъ той же смѣты новой статьи подъ номенклатурою: „На расширеніе помѣщеній для тюремныхъ мастерскихъ и устройство сельско-хозяйственныхъ фермъ при мѣстахъ заключенія“, и 3) образованія въ смѣтѣ специальныхъ средствъ особаго § 10, въ виду причисленія, по закону 29 Декабря 1911 г., къ этимъ средствамъ суммъ по изданію журнала „Тюремный Вѣстникъ“, до того времени хранившихся въ Главномъ Казначействѣ на особомъ счетѣ въ депозитахъ Главнаго Тюремнаго Управленія. Такимъ образомъ, доходная смѣта состояла изъ 5 параграфовъ, съ подраздѣленіемъ на 13 статей и литеръ, расходная—изъ 11 параграфовъ съ подраздѣленіемъ на 47 статей и литеръ и смѣта специальныхъ средствъ—изъ 10 параграфовъ.

Проектъ смѣты первоначально подвергся разсмотрѣнію Комиссіи содокладчиковъ Бюджетной Комиссіи Государственной Думы въ засѣданіи 6 Декабря 1911 г., причемъ намѣчено было лишь одно сокращеніе, а именно: на 400.000 р. кредита, испрошеннаго по § 8 проекта смѣты, въ размѣрѣ 1.400.000 р., на перевозку арестантовъ, конвоя и грузовъ. Эту мѣру одобрила и Бюджетная Комиссія въ засѣданіи 2 Февраля 1912 г. Въ своемъ докладѣ общему Собранію Государственной Думы Комиссія въ объясненіе цѣлесообразности указаннаго сокращенія привела „желательность дальнѣйшаго устраненія случаевъ безполезнаго передвиженія арестантовъ и конвойной стражи, такъ

какъ, хотя принятыми мѣрами вѣдомствомъ и уменьшено передвиженіе, но въ этомъ отношеніи еще не достигнута возможная экономія“. На объясненіе присутствовавшаго въ засѣданіи Бюджетной Комиссіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, что передвиженіе арестантовъ, помимо требованій закона, производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, Комиссія замѣтила, „что для сужденій о томъ, какія именно причины способствуютъ усиленному передвиженію арестантовъ, слѣдовало бы имѣть болѣе подробныя данныя о перевозкахъ, съ указаніемъ причинъ, вызывающихъ тѣ или иныя передвиженія“. Хотя по этому вопросу Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и была представлена подробная справка, тѣмъ не менѣе Общее Собраніе Государственной Думы, разсматривавшее проектъ тюремной смѣты на 1912 г. въ засѣданіяхъ 5 и 7 Мая 1912 г., приняло предложенное Бюджетной Комиссіей сокращеніе на 400.000 р. Такимъ образомъ, общій размѣръ расходной смѣты Государственная Дума опредѣлила въ суммѣ 33.740.259 рублей, причемъ въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ высказала слѣдующія пожеланія:

„I. Признавая: 1) что, въ виду несвоевременныхъ открытій Министерству Юстиціи кредитовъ на продовольствіе арестантовъ и отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ Имперіи, поставщики, изъ-за систематической задержки въ платежахъ, прекращаютъ продовольствіе арестантовъ въ тюрьмахъ, что влечетъ за собою крайне нежелательныя послѣдствія, а также повышаютъ цѣну на поставляемые вѣдомству предметы продовольствія, что крайне убыточно отражается на общемъ хозяйствѣ вѣдомства, и 2) что несвоевременное ассигнованіе кредитовъ на ремонтъ тюремныхъ зданій можетъ повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія, вплоть до разрушенія тюремныхъ зданій,— Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы на будущее время Министерство Юстиціи приняло мѣры къ своевременному исполненію кредитовъ на содержаніе и ремонтъ тюремъ Имперіи.

II. Признавая, что окарауливаніе арестантовъ въ тюрьмахъ, при существующемъ недостаточномъ количествѣ надзирателей, представляетъ непреодолимыя трудности, облегчаетъ побѣги арестантовъ и затрудняетъ устройство внѣшнихъ работъ, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство разработало вопросъ объ увеличеніи штатовъ надзирателей“.

Въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣніе проекта тюремной смѣты на 1912 г. началось слушаніемъ ея въ засѣданіи I-го Отдѣла Финансовой Комиссіи 29 Февраля 1912 г. Въ докладѣ этого Отдѣла, одобренномъ Финансовою Комиссіею въ засѣданіи 6 Марта 1912 г. и вошедшемъ затѣмъ въ докладъ послѣдней общему собранію Государственнаго Совѣта было обращено вниманіе на то обстоятельство, что „въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ смѣты по тюремной части исполнялись съ переходящимъ изъ года въ годъ дефицитомъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что обнаруживавшійся по смѣтѣ одного года не-

достатокъ кредита покрывался ассигнованіями слѣдующаго года, которыя вслѣдствіе сего въ свою очередь оказывались недостаточными для удовлетворенія всѣхъ относившихся на нихъ въ теченіе смѣтнаго года издержекъ“.

Сохраненіе на будущее время такого порядка представляется, по мнѣнію Финансовой Комиссіи, недопустимымъ. „Не слѣдуетъ забывать, говоритъ далѣе Комиссія въ своемъ докладѣ, что, на основаніи смѣтныхъ правилъ, всѣ вѣдомства въ распорядительной своей дѣятельности должны сообразовываться съ открываемыми имъ по смѣтамъ ассигнованіями, не допуская образованія передержекъ. Соблюденіе этого требованія можетъ быть, однако, признано дѣйствительно исполнимымъ со стороны отдѣльныхъ вѣдомствъ при томъ лишь условіи, если уже при самомъ исчисленіи смѣтныхъ назначеній предусматриваются всѣ предстоящія въ наступающемъ смѣтномъ періодѣ потребности. Отсюда слѣдуетъ, что и Министерство Юстиціи должно обосновывать исчисленіе отдѣльныхъ кредитовъ по тюремной смѣтѣ болѣе подробными данными, въ соображеніи съ дѣйствительными расходами послѣднихъ трехъ лѣтъ, и затѣмъ болѣе энергично, чѣмъ до сего времени, настаивать на предоставленіи ему по этой смѣтѣ всѣхъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя необходимы на обезпеченіе потребностей тюремнаго дѣла въ предстоящемъ смѣтномъ періодѣ. Между тѣмъ при ближайшемъ ознакомленіи съ смѣтами Главнаго Тюремнаго Управленія за послѣдніе годы оказывается, что смѣты эти, по обсужденіи ихъ въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи, представляются въ законодательныя учрежденія съ исчисленіемъ отдѣльныхъ кредитовъ уже въ значительно преуменьшенныхъ по бюджетнымъ соображеніямъ размѣрахъ“.

„Не подлежитъ сомнѣнію, что изложенныя обстоятельства влекутъ за собою образованіе передержекъ по смѣтамъ тюремнаго вѣдомства. Поэтому Финансовая Комиссія не могла не признать, что названному вѣдомству надлежало бы принять мѣры къ упорядоченію дѣла составленія означенныхъ смѣтъ, а также строго и неуклонно соразмѣрять, при исполненіи смѣтъ, всѣ производимые по отдѣльнымъ частямъ тюремнаго управленія расходы съ кредитами, ассигнованными на соотвѣтственныя потребности. Въ случаѣ же образованія по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ недостатка въ томъ или другомъ изъ отдѣльныхъ смѣтныхъ назначеній, вѣдомство должно безотлагательно входить въ законодательныя учрежденія съ особыми представленіями о покрытіи такого недостатка на счетъ сбереженій по дѣйствующей государственной росписи“.

Исходя изъ этихъ соображеній, Финансовая Комиссія просила Общее Собраніе Государственнаго Совѣта принять безъ измѣненія всѣ смѣтныя предположенія тюремнаго вѣдомства, а получившееся такимъ образомъ разногласіе съ Государственною Думою въ отношеніи предположеннаго ею сокращенія кредита по § 8 на 400.000 руб. пе-

редать на разрѣшеніе согласительной комиссіи. Хотя предположенія Финансовой Комиссіи и получили одобреніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта въ засѣданіи 19 Мая 1912 г., тѣмъ не менѣе въ послѣдствіи согласительная комиссія въ засѣданіи 24 Мая 1912 г. вопросъ объ упомянутомъ сокращеніи разрѣшила въ неблагопріятномъ для тюремнаго вѣдомства смыслѣ.

Такимъ образомъ по государственной росписи доходовъ и расходовъ назначеніе на расходы по тюремной части было опредѣлено въ суммѣ 33.740.259 р.

Высочайшее утвержденіе росписи послѣдовало 5-го Іюня 1912 г., и потому до этого времени, согласно ст. 116 основныхъ государственныхъ законовъ, тюремному вѣдомству кредиты предоставлялись ежемѣсячно по кассовымъ расписаніямъ, составленнымъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ. Первоначально по Высочайше одобренному 27 Декабря 1911 г. журналу Совѣта Министровъ кредиты были отпущены на первые 4 мѣсяца 1912 г. Январь—Апрѣль. Но въ послѣдствіи, когда выяснилась невозможность закончить къ 1 Мая работы по государственной росписи 1912 г., Главному Тюремному Управленію пришлось составить кассовыя расписанія и на Май—Іюнь. Исчисленные по нимъ кредиты вошли въ составъ назначеній на эти мѣсяцы по всѣмъ вѣдомствамъ, получившимъ Высочайшее утвержденіе 15 Мая 1912 г. по журналу Совѣта Министровъ. Въ общемъ по кассовымъ расписаніямъ тюремному вѣдомству было всего отпущено 17.659.302 р., въ томъ числѣ: на Январь—2.793.110 р., Февраль—2.914.682 р., Мартъ—2.500.000 р., Апрѣль—2.687.017 р., Май—3.557.332 р. и Іюнь—3.207.161 р.

Если обратиться къ отчету Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи за 1912 г., то окажется, что поступившіе въ этомъ году доходы казны по тюремной смѣтѣ достигли 1.563.907 р. 53 к., превысивъ такимъ образомъ на 12.092 р. 53 к. предположенныя по проекту смѣты поступления (1.551.815 р.).

Что же касается исполненія расходной смѣты, то изъ того же отчета видно, что оказались использованными безъ всякаго остатка не только ассигнованные по росписи на тюремную часть вышеуказанные 33.740.259 р., но и предоставленные изъ другихъ источниковъ по росписи 85.416 р. 63 к. Такимъ образомъ, издержки въ общемъ достигли 33.825.675 р. 63 к. Упомянутые дополнительные расходы въ суммѣ 85.416 р. 63 к. были прежде всего вызваны введеніемъ въ дѣйствіе въ 1912 г. послѣдовавшихъ въ этомъ году новыхъ законовъ: 1) 28 Іюня 1912 г. —объ учрежденіи тюремной инспекціи въ губерніяхъ: Калужской, Курляндской, Минской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Тверской, Тульской, Эстляндской (Собр. Узак. 1912 г. № 142, ст. 1233), 2) 28 Іюня 1912 г. объ установленіи временнаго штата управленія и стражи Шлиссельбургской каторжной тюрьмы (Собр. Узак. 1912 г. № 142, ст. 1236), 3) 1 Іюля 1912 г.—объ

учрежденіи тюремъ въ г.г. Мервѣ и Красноводскѣ, Закаспійской области и Актюбинскѣ, Тургайской области (Собр. Узак. 1912 г. № 146, ст. 1282) и 4) 5 Юля 1912 г.—объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ женской тюрьмы (Собр. Узак. 1912 г. № 152, ст. 1353). Затѣмъ въ составъ этой суммы вошли и расходы: 1) по выдачѣ пособия С.-Петербургскому обществу патроната (2.500 р.), 2) по веденію въ судахъ казенныхъ дѣлъ и присуждаемая съ казны выдачи (2.504 р. 68 к.) и 3) по удовлетворенію невыполненныхъ расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ (35.808 р. 19 к.). Эти три послѣднія суммы по отчету Государственного Контроля выдѣлены въ особые параграфы (12-ый и 13-ый) къ тюремной смѣтѣ, а суммы, предоставленныя по перечисленнымъ выше законамъ, присоединены по тому же отчету къ соотвѣтствующимъ кредитамъ §§ 1, 2 и 4.

Изъ приведенной во II части настоящаго отчета таблицы ежегодныхъ ассигнованій по тюремнымъ смѣтамъ въ періодъ времени съ 1886 г. по 1912 г. включительно, видно, что отпущенные по смѣтѣ этого послѣдняго года 33.825.675 р. 63 к. составили 1,07% расходовъ по всей государственной росписи (3.171.060.516 р. 14 к.). Такимъ образомъ, по сравненію съ 1911 г., когда отпускъ на тюремную часть составлялъ 1,11% росписи, онъ въ 1912 г. уменьшился на 0,04%, а въ отношеніи стоимости содержанія одного арестанта увеличился съ 176 р. 30 к. до 184 р. 24 к., т. е. на 7 р. 94 к. Если сравнить эти общіе суммы въ отношеніи отдѣльныхъ видовъ расходовъ на тюремную часть по смѣтамъ 1911 и 1912 г.г., то получаются слѣдующіе результаты:

Наименованіе расходовъ.	Размѣръ расхода на одного арестанта.			
	въ 1911 г.		въ 1912 г.	
	Р.	К.	Р.	К.
1. Содержаніе Главнаго Тюремнаго Управленія	—	90	—	89
2. Содержаніе тюремныхъ инспекцій, администраціи и надзора	38	67	41	24
3. Устройство и ремонтъ помѣщеній	27	69	32	42
4. Наемъ и содержаніе помѣщеній	19	94	20	89
5. Содержаніе арестантовъ	69	51	69	98
6. Содержаніе военной стражи	13	58	12	96
7. Перевозка арестантовъ, конвоя и грузовъ	5	57	5	44
8. Расходы разнаго рода	—	21	—	20
9. Расходы на предметы, непредусмотрѣнные смѣтами	—	05	—	03
10. Удовлетвореніе расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ	—	18	—	19
Всего	176	30	184	24

Какъ видно изъ этой таблицы, главное повышение расходовъ упадетъ на п.п. 2 и 3 (2 р. 57 к. и 4 р. 73 к.). Вызвано это было: 1) увеличеніемъ числа должностей и размѣровъ окладовъ чинамъ тюремной администраціи по закону 9 Мая 1911 г., 2) усиленіемъ, согласно пожеланію Государственной Думы, окладовъ содержанія надзирателей и числа ихъ и 3) предоставленіемъ въ 1912 г. большихъ по сравненію съ прошлыми годами кредитовъ на строительныя надобности въ исполненіе программы, выработанной Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ по желанію Государственной Думы.

Но, подобно 1911 году, когда отпущенные 31.504.927 р. 05 к. не покрыли всѣхъ произведенныхъ расходовъ на тюремную часть, и въ 1912 г. ассигнованные на это 33.825.675 р. 63 к. далеко не удовлетворили потребности этого года. Въ результатѣ исполненія расходныхъ смѣтъ за 1911 и 1912 г.г. образовался дефицитъ въ суммѣ 3.470.587 р. 63 к., въ томъ числѣ: 1) по содержанію арестантовъ—926.313 руб., 2) по содержанію тюремныхъ помѣщеній—867.675 р., 3) по интендантскому и артиллерійскому довольствію конвойныхъ командъ—434.118 р. 41 к. и 4) по перевозкѣ арестантовъ и конвоя—1.242.481 р. 22 к.

Какъ и въ прежніе годы это явилось слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, сокращеній первоначальныхъ смѣтныхъ предположеній, съ одной стороны по бюджетнымъ соображеніямъ, а съ другой—закондательными установленіями.

Наименованіе расходовъ.	Сокращено.				Всего.
	въ 1911 г.		въ 1912 г.		
	По бюд- жетнымъ сообра- женіямъ.	Законо- датель- ными учрежде- ніями.	По бюд- жетнымъ сообра- женіямъ.	Законо- датель- ными учрежде- ніями.	
Продовольствіе	78.000	200.000	—	—	278.000
Одежда и обувь	100.000	100.000	100.000	—	300.000
Леченіе	—	400.000	100.000	—	500.000
Отопленіе и освѣщеніе	150.000	150.000	100.000	—	400.000
Чистота	—	—	25.000	—	25.000
Перевозка арестан- товъ	200.000	200.000	—	400.000	800.000
Военная стража	293.438	—	256.680	—	500.118
Всего	821.438	1.050.000	581.680	400.000	2853118

Цифра эта разнится почти на 600 тысячъ рублей отъ указанной выше суммы долга (3.470.587 р. 63 к.) за 1911 и 1912 г.г. Но, если принять во вниманіе, что, при составленіи проектовъ тюремныхъ смѣтъ,

приходится класть въ основу исчисленій такія чрезвычайно важныя, но все же не поддающіяся точному опредѣленію величины, какъ ожидаемое число арестантовъ и цѣны на продовольствіе и предметы одежды и обуви, то необходимо придти къ выводу, что Главное Тюремное Управление принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможно полному обезпеченію тюремнаго вѣдомства подлежащими кредитами, и что, если бы не было приведенныхъ выше сокращеній ихъ по бюджетнымъ и инымъ соображеніямъ, то тюремное хозяйство, если бы и не совсѣмъ велось безъ образованія долговъ, то, во всякомъ случаѣ, не со столь крупною задолженностью, какъ это постоянно обнаруживается за послѣдніе годы.

Въ заключеніе необходимо присовокупить, что въ отчетномъ году Главное Тюремное Управление принимало участіе въ работахъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и Департамента Окладныхъ Сборовъ по законопроекту объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, по которому затѣмъ послѣдовалъ законъ 5 Декабря 1912 г., затронувшій во многихъ отношеніяхъ тюремное вѣдомство и возложившій на него новыя крупныя обязанности, какъ, напр., возмѣщеніе земствамъ и городамъ расходовъ на арестную и этапную повинности, освобожденіе городовъ отъ поставки подводъ для перевозокъ арестантовъ и т. п.

Равнымъ образомъ, въ отчетномъ году на долю тюремнаго вѣдомства выпала крупная работа по ликвидаціи долговъ за время до 1911 г. за счетъ специально предоставленнаго для этого кредита въ 2.421.000 р. по закону 6-го Іюня 1912 г. (Собр. Узак. ст. 950) и по списанію съ недоимочныхъ счетовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 2.747.877 руб 74 коп. за перевозки арестантовъ и конвоя.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ОРГАНОВЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ АРЕСТАНТСКИМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

Экономическія суммы образуются изъ источниковъ, подробно перечисленныхъ въ отчетѣ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1909 г. (часть I, стр. 145 и слѣд.), и служатъ для удовлетворенія нуждъ тюремныхъ учреждений, забота о которыхъ закономъ отнесена къ обязанностямъ органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями, а также на покрытіе такихъ издержекъ, на производство которыхъ не положено отпуска изъ казны или ассигнуются недостаточныя суммы.

Обороты экономическихъ средствъ въ 1912 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Капиталы спеціальнаго назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библиотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ-подъ стражи и т. п.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ *).	По исправительн. арестант. отдѣленіямъ.
Такихъ капиталовъ къ 1912 г.		
оставалось	741.926 р. 60 к.	58.756 р. 56 к.
Въ 1912 году поступило . .	50.477 р. 62 к.	6.732 р. 80 к.
„ „ „ израсходовано . . .	55.509 р. 13 к.	458 р. 49 к.
Осталось къ 1913 году	736.894 р. 55 к.	65.030 р. 87 к.

2) Экономическія суммы, не имѣющія спеціальнаго назначенія.

Къ 1912 году оставалось по комитетамъ и отдѣленіямъ	946.442 р. 87 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ	81.349 р. 71 к.

3) Проценты на сумму Экономическаго капитала.

*) Ко времени составленія настоящаго отчета не доставлены свѣдѣнія по тремъ тюремнымъ комитетамъ съ отдѣленіями.

Въ 1912 году поступило по комитетамъ и отдѣленіямъ 9.542 р. 19 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ 182 р. 40 к.

4) Директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учреждений и частныхъ лицъ пособія, кружечный сборъ и церковные доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1912 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія.	Исправительн. арестант. отдѣленія.
Директорскихъ и членскихъ взносов	35.667 р. 71 к.	— р. — к.
Пожертвованій	24.282 р. 26 к.	1.409 р. 70 к.
Кружечныхъ сборовъ	8.733 р. 27 к.	348 р. 61 к.
Церковныхъ доходовъ	28.205 р. 82 к.	3.522 р. 77 к.
Пособій отъ другихъ учреждений	24.176 р. 11 к.	2.822 р. 53 к.

5) Оборотъ суммъ, обращаеыхъ въ экономическія средства изъ кредитовъ тюремной смѣты въ предѣлахъ табельнаго назначенія на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.			По исправительн. арестант. отдѣл.		
	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.	Приходъ.	Расходъ.	Экономія
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На продовольст. здоровыхъ арестантовъ.	3401205 04	3290623 88	110581 16	973402 99	781565 63	191837 36
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	1430132 80	1331631 28	98501 52	118758 18	243244 71	—
Погребеніе умершихъ	7619 13	7067 58	551 55	1630 91	1793 84	—

Указанная сумма расхода по содержанію и леченію арестантовъ употреблена на слѣдующія надобности:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительн. арестант. отдѣленіямъ.
На содержаніе врачей	116.246 р. 54 к.	12.059 р. 26 к.
„ фельдшеровъ и другого врачей.		
персонала	145.057 р. 47 к.	16.882 р. 71 к.
„ служителей при больныхъ	4.821 р. 09 к.	201 р. — к.
На пищу	826.065 р. 34 к.	153.844 р. 39 к.
На одежду и бѣлье для больн.	44.065 р. 68 к.	8.438 р. 79 к.
На медикаменты, инструменты и проч.	171.328 р. 48 к.	46.167 р. 58 к.
На вознагражденіе врачей-спеціалистовъ и другіе расходы по больницамъ	24.046 р. 68 к.	5.650 р. 98 к.
Итого	1.331.631 р. 28 к.	243.244 р. 71 к.

По поводу превышенія расхода надъ приходомъ по леченію больныхъ арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ необходимо отмѣтить, что на эту надобность не положено какого-либо постоянного опредѣленнаго отпуска изъ средствъ казны и означенная потребность удовлетворяется, въ силу 327 ст. Уст. Сод. Стр., всецѣло за счетъ экономическихъ суммъ, причемъ тѣмъ исправительнымъ отдѣленіямъ, средства которыхъ недостаточны для покрытія всѣхъ упдающихъ на нихъ расходовъ, назначаются изъ казны въ установленномъ порядкѣ денежныя пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности, общую сумму которыхъ и составляютъ показанные въ приходѣ 118.758 р. 18 к., а остальные 124.786 р. 53 к. (243.244 р. 71 к.—118.758 р. 18 к.) покрыты изъ экономическихъ средствъ.

6) Экономія отъ суммъ, отпускаемыхъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ общаго устройства зачисляется въ казну. По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ экономія эта, въ силу изданнаго по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ циркуляра отъ 10 Октября 1877 г. за № 120, обращается въ подлежащія экономическія средства. Въ 1912 г. такой экономіи по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ поступило 12.574 р. 01 к.

7) Доходъ отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій въ 1912 году былъ слѣдующій:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.		По исправительн. арестант. отдѣленіямъ.	
	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ	12.810 48	— —	75 —	— —
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ	43.367 06	27.093 05	13.511 92	19.341 99
Доходы отъ предпріятій:				
а) ассенизаціон. обозовъ.	113.093 12	104.318 26	83.347 63	75.761 03
б) кирпичн. производства	31.280 59	40.077 36	29.306 73	30.713 32
в) прочихъ	57.839 56	55.096 96	54.505 48	63.736 52
Итого .	258.390 81	226.585 63	180.746 76	18.9552 86

Полученное по нѣкоторымъ предпріятіямъ превышеніе расходовъ надъ доходами объясняется: 1) единовременными затратами на заведеніе новыхъ и расширеніе существующихъ ассенизаціонныхъ обозовъ и кирпичныхъ заводовъ и на возобновленіе инвентаря; 2) несбытомъ всего количества выработаннаго кирпича и заготовленныхъ, путемъ покупки и разработки лѣсныхъ дѣлянокъ, дровъ, и 3) неполученіемъ изъ казны, за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ, причитающихся суммъ за выполненныя ассенизаціонныя работы въ мѣстахъ заключенія и за отпущенныя для нихъ дрова. Съ поступленіемъ всѣхъ этихъ суммъ и съ продажей запаса кирпича и дровъ расходъ покрывается съ значительнымъ избыткомъ.

8) Доходы от продажи принадлежащего мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

Въ 1912 году значилось въ приходѣ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	7.253 р. 31 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	5.057 р. 21 к.

9) Суммы, перечисляемыя изъ кредита по § 6 ст. 4 лит. г., тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья, примѣнительно къ нормѣ 50 коп. въ годъ на человѣка, установленной для всѣхъ мѣстъ заключенія (циркуляръ Гл. Тюр. Упр. отъ 9 Февраля 1912 г. за № 8).

Въ 1912 году на эти потребности:

	Поступило:	Въ дѣйствительности израсходовано:
по комитетамъ и отдѣленіямъ	8.056 р. 47 к.	18.865 р. 93 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	1.037 р. 85 к.	4.544 р. 67 к.

Размѣръ дѣйствительнаго расхода на этотъ предметъ указываетъ на недостаточность установленнаго отпуска по нормѣ 50 коп. на человѣка въ годъ и потому съ 1913 года отпускъ этотъ увеличенъ для мѣстъ заключенія до 65 коп. въ годъ на каждого арестанта (циркуляръ Гл. Тюр. Упр. отъ 12 Января 1913 г. за № 2).

10) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1912 году получено:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	1.007.489 р. 33 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	364.123 р. 84 к.

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются крупными позаймствованіями изъ экономическихъ средствъ, производившимися вслѣдствіе недостаточности и несвоевременности ассигнованія изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и арестантовъ.

11) Случайныя поступленія.

Въ 1912 году заприходовано всего:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	97.049 р. 18 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	21.413 р. 63 к.

12) Временныя позаймствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1912 году такихъ позаймствованій произведено:

комитетами и отдѣленіями на сумму	43.648 р. 50 к.
исправит. арест. отдѣленіями „	16.139 р. 59 к.

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ, а именно: 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, 2) на содержаніе и леченіе больныхъ, 3) на погребеніе умершихъ, 4) на содержаніе доходныхъ пред-

пріятій и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ,—на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ потребностей:

1) На содержаніе канцелярій учреждений Общества попечительскаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

Въ 1912 году на этотъ предметъ было израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и		
бухгалтеровъ	94.191 р. 71 к.	8.435 р. 92 к.
„ писцовъ . .	73.452 р. 97 к.	10.641 р. 96 к.
„ сторожей и		
разсылныхъ	10.198 р. 16 к.	1.319 р. „ к.
На прочія канцелярскія		
надобности	27.269 р. 71 к.	4.585 р. 10 к.
Всего	205.112 р. 55 к.	24.981 р. 98 к.

2) На наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, усиленіе состава надзора за арестантами, выдачу добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1912 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На выдачу добавочнаго со-		
держанія начальникамъ		
и смотрителямъ тюремъ		
и ихъ помощникамъ .	19.338 р. 26 к.	1.625 р. 75 к.
Тожѣ надзирателямъ . .	15.504 р. 65 к.	734 р. 53 к.
„ друг. служащимъ	13.401 р. 58 к.	880 р. „ к.
На усиленіе средствъ тю-		
ремныхъ канцелярій по		
веденію хозяйственной		
части	18.140 р. 77 к.	2.162 р. 71 к.
Всего	66.385 р. 26 к.	5.402 р. 99 к.

Этотъ расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ виду недостаточности соотвѣтственныхъ ассигнованій изъ казны. Принимаются мѣры къ постепенному уменьшенію расходовъ изъ экономическихъ средствъ, за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которые необходимы для удовлетворенія потребностей по хозяйственнымъ надобно-

стямъ и доходнымъ предпріятіямъ, эксплуатируемымъ за счетъ экономическихъ средствъ, какъ, на примѣръ, на содержаніе добавочныхъ надзирателей, лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью и т. п., а также на расходы по веденію счетоводства и письмоводства по тюремному хозяйству.

3) На содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженій.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
Въ 1912 году израсходовано:		
На содержаніе православныхъ священниковъ . . .	71.948 р. 81 к.	3.909 р. 83 к.
На содержаніе діаконовъ и псаломщиковъ	18.832 р. 01 к.	1.596 р. 13 к.
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій . .	4.196 р. 42 к.	803 р. 41 к.
Прочіе церковные расходы	56.041 р. 93 к.	5.121 р. 13 к.
Итого . .	151.019 р. 17 к.	11.430 р. 50 к.

4) На содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотекарей	7.033 р. 86 к.	3.049 р. 06 к.
На содержаніе школъ и библіотекъ	10.050 р. 79 к.	2.403 р. 84 к.
Итого .	17.084 р. 65 к.	5.452 р. 90 к.

5) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія и постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленною табелью.

Въ 1912 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	2.290 р. 74 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ . .	16.674 р. 66 к.

6) На стрижку и бритье арестантовъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	3.349 р. 90 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ . .	337 р. 40 к.

7) На водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	21.435 р. 21 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ . .	3.913 р. 96 к.

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворялся за счетъ казеннаго кредита по § 7 ст. 2 лит. б, съ одной стороны, въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходуемой соб-

ственно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ. Съ 1 Января 1913 г. расходъ на эту надобность полностью принять на счетъ казны.

8) На содержаніе лошадей и кучеровъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1912 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	70.428 р. 72 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	16.675 р. 12 к.

9) На заготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1912 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	81.814 р. 90 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	13.752 р. 62 к.

10) На содержаніе пріютовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учреждений.

Расходы 1912 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	25.632 р. 87 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	370 р. „1 к.

11) На пособия арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1912 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	10.756 р. 39 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	126 р. 55 к.

12) На выдачу ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1912 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	57.628 р. 61 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	10.861 р. 73 к.

Практиковавшіяся ранѣе заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ служащимъ въ канцеляріяхъ и чинамъ тюремной администраціи и надзора Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ болѣе не разрѣшаются и подъ ссудами слѣдуетъ понимать почти всецѣло заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ тюремной смѣты.

13) На случайные расходы.

Въ 1912 году выведено въ расходъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	111.173 р. 63 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	18.246 р. 98 к.

14) На уплату долговъ.

Расходъ 1912 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	554.720 р. 97 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	312.408 р. 21 к.

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ.

Остатокъ эконом. средствъ общаго назначенія.											
Спеціальнаго назначенія.	Налич- ность.	Въ итогѣ долговыхъ расчетовъ причитается.						ИТОГО.			
		Къ полученію въ эконом. суммы.			Къ уплатѣ изъ экономическихъ суммъ.						
По учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ:											
Къ 1 января 1912 г.	741.926	06	946.442	87	217.225	52	—	—	1.163.668	39	
„ 1 „ 1913 „	736.894	55	1.139.816	06	182.029	41	—	—	1.321.845	47	
По исправительнымъ арестант. отдѣленіямъ:											
Къ 1 января 1912 г.	52.756	56	81.349	71	40.536	75	—	—	121.886	46	
„ 1 „ 1913 „	65.030	87	123.641	87	—	—	51.598	40	72.043	47	

Самый порядокъ расходованія экономическихъ средствъ подробно изложенъ въ отчетѣ за 1909 годъ.

Раздѣлъ X.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

24 Декабря отчетнаго года Высочайше утвержденъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ о государственной помощи Обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (Собр. Узак., ст. 2309). Согласно означенному закону имѣется въ виду оказаніе денежной помощи тѣмъ Обществамъ патроната, которыя, за недостаточностью собственныхъ средствъ, не въ состояніи покрывать предстоящихъ имъ расходовъ по оказанію помощи лицамъ, принятымъ ими подъ свое покровительство. При этомъ для полученія означенныхъ пособій Общества патроната, нуждающіяся въ нихъ, должны возбудить предъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ ходатайство о выдачѣ имъ таковыхъ на наступающій годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представить: 1) отчетъ о дѣятельности своей за годъ, предшествовавшій возбужденію ходатайства, 2) отчетъ о своихъ доходахъ и расходахъ за тотъ же годъ и 3) свои предположенія о доходахъ и расходахъ въ томъ году, на который испрашивается пособіе. Въ виду того, что средства для выдачи означенныхъ пособій подлежатъ испрошенію въ смѣтномъ порядкѣ, а тюремная смѣта на каждый наступающій годъ составляется въ срединѣ предшествующаго года, Главное Тюремное Управленіе циркуляромъ отъ 4 Марта 1913 года за № 15 поставило въ извѣстность чрезъ мѣстныхъ Губернаторовъ всѣ Правленія Обществъ патроната о необходимости доставленія въ Главное Управленіе всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній не позднѣе 1 Апрѣля каждаго года. Означенный законъ такимъ образомъ получить осуществленіе лишь въ 1914 году, когда по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части будутъ открыты соответствующіе кредиты.

Съ изданіемъ означеннаго закона Обществамъ патроната дается, на будущее время, возможность пользоваться постоянными отъ казны пособіями, а благодаря этому ихъ матеріальное положеніе будетъ болѣе устойчивымъ и менѣе зависимымъ отъ неравномѣрныхъ поступленій частныхъ взносовъ и пожертвованій.

Данныя о дѣятельности патронатскихъ Обществъ и учреждений въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ. Къ 1 Января 1913 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ зарегистрировано 117 Обществъ, преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната. Кромѣ того зарегистрировано 38 учреждений патронатскаго характера, а всего 155 Обществъ и учреждений *).

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ Общества доставили въ Главное Тюремное Управленіе отчеты о своей дѣятельности за 1912 годъ, а изъ доставленныхъ отчетовъ представилось возможнымъ извлечь свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи и движеніи суммъ 60 Обществъ, о видахъ патронатской помощи 42 и о числѣ призрѣваемыхъ 30 Обществъ.

По представленнымъ отчетнымъ даннымъ на 1 Января 1912 года ¹⁰⁰/₁₀₀ бумагами (по номинальной стоимости) и наличными деньгами въ Обществахъ состояло 915.090 р. 42 к. Поступило въ теченіе 1912 года 522.927 р. 68 к., израсходовано за тотъ же годъ 506.541 р. 27³/₄ к. Къ 1 Января 1913 года состояло 671.391 р. 77 к. Такимъ образомъ въ общей суммѣ годового оборота Обществъ оказалось превышеніе доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ 243.698 р. 65 к.

Изъ отдѣльныхъ Обществъ наиболѣе обезпеченными въ имущественномъ отношеніи являются слѣдующія: 1) состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ благотворительно-тюремные Комитеты С.-Петербургскіе и Московскіе, Мужскіе и Дамскіе; 2) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для призрѣнія женщинъ, освобожденныхъ изъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія; 3) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общество попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ; 4) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ.

Виды патронатской помощи, оказываемой освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и ихъ семействамъ, довольно разнообразны. Наиболѣе крупныя суммы выдаются патронатскими Обществами въ видѣ денежной помощи членамъ семействъ арестантовъ. Въ 1912 году подобная помощь была оказана на сумму 11.068 р. 84 к. Пособіе необходимыми предметами и одеждой оказано 1.237 лицамъ на сумму 5.771 р. 82 к. Оказано было патронатскими Обществами содѣйствіе къ пропитанію и пріисканію жилища и заработка всего 1.067 лицамъ. Изъ этого числа было рекомендовано и устроено на мѣста 70 лицъ, нанято квартиръ и угловъ 318 лицамъ, помѣщено и устроено на ро-

*) Нѣкоторые Общества имѣютъ филиальныя отдѣленія, наприм.: Лубенское, Сувалское, Тульское и др.

динѣ 131 лицо, помѣщено въ дома трудолюбія 15 лицъ, помѣщено въ Убѣжища 130 лицъ, принято дѣтей въ пріюты 299 лицъ, представлено даровыхъ обѣдовъ 100 лицамъ. Кромѣ приведенныхъ случаевъ патронатскими Обществами была оказана юридическая помощь 191 лицу. Что касается числа призрѣваемыхъ патронатскими Обществами, то по даннымъ тѣхъ Обществъ и учреждений, о которыхъ имѣются отчеты за 1912 годъ, движеніе числа призрѣваемыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число призрѣваемыхъ.			
	мужчинъ.		женщинъ.	
	несов.	соверш.	несов.	соверш.
Къ 1 Января 1912 г. состояло	209	12	249	191
Въ 1912 г. прибыло	346	221	240	9884
„ „ „ убыло	264	28	181	9843
Къ 1 Января 1913 г. состояло	242	88	365	177
Принято въ 1912 г. подъ покровитель- ство изъ числа досрочно-осво- божденныхъ	2	263	—	33

По отношенію къ призрѣваемымъ наибольшее число (свыше 50) состоящихъ къ 1 Января 1913 г. показано въ слѣдующихъ учрежденіяхъ: 1) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгении Максимиліановны принцессы Ольденбургской для женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія (въ теченіе 1912 г. прибыло 155, убыло 156, состоитъ 104); 2) Пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Евгении Максимиліановны принцессы Ольденбургской для арестантскихъ дѣтей—дѣвочекъ (въ теченіе 1912 года прибыло 21, убыло 14, состоитъ 90); 3) Исправительно-воспитательный имени Императора Александра III пріютъ для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола (въ теченіе 1912 г. прибыло 39, убыло 13, состоитъ 89).

Свѣдѣнія объ оказаніи патронатской помощи арестантамъ и ихъ семьямъ страдаютъ крайней недостаточностью, такъ какъ весьма многими патронатскими Обществами не представлено отчетовъ о дѣятельности за 1912 г., въ виду чего слѣдуетъ признать, что общее число лицъ, коимъ была оказана въ томъ или иномъ видѣ патронатская помощь, должно несомнѣнно превышать показанное въ настоящемъ отчетѣ число 3.291; но, за неимѣніемъ хотя бы приблизительныхъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ точнѣе обозначить дѣйствительное число лицъ, воспользовавшихся помощью Обществъ патроната. Надо надѣяться, что въ послѣдующіе годы указанная неполнота отчетныхъ свѣдѣній о дѣятельности Обществъ патроната будетъ совершенно устранена, благодаря тому обстоятельству, что ежегодное представленіе

сими Обществами отчетовъ въ Главное Тюремное Управление вѣдѣно
нынѣ въ обязанность приведеннымъ выше закономъ о государствен-
ной помощи Обществамъ патроната, тѣмъ изъ нихъ, которыя поже-
лають воспользоваться пособіями отъ казны.

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Въ отчетномъ 1912 году число воспитательно-исправительныхъ заведеній увеличилось, а именно С.-Петербургскимъ Мужскимъ благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ была учреждена близъ С.-Петербурга Лисинская воспитательно-исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ мужского пола въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ и С.-Петербургскимъ Домомъ Милосердія были учреждены два воспитательно-исправительныхъ пріюта для дѣвочекъ, одинъ для младшаго возраста (10—14 лѣтъ) и второй для дѣвочекъ старшаго возраста (14—17 лѣтъ).

Основаніемъ къ учрежденію Лисинской колоніи послужило отсутствіе въ С.-Петербургѣ и въ С.-Петербургской губерніи воспитательно-исправительнаго заведенія, куда могли бы быть помѣщаемы несовершеннолѣтніе старшаго возраста, впавшіе въ порокъ и преступленіе, такъ какъ существующія въ С.-Петербургской губерніи два воспитательно-исправительныхъ заведенія, какъ-то: земледѣльческая колонія и 1-ый С.-Петербургскій воспитательно-исправительный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ не могли удовлетворить этой потребности, въ частности С.-Петербургская земледѣльческая колонія, несмотря на свою высокую пріемоспособность (200 мѣстъ) всегда была переполнена и къ тому же въ нее, согласно ея уставу, могутъ быть помѣщаемы только несовершеннолѣтніе, недостигшіе 14-лѣтняго возраста. Первый же С.-Петербургскій воспитательно-исправительный пріютъ учрежденъ былъ исключительно для подслѣдственныхъ и лишь небольшое число несовершеннолѣтнихъ (15 чел.) могло быть помѣщено въ оный по приговору суда и при этомъ въ возрастѣ отъ 14 до 15 лѣтъ. При такихъ условіяхъ несовершеннолѣтніе старшаго возраста, за неимѣніемъ въ столицѣ и С.-Петербургской губерніи соотвѣтствующаго воспитательно-исправительнаго заведенія, должны были быть помѣщаемы наравнѣ со взрослыми арестантами въ тюрьмы общаго устройства, что не могло, конечно, не отражаться крайне вредно на нравственномъ ихъ развитіи, такъ какъ, какъ показываетъ опытъ, такіе несовершеннолѣтніе, благодаря своему возрасту, въ которомъ всѣ впе-

чатлѣнія отъ окружающаго особенно живо воспринимаются и усваиваются, и вслѣдствіе неизбежнаго соприкосновенія въ тюрьмахъ со взрослыми арестантами, выходятъ въ большинствѣ случаевъ изъ подъ стражи еще болѣе нравственно испорченными, чѣмъ были ранѣе и создаютъ кадръ преступниковъ-рецидивистовъ. Если къ тому же принять во вниманіе, что С.-Петербургъ, какъ крупный общественный и промышленный центръ съ его многочисленнымъ пришлымъ населеніемъ представляетъ особо благопріятныя условія для развитія преступности населенія, то станетъ понятнымъ, почему для С.-Петербурга представлялось существенно необходимымъ имѣть воспитательно-исправительное заведеніе, куда принимались бы по приговорамъ столичныхъ судебныхъ учреждений несовершеннолѣтніе, достигшіе 14-лѣтняго возраста.

Идя навстрѣчу столь насущной и настоятельной потребности г. С.-Петербурга въ заведеніи для исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста, С.-Петербургскій Мужской благотворительно-тюремный Комитетъ обратился въ 1907 году въ Министерство Юстиціи съ ходатайствомъ о выдачѣ ему въ виду ограниченности собственныхъ средствъ изъ штрафныхъ суммъ по г. С.-Петербургу пособія въ размѣрѣ 75.000 р. для постройки и оборудованія воспитательно-исправительнаго заведенія для несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста. Выдача означеннаго пособія была разрѣшена на основаніи закона 8 Іюля 1908 и въ 1908 году оно было выдано С.-Петербургскому Мужскому благотворительно-тюремному Комитету, который въ томъ же году приступилъ къ постройкѣ колоніи на 75 мѣстъ близъ станціи Лисино, Царскосельскаго уѣзда, на участкѣ земли, отведенномъ Комитету въ размѣрѣ 50 десятинъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія. 13 Декабря отчетнаго года состоялось открытіе колоніи, причемъ въ ближайшемъ будущемъ предполагается возвести дополнительныя зданія и увеличить пріемоспособность колоніи, доведя ее до 100 мѣстъ.

Основаніемъ къ учрежденію С.-Петербургскимъ Домомъ Милосердія помянутыхъ выше двухъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для дѣвочекъ послужило стремленіе бороться съ все возрастающей въ столицѣ дѣтской преступностью и проституціей, ибо существующій въ С.-Петербургѣ единственный пріютъ для дѣвочекъ, учрежденный при С.-Петербургскомъ Дамскомъ благотворительно-тюремномъ Комитетѣ, при комплектѣ всего лишь въ 125 мѣстъ, не могъ удовлетворить все увеличивающейся потребности въ помѣщеніи въ воспитательно-исправительныя заведенія дѣвочекъ, впавшихъ въ порокъ и преступленіе.

Переходя засимъ къ дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній за истекшій отчетный періодъ, надлежитъ остановиться прежде всего на дѣятельности особыхъ отдѣленій для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ.

Такихъ отдѣленій въ настоящее время имѣется два: при Царскосельской тюрьмѣ и при Московской исправительной тюрьмѣ, которыя по устройству и условіямъ содержанія заключенныхъ, болѣе или менѣе, удовлетворяютъ требованіямъ исправительнаго воспитанія. Оба эти отдѣленія помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, изолированныхъ отъ тюрьмы.

Въ Царскосельскомъ отдѣленіи содержатся несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, отбывающіе наказаніе по приговорамъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и Мирового Судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ, а также и подслѣдственные. Къ 1-му Января отчетнаго года въ Царскосельскомъ отдѣленіи состояло—19 несовершеннолѣтнихъ, въ теченіе 1912 года прибыло—139 чел., выбыло—121 чел. и къ 1-му Января 1913 года состоитъ—37 чел. Въ этомъ отдѣленіи питомцы независимо отъ школьныхъ занятій обучаются ремесламъ: сапожному, портновскому и столярному, плетенію ковровъ изъ мочалы, починкѣ кулей и мѣшковъ, причѣмъ главное вниманіе администраціи отдѣленія направлено къ тому, чтобы ни одинъ малолѣтній не проводилъ дня праздно и былъ всегда занятъ полезнымъ для него дѣломъ. Въ теченіе 1912 года заключенными было совершено 481 проступокъ, въ томъ числѣ: драка между собою—71 случ.; брань шумъ и разговоры въ классѣ—218 случ.; порча книгъ и казеннаго имущества—42 случ.; куреніе и проносъ табаку—35 случ. и т. п.; за означенные проступки виновные подвергались содержанію въ карцерѣ—101 разъ, удаленію въ отдѣльную камеру—10 разъ, оставлены безъ постели—156 разъ, и оставлены безъ обѣда—29 разъ.

Въ отдѣленіи при Московской исправительной тюрьмѣ въ отчетномъ году содержались—291 несовершеннолѣтній, изъ нихъ слѣдственныхъ—212 чел. и срочныхъ—79 чел. За дурное поведеніе малолѣтніе въ отчетномъ году были подвергаемы слѣдующимъ взысканіямъ: выговору наединѣ и въ присутствіи товарищей, лишенію прогулки, права работать, заключенію въ особое (изоляциянное) помѣщеніе и, наконецъ, въ темный карцеръ, послѣднее наказаніе было примѣнено къ 212 несовершеннолѣтнимъ. Изъ проступковъ воспитанниковъ первое мѣсто по количеству занимало дурное отношеніе къ товарищамъ (41 случ.), затѣмъ слѣдуетъ: грубое отношеніе къ низшимъ служащимъ (39 случ.), и старшимъ служащимъ (3 случ.), запрещенныя игры (31 случ.), безпорядокъ и шумъ (21 случ.), куреніе табаку (16 случ.), непристойная брань (14 случ.), порча казеннаго имущества (13 случ.), порча матеріала (10 случ.), отказъ и непослушаніе (11 случ.), кража (7 случ.), нарушеніе благоговѣнія (3 случ.), угроза служащимъ (2 случ.) и нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ учителю (1 случ.).

Въ названномъ отдѣленіи для малолѣтнихъ установлено обязательное посѣщеніе школы. Кромѣ школьныхъ занятій, они обучаются ремесламъ: сапожному, столярному и переплетному. Независимо отъ сего съ ними производятся бесѣды и чтенія.

Вообще отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ при Царскосельской и Московской исправительной тюрьмахъ по характеру своему близко подходятъ къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ. Единственнымъ весьма существеннымъ отличіемъ отъ воспитательно-исправительныхъ заведеній является краткосрочное пребываніе несовершеннолѣтнихъ въ этихъ отдѣленіяхъ, такъ какъ въ приговорѣ суда точно обозначается время содержанія несовершеннолѣтнихъ въ отдѣленіяхъ при тюрьмахъ, тогда какъ при отдачѣ несовершеннолѣтняго въ воспитательно-исправительное заведеніе въ приговорѣ суда не можетъ быть, согласно закону, обозначено время содержанія несовершеннолѣтняго и послѣдній содержится въ зависимости отъ возраста при поступленіи въ воспитательно-исправительное заведеніе до 18 лѣтъ или до 21 года. Конечно краткость пребыванія въ отдѣленіяхъ при тюрьмахъ препятствуетъ должному исправительному вліянію не несовершеннолѣтнихъ, но все же и это краткое пребываніе нерѣдко можетъ зародить въ душѣ ребенка сѣмена добра.

Обращаясь къ обзорѣ отчетныхъ данныхъ за 1912 годъ по отдѣльнымъ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, надлежитъ указать, что въ отчетномъ году дѣйствовало 55 воспитательно-исправительныхъ заведеній, изъ коихъ 49 для содержанія мальчиковъ и 6—для помѣщенія дѣвочекъ; въ 44 пріютахъ и колоніяхъ, отъ коихъ поступили отчетныя свѣдѣнія ¹⁾, общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ составило ²⁾—поступившихъ въ отчетномъ году было 1693 изъ нихъ 1553 по приговорамъ и опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, а изъ послѣдняго числа—привлекающихся къ суду въ первый разъ—811, т. е. 52,21. Изъ числа вновь поступившихъ имѣли въ живыхъ обоихъ родителей 719 чел. (42,47), полусиротъ—было 722 чел. (42,65), сиротъ—157 чел. (9,21), внѣбрачныхъ—58 чел. (3,4). Объ остальныхъ не имѣется свѣдѣній объ ихъ семейномъ положеніи. Такимъ образомъ, общее число поступившихъ несовершеннолѣтнихъ, относительно которыхъ существуютъ болѣе или менѣе ясныя указанія на неблагопріятныя условія ихъ семейнаго положенія, въ воспитательномъ отношеніи, равнялось—937 чел., или 55,3.

Что касается рода занятій родителей поступившихъ въ отчетномъ году несовершеннолѣтнихъ, а также рода занятій самихъ несовершеннолѣтнихъ, то въ этомъ отношеніи отчетныя данныя показываютъ слѣдующее. Родителей, жившихъ на собственныя средства, было всего 145 или 8,6, занимавшихся земледѣліемъ было 299, т. е. 17,7, затѣмъ наибольшую группу составляютъ родители, работавшіе на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и бывшіе въ услуженіи, а именно ихъ было—853, т. е. 50,4, родителей, имѣвшихъ другія за-

¹⁾ Не представлены отчеты по Астраханской, Елецкой, Курской, Могилевской и Подольской колоніямъ, Саратовскому, Таврическому и Тамбовскому пріютамъ.

²⁾ Число питомцевъ на 1 Января 1912 года + число вновь поступившихъ въ отчетномъ году.

нятія—132, т. е. $8,1^0_0$, нищенствующихъ и бродяжествующихъ было 43, т. е. $2,5^0_0$, по отношенію же къ остальнымъ родителямъ не имѣется точныхъ свѣдѣній объ ихъ родѣ занятій. Сами питомцы до поступленія въ заведеніе большею частью жили при родныхъ, а именно ихъ было—537 или $31,7^0_0$, занимались земледѣлемъ, работали на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ и были въ услуженіи 692, или $40,9^0_0$, нищенствовали и бродяжничали—227, т. е. $13,4^0_0$, имѣли другія занятія 146, т. е. $8,6^0_0$.

Изъ всего числа поступившихъ несовершеннолѣтнихъ было 1211 ($71,5^0_0$) городскихъ жителей и 420 ($24,8^0_0$) сельскихъ жителей. Объ остальныхъ свѣдѣній не имѣется. По вѣроисповѣданію громадное большинство, а именно 1459 ($86,1^0_0$) православныхъ, остальные 234 принадлежатъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ, т. е. $13,9^0_0$.

Грамотность поступившихъ въ отчетномъ году воспитанниковъ заведеній опредѣлилась въ слѣдующихъ цифрахъ: неграмотныхъ 456 или $26,9^0_0$, грамотныхъ и получившихъ свидѣтельства школы—1.237 или $73,1^0_0$.

Изъ числа питомцевъ, бывшихъ въ заведеніяхъ, въ отчетномъ году умерло 11, лечилось въ больницахъ внѣ заведенія 376 и въ лазаретахъ заведеній 2.425.

Дѣянія, за которыя несовершеннолѣтніе были помѣщены въ воспитательно-исправительныя заведенія, были: кражи, укрывательство, сбытъ краденыхъ вещей и присвоеніе чужого имущества; такихъ случаевъ было 1.382 изъ общаго числа преступныхъ дѣяній 1.642. Остальные многочисленные случаи составляли: поджогъ 20, преступленія противъ нравственности 17, убійство и покушеніе на него 30, нищенство и бродяжничество 125 и пр.

Въ пріютахъ и колоніяхъ питомцы обучались различнымъ профессиональнымъ занятіямъ; ремесломъ, занимавшимъ наибольшее число воспитанниковъ, было сапожное, коимъ занималось 725 чел.; затѣмъ слѣдовало столярное, коимъ было занято 667 чел. и кузнечно-слесарное 314 чел.; остальные ремесла были: портняжное, токарное, плотничное, рѣзное, корзиночное, шорное, ткацкое, переплетное, футлярное, малярное и тельжное.

Сверхъ того, въ лѣтній періодъ питомцы почти всѣхъ заведеній занимались разными отраслями сельскаго хозяйства, какъ-то: полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Поведеніе воспитанниковъ по цифровымъ даннымъ отчетовъ заведеній представлялось въ слѣдующимъ видѣ. Проступковъ, за которые были наложены дисциплинарныя взысканія, совершено въ отчетномъ году 17.079. Наибольшее число проступковъ падаетъ на куреніе, ихъ было 2.334, затѣмъ лѣность и небрежность, ихъ было 1.655, потомъ непослушаніе и отказъ отъ работы, ихъ было 1.085; наименьшее число падаетъ на неповиновеніе скопомъ, ихъ было 51.

Въ отчетномъ году вышло изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній всего 1.616 воспитанниковъ; изъ этого числа бѣжали и исключены изъ списковъ заведенія за достиженіемъ предѣльнаго возраста 160, условно освобождено 127, отдано на попеченіе родителей 543, остальные выбыли по различнымъ другимъ основаніямъ. О судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ имѣются недостаточныя свѣдѣнія, такъ какъ вообще, патронатская дѣятельность воспитательно-исправительныхъ заведеній развита въ весьма слабой степени. Изъ отчетныхъ данныхъ видно, что большинство выпущенныхъ воспитанниковъ отправлено на родину или къ родителямъ, а именно 267 чел., помѣщены въ мастерскія и на заводы 177 чел., занялись сельскимъ хозяйствомъ—75, въ услуженіи и имѣютъ другія занятія—83, умерло—12, неизвѣстна судьба 273 воспитанниковъ.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній къ 1 Января 1913 года выражалась въ суммѣ 941.499 р. 95 $\frac{1}{2}$ к. наличными деньгами и процентными бумагами, и въ суммѣ 2.255.158 р. 45 к. недвижимости, а всего, считая инвентарь, матеріалы, готовые издѣлія и пр., составляла крупную сумму 3.577.397 р. 83 $\frac{3}{4}$ к.

Поступленія за отчетный годъ выразились въ суммѣ 1.058.222 р. 34 $\frac{1}{2}$ к., въ томъ числѣ отъ обществъ, учредившихъ заведенія, и отъ частныхъ лицъ (считая въ этой рубрикѣ $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ и доходъ отъ операций съ процентными бумагами) 289.679 р. 88 к., пособия и пожертвованія общественныхъ и правительственныхъ учреждений—471.418 р. 42 к., отчисленія изъ штрафныхъ суммъ—127.740 р. 34 к., отъ казны за продовольствіе и одежду 190.480 р., особые пособия отъ казны 69.073 р. 61 к., отъ хозяйства и работъ самихъ воспитанниковъ заведенія 239.738 р. 59 $\frac{1}{2}$ к.

Расходы за 1912 годъ выразились въ общей суммѣ 976.731 р. 48 $\frac{1}{2}$ к. Въ томъ числѣ: жалованіе учебно-воспитательному и прочему служебному персоналу 258.494 р. 92 к., на продовольствіе питомцевъ и служащихъ и на одежду, обувь и бѣлье воспитанниковъ 225.462 р. 40 $\frac{1}{2}$ к., на матеріалы и инструменты, на земледѣльческія работы, содержаніе скота, лошадей и экипажей 192.178 р. 76 $\frac{1}{2}$ к., на ремонтъ зданій, освѣщеніе и отопленіе 96.610 р. 50 к. и на школу и библіотеку 4.677 р. 03 к. и др. Отъ Обществъ патроната на обзаведеніе и пособия при выходѣ изъ заведенія воспитанниковъ 6.827 р. 20 к.

Годичная стоимость содержанія воспитанниковъ въ заведеніи, считая всѣ расходы, въ среднемъ, въ отчетномъ году составляла 261 р. 89,21 к. По отдѣльнымъ заведеніямъ эта стоимость значительно колеблется, а именно отъ 81 р. 61 к. въ Кубанскомъ пріютѣ для дѣвочекъ и до 593 р. 40,1 к. въ Рукавишниковскомъ пріютѣ.
